

# JOURNAL OF RUSSIAN STUDIES

2024. Vol. 5. No. 3.

ISSN 2713-2501 (Print)

**"Journal of Russian Studies"** is an international peer-reviewed scientific journal presenting original results of scientific research by Russian and Foreign authors. The journal is devoted to the study of the social, political, cultural life of Russian society; Russian literature and language, Russian history and sociology - all aspects of Russian studies.

The papers published in this journal have passed expert selection and peer review procedures. Scholarly content of publications corresponds to the following groups of academic specialties:

- 5.6. Historical Sciences
- 5.9. Philology
- 5.5. Political Sciences
- 5.10. Art history and Culturology

## PUBLICATION INFORMATION

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications and Information Technology and Mass Communications. Registration certificate PI No. FS 77 - 77639 dated 01.29.2020 (print media, magazine).

Registered with the National ISSN Agency of the Russian Federation, ISSN number: 2713-2501 (Print).

Published since 2020.

With a frequency of 4 issues per year.

## FOUNDERS

Ramil R. Khairutdinov

Lilia E. Ilikova

## PUBLISHER

Autonomous non-profit organization "Institute of Cultural Heritage"

Address: 10/15, Kremlin Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation

Tel.: +7 (843) 221-33-21

## EDITORIAL

Address: 3, M. Mezhlauk Str., off. 117, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation

Email: rs-journal@mail.ru

## **EDITOR-IN-CHIEF**

**Lilia E. Ilikova**- Ph. D (Sociol.), Ass. Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

## **EDITORIAL DIRECTOR**

**Ramil R. Khairutdinov**- Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

## **SCIENTIFIC EDITOR**

### **EDITORIAL TEAM**

**Vladimir A. Avatkov**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**Liya E. Bushkanets**- Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

**Yulia S. Valeeva**, Ph. D (Econ.), Ass. Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

**Alessandro Vitale**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Milan, Italy

**Maria Gidini**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Parma, Italy

**Munjal Girish**, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Delhi University, Delhi, India

**Andrea Gulotta**, Ph. D habil. (Philol.), Professor, University of Glasgow, Scotland

**Andre da Silva**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University of Rio Grande do Sul, Brazil

**Roberta De Giorgi**, Professor (Philol.), State University of Udine, Italy

**Andrey N. Ershov**, Ph. D habil. (Sociol.), Ph. D (Philos.) Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

**Tatyana K. Ivanova**, Ph. D habil. (Philol.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

**Maria L. Kalenchuk**, Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of the Russian Language RAS, Moscow, Russian Federation

**Vladimir I. Karasik**, Ph. D habil. (Philol.), Professor, State Institute of the Russian Language named after A. Pushkin, Moscow, Russian Federation

**Luiza K. Karimova**, Ph. D (Hist.), Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

**Evgeny F. Kirov**, Ph. D habil. (Philol.), Professor, State Institute of the Russian Language named after A. Pushkin, Moscow, Russian Federation

**Roman N. Lunkin**, Ph. D habil. (Polit.), Ph. D (Philos.), Institute of Europe RAS, Moscow, Russian Federation

**Umberto Mazzone**, Ph. D habil. (Hist.), Professor, University of Bologna, Italy

**Andrey V. Manoilo**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

**Nikolay M. Mezhevich**, Ph. D habil. (Econ.), Professor, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

**Ildar R. Nasyrov**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

**Elena G. Ponomareva**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

**Jean-Robert Ravio**, Ph. D habil. (Polit.), Professor, University Paris-Nanterre, France

**Giovanni Savino**, Ph. D habil. (Hist.), RANEP, Moscow, Russian Federation

**Sardaryan Henry Tigranovich**, Ph. D (Polit.), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russian Federation

**Olga Smith**, Ph. D habil. (Philol.), Professor, The University of Central Lancashire (UCLan), Preston, Lancashire, England

**Paul Fryer**, Ph. D habil. (Sociol.), Professor, University of Eastern Finland, Jonsuu, Republic of Finland

## **EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP**

**Anastasiia A. Selezneva**(Executive Secretary) - Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

# РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2024. Т. 5. № 3

ISSN 2713-2501 (Print)

«Российские исследования» - международный рецензируемый научный журнал, представляющий оригинальные результаты научных исследований российских и зарубежных авторов. Журнал посвящён изучению социальной, политической, культурной жизни российского общества; исследованиям в области русской литературы и русского языка, российской истории и культуры - то есть всем аспектам русистологии.

Публикуемые в журнале материалы проходят процедуру рецензирования и экспертного отбора. Научное содержание публикаций соответствует следующим группам научных специальностей:

- 5.6. Исторические науки
- 5.9. Филология
- 5.5. Политология
- 5.10. Искусствоведение и культурология

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77 - 77639 от 29.01.2020 (печатное СМИ, журнал).

Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации, номер ISSN: 2713-2501 (Print)

Издаётся с 2020 года

Периодичность 4 выпуска в год

## УЧРЕДИТЕЛИ

Хайрутдинов Рамиль Равилович  
Иликова Лилия Эрнстовна

## ИЗДАТЕЛЬ

Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия».

Адрес: ул. Кремлевская, д. 10/15, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

Тел.: +7 (843) 221-33-21

## РЕДАКЦИЯ

Адрес: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111

E-mail: rs-journal@mail.ru

**Подписка и распространение:** на оформлении

## ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

**Иликова Лилия Эрнстовна** - кандидат социологических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

## ШЕФ-РЕДАКТОР

**Хайрутдинов Рамиль Равилович** - кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Аватков Владимир Алексеевич**, доктор политических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Российская Федерация

**Бушканец Лия Ефимовна** - доктор филологических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

**Валеева Юлия Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация

**Витале Алессандро**, профессор, Университет Милана, Италия

**Гидини Мария Кандида**, профессор, Университет Пармы, Италия

**Гириш Мунджал**, кандидат филологических наук, профессор, Делийский университет, г. Дели, Индия

**Гуллотта Андреа**, профессор, Университет Глазго, Шотландия

**Да Силва Андре**, профессор, Университет Рио Гранде до Сул, Бразилия

**Де Джорджи Роберта**, профессор, Государственный университет Удине, Италия

**Ершов Андрей Николаевич**, доктор социологических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

**Иванова Татьяна Константиновна**, доктор филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

**Каленчук Мария Леонидовна**, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка РАН, г. Москва, Российская Федерация

**Карасик Владимир Ильич**, доктор филологических наук, профессор, Институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация

**Каримова Луиза Каюмовна**, кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

**Киров Евгений Фролович**, доктор филологических наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация

**Лункин Роман Николаевич**, доктор политических наук, кандидат философских наук, Институт Европы РАН, г. Москва, Российская Федерация

**Мационе Умберто**, профессор, Университет Болоньи, Италия

**Манойло Андрей Викторович**, доктор политических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

**Межевич Николай Маратович**, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Насыров Ильдар Рустембекович**, доктор политических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

**Пономарева Елена Георгиевна**, доктор политических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Российская Федерация

**Рабио Жан-Робер**, профессор, Университет Париж-Нантерр, Франция

**Савино Джованни**, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

**Сардарян Генри Тигранович**, доктор политических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Российская Федерация

**Смит Ольга**, профессор, Университет Центрального Ланкшира, г. Престон, Ланкшир, Великобритания

**Фрайер Пол**, профессор, Университет Восточной Финляндии, г. Йонсу, Финляндская Республика

## РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

**Селезнева Анастасия Анатольевна** (ответственный секретарь) - Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация.

# CONTENTS

## HISTORICAL SCIENCES

**Gavrilova M.F.**

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK  
OF THE KAZAN MUSEUM OF A.M. GORKY IN THE 1940S ..... 7

**Martynov D.E.**

DEVELOPMENT OF ORIENTAL STUDIES AT KAZAN EMPEROR UNIVERSITY: THE FIRST  
DECADES.....19

**Mukhin V.I., Safiullina M.B.**

MUSEUM LENINIANA IN THE TATAR REPUBLIC IN THE 1930S.....33

**Strukov E.N., Amerkhanova E.I., Leksina Y.A.**

MILESTONES IN THE HISTORY AND CURRENT DEVELOPMENT  
OF N.I. LOBACHEVSKY SCIENTIFIC LIBRARY AT KAZAN FEDERAL UNIVERSITY .....42

## TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

**Kuzmin Y.M., Ershov A.N.**

ECONOMIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND THE DPRK: HISTORY AND MODERNITY .....58

**Nelaeva E.A.**

EVOLUTION OF INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM AFTER THE COLLAPSE  
OF THE BIPOLAR WORLD .....69

**SUPPLEMENT** .....84

# СОДЕРЖАНИЕ

## ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Гаврилова М.Ф.**

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАЗАНСКОГО МУЗЕЯ А.М. ГОРЬКОГО В 1940-Х ГГ. ....7

**Мартынов Д.Е.**

РАЗВИТИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В КАЗАНСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....19

**Мухин В.И., Сафиуллина М.Б.**

МУЗЕЙНАЯ ЛЕНИНИАНА В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1930-Е ГОДЫ .....33

**Струков Е.Н., Амерханова Э.И., Лексина Ю.А.**

ВЕХИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....42

## Трибуна молодого ученого

**Кузьмин Я.М., Ершов А.Н.**

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО РОССИИ И КНДР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ .....58

**Нелаева Е.А.**

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ РАСПАДА БИПОЛЯРНОГО МИРА.....69

**ПРИЛОЖЕНИЯ**.....84

# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

## HISTORICAL SCIENCES

Научная статья  
УДК: 93

Исторические науки

### К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАЗАНСКОГО МУЗЕЯ А.М. ГОРЬКОГО В 1940-Х ГГ.

**Гаврилова М.Ф.**  
marian\_74@mail.ru

Музей А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина  
– филиал ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»  
г. Казань, Российская Федерация

**Аннотация:** Музей А.М. Горького в городе Казане был основан в 1938 году благодаря инициативам общественности и ученым того времени. Значительный вклад в идею создания на «духовной родине» А.М. Горького музея принадлежит Н.Ф. Калинину – одному из самых известных казанских ученых, научная область интересов которого затрагивала жизнь и творчество А.М. Горького. Н.Ф. Калинин – преподаватель истории, географии и руководитель литературно-краеведческой группы в казанской школе № 3 еще в 1920-х годах вместе с учениками обращаются к самому А.М. Горькому с просьбой обозначить памятные места на плане города 1880-х гг., связанные с его биографией и пребыванием в Казани, получают положительный ответ, план с пометками и фото на память с автографами. Н.Ф. Калинин осуществлял научное руководство процессом обустройства музея Горького в Казани, созданием его концепции и первых экскурсионных планов. В 1938 году Н.Ф. Калининым был составлен один из первых тематико-экспозиционных планов (ТЭП) будущей экспозиции музея, представляющей детские и юношеские годы А.М. Пешкова (А.М. Горького).

В работе над созданием первой научной концепции экспозиции принимали активное участие профессора казанского университета Г.Ф. Линсцер, В.Н. Терновский, рецензенты – представители Наркомпроса ТАССР, работ-

ники Центрального музея ТАССР, кафедры литературоведения педагогического института, а также сотрудники музея. Участие научного сообщества в организации музея и создании первой экспозиции заложило прочную основу традиции привлечения в музей ведущих исследователей жизни и творчества А.М. Горького, Ф.И. Шаляпина, а также татарских литераторов, что отразилось в дальнейшем в направлениях научной работы музея, а также стратегии комплектования фондового собрания и экспозиционной деятельности.

**Ключевые слова:** музей Горького, Казань, Н.Ф.Калинин, горьковский музей, история Казани, научная работа в музее.

**Для цитирования:** Гаврилова М.Ф. К истории формирования направлений научно-исследовательской работы Казанского музея А.М. Горького в 1940-х гг.// Российские исследования. 2024. Т. 5. № 3. С. 7-18.

История Казанского музея А.М. Горького, в 2018 г. переименованного в Музей А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина, тесно связана с деятельностью выдающихся горьковедов края, Москвы и других регионов страны. Участие научного сообщества в организации музея и строительстве первой экспозиции заложило прочную основу традиции – привлечения в музей ведущих исследователей жизни и творчества А.М. Горького, Ф.И. Шаляпина, а также татарских литераторов, что отразилось в дальнейшем на формировании направлений научной работы, а также стратегии комплектования фондового собрания, экспозиционной деятельности.

Благодаря ученым и общественности, в Казани появляется горьковский музей. В апреле 1938 г. на совещании в Горисполкоме г. Казани<sup>1</sup> было вынесено решение организовать музей в доме № 24 по ул. М. Галактионовской<sup>2</sup> (Постановлением СНК ТАССР № 2486 от 21.12 1938 г. создание музея было одобрено<sup>3</sup>).

Но сама идея появления на «духовной родине» А.М. Горького музея возникла гораздо раньше, когда по всей стране начинается меморация имени великого писателя. Большую роль в этом процессе сыграл Н.Ф. Калинин – один из самых известных казанских ученых, научная область интересов которого затрагивала жизнь и творчество А.М. Горького.

Еще в 1920-е гг. Н. Ф. Калинин - преподаватель истории, географии и руководитель литературно-краеведческой группы в казанской школе № 3 – решается вместе со своими учениками отыскать места пребывания А. М. Пешкова (А. М. Горького) в Казани. Они обращаются за помощью к са-

<sup>1</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Д. вр./1. Л. 1–3. Калинин Н. Ф. К истории организации Музея А. М. Горького в Казани : Рукопись. Л. 1.;Выписка из протокола № 17 заседания Президиума Казанского Городского Совета от 07.04.1938 г.//Архив КМГ. Оп. 6/н. Д. 6/н. Л. 1–90. Опись технической документации по Дому-музею А. М. Горького. 1938–1940 гг. Л. 90.

<sup>2</sup> В документах адрес музея имел разночтения: ул. Галактионовская, 10; ул. М. Галактионовская, 24, ул. Галактионовская, 10/24 (прим. авт.).

<sup>3</sup>ГА РТ. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. Об организации в г. Казани Дома-музея А. М. Горького. Постановление СНК ТАССР № 2486 от 21.12.1938 г.



мому А. М. Горькому с просьбой обозначить памятные места на плане города 1880-х гг., связанные с его биографией, и получают долгожданный ответ, план с пометками и фото на память с автографами.

Николай Филиппович и кружковцы собирают устные сведения старожилов города, фиксируют горьковские места<sup>4</sup>. Результатом этих исследований становится экскурсионная брошюра Н. Ф. Калинина «Горький в Казани. Опыт литературно-биографической экскурсии» (1928)<sup>5</sup>. Позднее Н.Ф. Калинин активно включается в краеведческую работу, беседует с людьми из окружения А.М. Пешкова<sup>6</sup>.

Фактически, в 1920-е гг., благодаря Н.Ф. Калинину и его ученикам появляется и начинает развиваться региональное горьковедение, что будет «подхвачено» Казанским музеем А.М. Горького (КМГ), инициатором создания которого выступил Н.Ф. Калинин<sup>7</sup>.

Научное руководство по устройству горьковского музея в Казани, реконструкции пекарни, в которой в 1886-1887 гг. работал подручным пекаря А.М. Пешков и на месте которой было решено сделать музей, также осуществлял Н.Ф. Калинин. Непродолжительное время с 1942 г. он работал научным сотрудником – консультантом при музее, был членом Учёного совета музея (созданном в 1943 г.<sup>8</sup>), участником научных конференций.

Ранее, в 1938 г., Н.Ф. Калининым был составлен один из первых тематико-экспозиционных планов (ТЭП) будущей экспозиции музея, представляющей детские и юношеские годы А.М. Пешкова (А.М. Горького)<sup>9</sup>.

Авторами первой научной концепции экспозиции помимо Н.Ф. Калинина стали профессора казанского университета Г.Ф. Линсцер, В.Н. Терновский, рецензенты – представители Наркомпроса ТАССР, работники Центрального музея ТАССР, кафедры литературоведения педагогического института, а также сотрудники музея<sup>10</sup>. Проект, составленный по ТЭП Н.Ф. Калинина был рассмотрен музейными работниками, учёными Казанского государственного педагогического института (КГПИ), членами Татарского отделения Союза Советских писателей (ССП ТАССР), а затем направлен в московский музей А.М. Горького при Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (ИМЛИ АН СССР) для итогового ния<sup>11</sup> и утверждён в декабре 1939 г.<sup>12</sup>.

<sup>4</sup>Архив Калинина КМГ КП-НВФ № 6128. «Письмо Максима Горького в Казань»: Рукопись.

<sup>5</sup> Позднее выйдет сборник «М. Горький в Татарстане» под редакцией Г. Нигмати, М. Корбут (М. Горький в Татарстане: сб. ст. / под ред. Г. Нигмати, М. Корбут. Казань, 1932. 69 с), который также стал важным событием в истории регионального горьковедения. ; Список печатных работ Николая Филипповича Калинина. Казань, 1958. С.1.

<sup>6</sup>Синицина К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002. С. 129.

<sup>7</sup>Калинин Н. Ф. Охранять горьковские памятники // Красная Татария. 1938. 27 марта (№ 70).

<sup>8</sup>ГА РТ. Ф. 7239. Оп. 1. Д. 22. Л. 167. Приказ Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СМ ТАССР № 51 от 02.04.1952 г

<sup>9</sup>Архив Н.Ф. Калинина. КМГ КП-НВФ № 6131. Договор Горького г. Казани с Н.Ф. Калининым от 11.05.1938 г.

<sup>10</sup>Синицина К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии... С. 130.

<sup>11</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Д. вр./1. Л. 1–3. Калинин Н. Ф. К истории организации Музея А. М. Горького в Казани : Рукопись. Л.2.

<sup>12</sup>Архив КМГ. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–9. Состояние Музея А. М. Горького к моменту его открытия 12.03.1940 г.

Консультации и предоставление материалов для первой экспозиций Казанского музея А.М. Горького стали осуществляться московским музеем А.М. Горького<sup>13</sup> с середины 1938 г.<sup>14</sup> В последующие годы ученые из ИМЛИ АН СССР стали активными участниками Горьковских научных сессий, традиция проведения которых не прерывается<sup>15</sup>.

Конференции советского периода были приурочены к годовщинам рождения или смерти А. М. Горького; затрагивали вопросы регионального горьковедения, литературоведения (в том числе анализа произведений писателя и его влияния на мировую литературу), заложили основы направлений научно-исследовательской работы музея.

Первая горьковская научная сессия (28-29.03.1942 г.) была знаковой для музея. Помимо освещения разнообразных аспектов жизни и творчества А.М. Горького, были затронуты вопросы регионального горьковедения. Впервые прозвучала тема «Неопубликованные материалы «казанского периода» жизни А.М. Горького», представленная Н.Ф. Калининым<sup>16</sup> (впоследствии «казанская» тема в произведениях писателя заявлялась на форумах: к 8-й годовщине со дня смерти А.М. Горького (18-19.06.1944 г.); к 10-летию со дня смерти А.М. Горького (29-31.05.1946 г.); на IX научной «Горьковской конференции» (28-30.05.1949 г.) и т.д.).

Форум прошел с участием А.С. Курской (супруги полпреда СССР в Италии Д.И. Курского), итальянского поэта Дж. Джерманетто, искусствоведа П.М. Дульского, Н.Ф. Калинина, профессора В.Н. Терновского, Председателя Союза советских писателей (ССП) ТАССР К. Наджми и писателя А. Кутуя, лично знавших и встречавшихся с А.М. Горьким<sup>17</sup>. Приглашение лиц из окружения писателя для выступления на конференциях и перед посетителями музея станет традицией КМГ, благодаря чему расширялись контакты; комплектовалось собрание; возрастал престиж музея как центра, приглашавшего известных людей; формировалась особая культурная среда единомышленников; выявлялись новые факты о жизни и творчестве Алексея Максимовича.

В научной сессии, приуроченной к 10-летию со дня смерти А.М. Горького (29-31.05.1946 г.), с воспоминаниями об Алексее Максимовиче поделился А.С. Деренков<sup>18</sup>—владелец пекарни, на месте которой был создан

<sup>13</sup>С середины 1938 г. КМГ неоднократно обращался в Музей А. М. Горького при ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР с просьбой о предоставлении копий экспонатов (Письмо Музея А.М. Горького при ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР от 03.06.1938 г. // Архив КМГ. Оп. 6/н. Д. 6/н. Л. 1-90. Опись технической документации по Дому-музею А. М. Горького. 1938-1940 гг. Л.27.); Архив КМГ. Оп. 2. Д. вр./1. Л. 1-3. Калинин Н. Ф. К истории организации Музея А. М. Горького в Казани : Рукопись. Л.2.

<sup>14</sup>Архив КМГ. Оп. 6/н. Д. 6/н. Л. 1-90. Опись технической документации по Дому-музею А. М. Горького. 1938-1940 гг. Л.27.

<sup>15</sup> Начиная с 1942 г., ежегодно проводились конференции, организованные совместно с Казанским филиалом АН СССР, участие в которых принимали исследователи из Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода и др. Сегодня в конференциях, выступают ведущие горьковеды – учёные ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, музейные работники из разных регионов России (прим. авт.).

<sup>16</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Н/Т. 5. Л. 1-22. Научные сессии КМГ. Л.3.

<sup>17</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Н/Т. 5. Л. 1-22. Научные сессии КМГ. Л.3.

<sup>18</sup>Научная конференция в Казанском музее А. М. Горького // Красная Татария. 1946. 4 июня (№ 112).

музей. Он прибыл в Казань из Анжеро-Суджинска и вместе с сотрудниками музея прошёлся по горьковским местам Казани, побывал в селе Красновидово. Его визит был очень важен - Деренков подтвердил факт расположения своей пекарни на территории музея, её обстановки (местонахождения печи, ларя и стола для раздела муки и т. д.)<sup>19</sup>.

В советское время неоднократно в музей приезжали родственники А.М. Горького: его жена Е.П. Пешкова, невестка Н.А. Пешкова, внушки М.М. Пешкова и Д.М. Пешкова, а также дочь от первого брака Ф.И. Шаляпина - И.Ф. Шаляпина-Бакшеева<sup>20</sup>. С Е.П. Пешковой директор КМГ М.Н. Елизарова впервые встретила в Москве в 1945 г. в ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. Через вдову писателя М.Н. Елизарова познакомилась с её подругой - И.Ф. Шаляпиной-Бакшеевой<sup>21</sup>.

Часто участниками конференций становились казанские писатели и поэты - изучение и комплектование материалов по современной литературе, которые популяризировали творчество А.М. Горького широкой аудитории. На конференции, приуроченной к 7-й годовщине со дня смерти писателя (18-20.06.1943 г.), казанская поэтесса Тамара Ян прочитала свою поэму «Рождение буреви́стника»<sup>22</sup>. В IX научной «Горьковской конференции» (28-30.05.1949 г.) с посвящением А.М. Горькому выступили казанские литераторы А. Ерикеев, А. Абсалямов, Г. Паушкин, М. Елизарова, Б. Нойс, В. Фирсов<sup>23</sup>.

Знаковыми событиями в жизни КМГ в первое десятилетие его работы стали конференции 1948-1949 гг. В научной сессии, приуроченной к 12-летию со дня смерти А.М. Горького (19-21.05.1948 г.), помимо участия исследователей из Москвы, Горького, Куйбышева, Саратова, Казани впервые присутствовал ведущий представитель ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР д. ф. н. Б.А. Бялик, который многократно посещал КМГ и оказывал консультативную помощь музею<sup>24</sup>, а также впервые в качестве участника конференции - Е.П. Пешкова. Благодаря ходатайству участников конференции 1948 г., улица, на которой располагается КМГ, в 1949 г. была переименована в улицу М. Горького<sup>25</sup>.

<sup>19</sup> А.С. Деренков в Казани // Красная Татария. - 1946. - 29 мая (№ 108).

<sup>20</sup> Екатерина Павловна Пешкова посетила конференции 1948, 1950, 1951, 1953, 1961 гг.; Ирина Федоровна Шаляпина-Бакшеева - 1948, 1949, 1956, 1961, 1968, 1973 гг.; Надежда Алексеевна Пешкова - 1961, 1965, 1968 гг.; Марфа Максимовна Пешкова - 1965, 1973, 1995 гг.; Дарья Максимовна Пешкова - 1995 г. / Гаврилова М.Ф. «Казанский музей А.М. Горького» в системе государственной культурной политики в ТАССР в 1930 - начале 1990-х гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 24.00.01. Казань, 2021. С. 134-135.

<sup>21</sup> 19-23.05.1948 Е. П. Пешкова и И. Ф. Шаляпина-Бакшеева находились в Казани и побывали в гостях у М. Н. Елизаровой (Елизарова-Томус Ю. Свет из прошлого // Казань. 1998. № 4. С. 112-113); Гольдшмит И. Фотографии и времена // Казань. 1998. № 4. С. 30-31).

<sup>22</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Н/Т. 5. Л. 1-22. Научные сессии КМГ. Л. 3.

<sup>23</sup> Архив КМГ. Оп. 2. Н/Т. 5. Л. 1-22. Научные сессии КМГ. Л. 9-10.

<sup>24</sup> Архив КМГ. Оп. 6/н. Д. 189. Л. 10. Горьковская научная конференция в г. Казани. Информация 1948 г.

<sup>25</sup> Архив КМГ. Оп. 1. Д. 30. Л. 1. О переименовании ул. Большая Галактионовская: Решение Исполкома Казанского городского Совета депутатов трудящихся № 344 от 25.05.1949 г.

IX научная «Горьковская конференция» (28–30.05.1949 г.) отличалась от предыдущих своим масштабом и представительным кворумом. В работе сессии, которая состоялась на площадках казанской консерватории, выступили учёные-горьковеды: к. ф. н., доцент КГПИ И.А. Рахлин; к.ф.н., ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР Н.П. Белкина; директор ИЯЛИ КФАН СССР М.Х. Гайнуллин; с. н. с. КМГ С.В. Писарева; директор Литературного музея им. А.М. Горького Н.Ф. Куркина (г. Горький); зав. кафедрой литературы Горьковского государственного университета А.Н. Свободов; учёный секретарь Госмузея ТАССР Е.Г. Бушканец и др.

Специально приглашёнными гостями конференции были А.С. Деренков, К.А. Федин, Е.П. Пешкова<sup>26</sup>. Впервые в Казани на конференции выступила И.Ф. Шаляпина-Бакшеева с темой «А.М. Горький и Ф.И. Шаляпин», что предопределило развитие шаляпинской темы в крае. В ходе работы И.Ф. Шаляпина-Бакшеева обратилась к Н.Ф. Калинин с просьбой об установлении шаляпинских мест города<sup>27</sup>, а позже вместе с сотрудниками КМГ совершила небольшую экспедицию по шаляпинским адресам Казани, в посёлок Ометьево<sup>28</sup>. По окончании конференции 30.05.1949 г. её участники вынесли решение о необходимости строительства в КМГ экспозиции по всей жизни и литературной деятельности А.М. Горького<sup>29</sup>, что обусловило представление данной темы в последующие годы.

Отличительной особенностью КМГ стало тесное взаимодействие всех сфер музейной деятельности, где фондовое, экспозиционное, культурно-просветительное направления обуславливались научной работой сотрудников. Изучение основных тем музея: «Жизнь и творчество А.М. Горького» (в том числе «казанского периода»), «Ф.И. Шаляпин и Казань», «А.М. Горький и татарская литература» определялись, в свою очередь, идеологическими установками эпохи и непосредственно инициативами музея, его стратегией развития.

Так особое место в истории КМГ стала занимать тема «А.М. Горький и татарская литература»<sup>30</sup>. В 1941 г. в КМГ состоялось совещание с участием представителей Наркомпроса ТАССР, М.Х. Гайнуллина (в 1941 г. – преподавателя КГПИ), Н.Ф. Калинина, писателей К. Наджми, С. Адгамовой, Г. Гали, Т. Усманова, Х. Усманова и др., на котором рассматривались вопросы развития татарской культуры и роль русской литературы в судьбах национальных авторов. В частности, подчёркивалось влияние А.М. Горького и его идей на творчество татарских писателей К. Наджми, Х. Такташа, Ш. Камала, созвучность горьковского наследия идеям Г. Тукая и др. Одной из главных тем

<sup>26</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Н/Т. 5. Л. 1–22. Научные сессии КМГ. Л. 9–10.

<sup>27</sup>Архив Н.Ф. Калинина. КМГ КП-НВФ. № 6133. Запись Н.Ф. Калинина с воспоминанием о знакомстве с И. Ф. Шаляпиной от 28.05.1949 г.

<sup>28</sup>Архив Н.Ф. Калинина. КМГ КП-НВФ. № 6134. Л. 1–5. Стенограмма записей во время поездки по шаляпинским местам от 07.06.1949 г. Машинопись.

<sup>29</sup>ГА РТ. Ф. 7238. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–214. Отчёт о работе Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СНК ТАССР с 1945 г. Л. 53–54.

<sup>30</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Д. 296. Л. 32. В музее А. М. Горького. М. Н. Елизарова // Красная Татария, 08.09.1947 г.

совещания стал вопрос о создании в КМГ раздела экспозиции «А.М. Горький и татарская литература» при участии писательской, литературной и партийно-советской общественности<sup>31</sup>.

Сбор и выявление материалов по данной теме КМГ начинает в середине 1940-х гг. Документально фиксировались воспоминания татарских авторов о Горьком; о его роли в развитии татарского театра. Фонды музея пополнялись изданиями произведений А. М. Горького на татарском языке<sup>32</sup>.

В 1944 г. под редакцией сотрудницы музея Е.А. Колесниковой выходит исследование М.Х. Гайнуллина «А.М. Горький и татарская литература», на основе которого будут разрабатываться разделы экспозиции. Первоначально представленная в формате передвижной выставки<sup>33</sup>, тема «А.М. Горький и татарская литература» станет полноценным разделом экспозиции в 1947 г.<sup>34</sup>, представляя имена дореволюционных и советских татарских писателей. Помимо применения в экспозиции музея, материалы о татарских авторах использовались КМГ при создании выставочных проектов, мемориальных музеев: Шарифа Камала (результаты исследований КМГ были представлены в экспозиции Музея-квартиры Ш. Камала<sup>35</sup>, открывшегося в статусе филиала Госмузея ТАССР 29.01.1950 г.<sup>36</sup>); Музея Мусы Джалиля – в 1975 г. к 30-летию Победы в ВОВ и ко дню рождения поэта в одном из помещений КМГ была создана стационарная выставка «М. Джалиль», а 27.10.1981 г. при участии КМГ в Карадуванской сельской школе Балтасинского района ТАССР был открыт Музей М. Джалиля<sup>37</sup>.

В 1970-е гг. КМГ принял участие в строительстве Музея Г. Тукая в селе Новый Кырлай Арского района ТАССР<sup>38</sup>. Большая подготовительная работа предшествовала созданию музея в деревне, где в семье крестьянина Сагди прошли детские годы будущего татарского поэта. КМГ не только одним из первых музеев в стране стал изучать наследие Г. Тукая, но и создал первый выставочный проект. В 1943 г. при участии Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (с 1946 г. – ИЯЛИ КФАН СССР) был разработан ТЭП и создана выставка-передвижка «Тукай – патриот», а в 1946 г. ОК ВКП(б) ТАССР и СМ ТАССР приняли решение

<sup>31</sup>Гаврилова М.Ф. «Казанский музей А.М. Горького» в системе государственной культурной политики в ТАССР в 1930 - начале 1990-х гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 24.00.01. Казань, 2021. С. 251.

<sup>32</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Д. 24. Л. 2. Отчёт о работе КМГ за 1943 г.

<sup>33</sup>ГА РТ. Ф. 7238. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–214. Отчёт о работе Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СНК ТАССР с 1945 г. Л. 19

<sup>34</sup>Путеводитель по музею. Казань, 1947. С.1.

<sup>35</sup>Синицина К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002. С. 183.

<sup>36</sup>ГА РТ. Ф. 7239. Оп. 1. Д. 22. Л. 167. Приказ Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СМ ТАССР № 51 от 02.04.1952 г.

<sup>37</sup>Архив КМГ. Оп. 2. Д. 757. Л. 32. Выписка из Протокола Учёного совета КМГ от 25.02.1981 г.

<sup>38</sup>Музей Г. Тукая в селе Новый Кырлай Арского района ТАССР на непродолжительный срок станет филиалом КМГ, а в 1977 году филиалами Госмузея ТАССР (ЦГА ИПД РТ. Ф. 957. Оп. 1. Д. 48. Л. 55.).

о праздновании 60-летия Г. Тукая и организации выставки при участии КМГ и Госмузея ТАССР<sup>39</sup>.

### Источники и литература

1. Архив КМГ. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–9. Состояние Музея А. М. Горького к моменту его открытия – 12.03.1940 г.
2. Архив КМГ. Оп. 1. Д. 30. Л. 1. О переименовании ул. Большая Галактионовская: Решение Исполкома Казанского городского Совета депутатов трудящихся № 344 от 25.05.1949 г.
3. Архив КМГ. Оп. 2. Д. 24. Л. 2. Отчёт о работе КМГ за 1943 г.
4. Архив КМГ. Оп. 2. Д. 296. Л. 32. В музее А. М. Горького. М.Н. Елизарова // Красная Татария, 08.09.1947 г.
5. Архив КМГ. Оп. 2. Д. 757. Л. 32. Выписка из Протокола Учёного совета КМГ от 25.02.1981 г.
6. Архив КМГ. Оп. 2. Д. вр./1. Л. 1–3. Калинин Н. Ф. К истории организации Музея А. М. Горького в Казани : Рукопись.
7. Архив КМГ. Оп. 2. Н/Т. 5. Л. 1–22. Научные сессии КМГ.
8. Архив КМГ. Оп. 6/н. Д. 189. Л. 10. Горьковская научная конференция в г. Казани. Информация 1948 г.
9. Архив КМГ. Оп. 6/н. Д. 6/н. Л. 1–90. Опись технической документации по Дому-музею А. М. Горького. 1938–1940 гг.
10. Архив Калинина КМГ КП-НВФ № 6128. «Письмо Максима Горького в Казань» : Рукопись.
11. Архив Н.Ф. Калинина. КМГ КП-НВФ № 6131. Договор Гороно г. Казани с Н.Ф. Калининым от 11.05.1938 г.
12. Архив Н.Ф. Калинина. КМГ КП-НВФ. № 6133. Запись Н.Ф. Калинина с воспоминанием о знакомстве с И. Ф. Шаляпиной от 28.05.1949 г.
13. Архив Н.Ф. Калинина. КМГ КП-НВФ. № 6134. Л. 1–5. Стенограмма записей во время поездки по шаляпинским местам от 07.06.1949 г. Машинопись.
14. А.С. Деренков в Казани //Красная Татария. – 1946. – 29 мая (№ 108).
15. Гаврилова М.Ф. «Казанский музей А.М. Горького» в системе государственной культурной политики в ТАССР в 1930 - начале 1990-х гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 24.00.01. – Казань, 2021. – 253 с.

---

<sup>39</sup> В 1965 году на общественных началах при участии КМГ началась работа по созданию передвижного музея Г. Тукая (ГА РТ. Ф. 7237. Оп. 2. Д. 753. Л. 69–71. О проведении юбилея, посвящённого 80-летию со дня рождения поэта Г. Тукая: Постановление СМ ТАССР № 485 от 11.09.1965 г.), открытого 30.03.1971 года в рамках празднования 85-летия поэта в местной библиотеки (ГА РТ. Ф. 7237. Оп. 2. Д. 944. Л. 1–3. Отчёт о работе КМГ за 1971 г.). А в августе 1971 года внесено предложение о создании в селе музейного комплекса – Литературного мемориала Г. Тукая. В 1976 году 90-летию поэта будет построено новое здание музея по проекту скульптора Баки Урманче, а коллективом КМГ будет создаваться экспозиция; Синицина К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов. Казань, 2002. С. 181.

16. ГА РТ. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. Об организации в г. Казани Дома-музея А.М. Горького. Постановление СНК ТАССР № 2486 от 21.12.1938 г.
17. ГА РТ. Ф. 7237. Оп. 2. Д. 753. Л. 69–71. О проведении юбилея, посвящённого 80-летию со дня рождения поэта Г. Тукая: Постановление СМ ТАССР № 485 от 11.09.1965 г.
18. ГА РТ. Ф. 7237. Оп. 2. Д. 944. Л. 1–3. Отчёт о работе КМГ за 1971 г.
19. ГА РТ. Ф. 7238. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–214. Отчёт о работе Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СНК ТАССР с 1945 г.
20. ГА РТ. Ф. 7239. Оп. 1. Д. 22. Л. 167. Приказ Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СМ ТАССР № 51 от 02.04.1952 г.
21. Гольдшмит И. Фотографии и времена // Казань. – 1998. – № 4. – С. 24–48.
22. Елизарова-Томус Ю. Свет из прошлого // Казань. – 1998. – № 4. – С. 112–113.
23. Калинин Н. Ф. Охранять горьковские памятники // Красная Татария. – 1938. – 27 марта (№ 70).
24. М. Горький в Татарстане: сб. ст. / под ред. Г. Нигмати, М. Корбут. – Казань: Татиздат, 1932. – 69 с.
25. Научная конференция в Казанском музее А. М. Горького // Красная Татария. – 1946. – 4 июня (№ 112).
26. Путеводитель по музею. – Казань: Таткнигоиздат, 1947. – 63 с.
27. Синицина К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов. – Казань: Kazan – Казань, 2002. – 280 с.
28. Список печатных работ Николая Филипповича Калинина. – Казань, 1958. – 15 с.
29. ЦГА ИПД РТ. Ф. 957. Оп. 1. Д. 48. Л. 55.

Original article

Historical sciences

**ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF DIRECTIONS  
OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF THE KAZAN MUSEUM  
OF A.M. GORKY IN THE 1940S**

**Gavrilova M.F.**

marian\_74@mail.ru

The Alexey Gorky and Feodor Chaliapin Museum  
– branch of the National Museum of the Republic of Tatarstan  
Kazan, Russian Federation

**Abstract:** The A.M. Gorky Museum in Kazan was founded in 1938 due to the initiatives of the public and scientists of that time. A significant contribution to the idea of creating a museum in the "spiritual homeland" of A.M. Gorky belongs to N.F. Kalinin, one of the most famous Kazan scientists, whose scientific field of interest affected the life and work of A.M. Gorky. N.F. Kalinin was a teacher of history, geography and head of the literary and local history group in Kazan school No. 3. In the 1920s, he together with the students asked A.M. Gorky to designate memorable places on the city plan of the 1880s, related to his biography of Kazan period, they receive a positive response. N.F. Kalinin provided scientific guidance to the process of arranging the A.M. Gorky Museum in Kazan, creating its concept and the first excursion plans. In 1938, N.F. Kalinin did one of the first thematic and exposition plans for the future exposition of the museum, representing the childhood and youth of A.M. Peshkov (A.M. Gorky).

The work on the creation of the first scientific concept of the exposition was actively attended by professors of Kazan University G.F. Linszer, V.N. Ternovsky, reviewers - representatives of the People's Commissariat of the TASSR, employees of the Central Museum of the TASSR, the Department of Literary Studies of the Pedagogical Institute, as well as museum staff. The participation of the scientific community in the organization of the museum and the creation of the first exposition laid a solid foundation for the tradition of attracting leading researchers of the life and work of A.M. Gorky, F.I. Shaliapin, as well as Tatar writers, included later in the directions of the museum's scientific work, as well as the strategy of completing the museum collection and exposition activities.

**Keywords:** A.M. Gorky Museum, Kazan, N.F. Kalinin, history of Kazan, scientific work in the museum.

**For citation:** Gavrilova M.F. On the history of the formation of directions of scientific research work of the Kazan Museum of A.M. Gorky in the 1940s. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(3) : 7-18 (in Russ.).

## References

1. KMG Archives. Op. 1. D. 4. L. 1–9. The state of the A. M. Gorky Museum at the time of its opening – 12.03.1940
2. KMG Archives. Op. 1. D. 30. L. 1. On renaming Bolshaya Galaktionovskaya Street: Decision of the Executive Committee of the Kazan City Council of Working People's Deputies No. 344 dated 25.05.1949
3. KMG Archives. Op. 2. D. 24. L. 2. Report on the work of KMG for 1943
4. KMG Archives. Op. 2. D. 296. L. 32. In the A. M. Gorky Museum. M.N. Elizarova // Krasnaya Tatariya, 09/08/1947
5. KMG Archives. Op. 2. D. 757. L. 32. Extract from the Minutes of the KMG Academic Council dated 02/25/1981



6. KMG Archives. Op. 2. D. vr./1. L. 1–3. Kalinin N. F. On the History of the Organization of the A. M. Gorky Museum in Kazan: Manuscript.
7. KMG Archives. Op. 2. N/T. 5. L. 1–22. KMG Scientific Sessions.
8. KMG Archives. Op. w/n. D. 189. L. 10. Gorky Scientific Conference in Kazan. Information from 1948
9. KMG Archives. Op. no. D. no. L. 1–90. Inventory of technical documentation for the A. M. Gorky House-Museum. 1938–1940.
10. Archive of Kalinin KMG KP-NVF No. 6128. «Letter from Maxim Gorky to Kazan»: Manuscript.
11. Archive of N. F. Kalinin. KMG KP-NVF No. 6131. Agreement between the Kazan City Education Department and N. F. Kalinin dated 11.05.1938.
12. Archive of N. F. Kalinin. KMG KP-NVF. No. 6133. Record of N.F. Kalinina with memories of meeting I. F. Shalyapina from 28.05.1949.
13. Archive of N. F. Kalinin. KMG KP-NVF. No. 6134. L. 1–5. Transcript of notes during a trip to Shalyapin's places from 07.06.1949. Typescript.
14. A. S. Derenkov in Kazan // KrasnayaTataria. – 1946. – May 29 (No. 108).
15. Gavrilova M. F. «The Kazan Museum of A. M. Gorky» in the system of state cultural policy in the TASSR in the 1930s – early 1990s: dissertation for the degree of candidate of historical sciences: 24.00.01. – Kazan, 2021. – 253 p.
16. GA RT. F. 1411. Op. 1. D. 6. L. 1. On the organization of the A.M. Gorky House-Museum in Kazan. Resolution of the Council of People's Commissars of the TASSR No. 2486 of 12/21/1938.
17. GA RT. F. 7237. Op. 2. D. 753. L. 69–71. On holding the anniversary dedicated to the 80th anniversary of the poet G. Tukai: Resolution of the CM of the TASSR No. 485 of 09/11/1965.
18. GA RT. F. 7237. Op. 2. D. 944. L. 1–3. Report on the work of the KMG for 1971
19. GA RT. F. 7238. Op. 1. D. 1. L. 1–214. Report on the work of the Department for Cultural and Educational Institutions under the Council of People's Commissars of the TASSR since 1945
20. GA RT. F. 7239. Op. 1. D. 22. L. 167. Order of the Department for Cultural and Educational Institutions under the CM TASSR No. 51 of 02.04.1952
21. Goldshmit I. Photographs and Times // Kazan. – 1998. – No. 4. – P. 24–48.
22. Elizarova-Tomus Yu. Light from the Past // Kazan. – 1998. – No. 4. – P. 112–113.
23. Kalinin N. F. Protect Gorky monuments // Red Tataria. –1938. – March 27 (No. 70).
24. M. Gorky in Tatarstan: collection. Art. / ed. G. Nigmati, M. Kor-but. – Kazan: Tatizdat, 1932. – 69 p.

25. Scientific conference in the Kazan Museum of A. M. Gorky // Red Tataria. – 1946. – June 4 (No. 112).
26. Museum guide. – Kazan: Tatknigoizdat, 1947. – 63 p.
27. Sinitsina K. R. Half a century of museums of Kazan and Tataria: essays on the history of 1917–1967. – Kazan: Kazan – Kazan, 2002. – 280 p.
28. List of printed works by Nikolai Filippovich Kalinin. – Kazan, 1958. – 15 p.
29. TsGA IPD RT. F. 957. Op. 1. D. 48. L. 55.

#### **Автор публикации**

**Гаврилова Марианна Фридриховна**, к. и. н., директор Музея А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина – филиала ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»

E-mail: marian\_74@mail.ru

#### **Раскрытие информации о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

#### **Информация о статье**

Поступила в редакцию: 16.08.2024.

Одобрена после рецензирования: 23.08.2024.

Принята к публикации: 30.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### **Author of the publication**

**Marianna F. Gafrilova**, Candidate of History, Director of The Alexey Gorky and Feodor Chaliapin Museum – branch of the National Museum of the Republic of Tatarstan

E-mail: marian\_74@mail.ru

#### **Conflicts of interest disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

#### **Article info**

Submitted: 16.08.2024.

Approved after peer reviewing: 23.08.2024.

Accepted for publication: 30.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

## РАЗВИТИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В КАЗАНСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

**Мартынов Д.Е.**

dmitrymartynov80@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
г. Казань, Российская Федерация

**Аннотация:** Развитие востоковедения в российских университетах предусматривалось Уставом 1804 г., по которому в реформируемом Московском и вновь основанных Казанском и Харьковском университетах предусматривалась кафедра восточных языков. Жизнеспособной оказалась только кафедра в Казани, для которой были приглашены немецкие профессора Христиан Френ (в 1808—1817 гг.) и Франц Эрдман (после 1819 г.). В силу ряда причин более десятилетия не удалось наладить регулярного обучения арабскому, татарскому и персидскому языкам, в котором большую заинтересованность проявляло столичное Министерство иностранных дел. Только после того как Эрдман наладил преподавание арабского и персидского языка в Казанской гимназии, восточное отделение получило постоянный контингент студентов. Преподавание монгольского и китайского языка стало возможным после реформы востоковедного образования, разделения единой кафедры восточных языков и создания Восточного разряда в 1830-е годы.

**Ключевые слова:** Казанский императорский университет, Восточный разряд, история востоковедения, Христиан Френ, Франц Эрдман, С.Я. Румовский

**Для цитирования:** Мартынов Д.Е. Развитие востоковедения в Казанском императорском университете: первые десятилетия // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 3. С. 19-32.

220-летие со дня основания Казанского университета в очередной раз ставит перед научным сообществом задачи осмысления славного прошлого второго по времени основания университета в России, а также глубинных причин развития основных научных направлений и научно-учебных институтов, входящих в «тело» *universitasmagistrorumetscholarium*. Поскольку Восточный разряд Казанского императорского университета (КИУ) снискал заслуженную славу не только в общероссийском, но и мировом масштабе, его изучению также уделялось самое пристальное внимание. Не случайно, что с 1 сентября 2023 г. Высшей школе востоковедения Казанского федерального университета было возвращено историческое название. Целью

настоящего исследования является обозрение событийного ряда и контекста возникновения востоковедческого образования в стенах только что основанного КИУ и осмысление внутренней логики развития ориентального направления, изыскание истоков присущих только казанской научной школе особенностей.

В историографии XXI в. пересмотру подверглось ранее бытовавшее общее место историографии отечественной высшей школы о значительном отставании, с которым в России появились университеты, сравнение проводится с Западной Европой. Данный стереотип встречается в художественной литературе (вспомним хотя бы булгаковского профессора Преображенского, в устах которого мы «отстали от европейцев лет на двести»), и в западной историографии: напр., К. Мейер говорит о 600-летнем отставании<sup>1</sup>. Как справедливо отмечает А.Ю. Андреев, данное утверждение выражает генеральное представление западной культуры, что появление университета диагностирует определённый этап общественного развития, выражает его «зрелость». Напротив, следует полагать, что университет представляет собою уникальный европейский феномен<sup>2</sup> и развитие университетской системы диагностирует экспансию, в ходе которой происходили перенос и усвоение образцов высшей школы, зачастую не имеющих отношения к местной культуре. Таким образом, тезис об отставании бессмыслен: университеты в России появились именно и только тогда, когда процесс университетской экспансии достиг границ нашего государства<sup>3</sup>.

Для петровских преобразований характерно недоверие царя-реформатора к сохранению подготовки государственных служащих в руках церкви, а в качестве образца для быстрого заимствования действующих гуманитарных и «твёрдых» технологий стал протестантский Север Европы, прежде всего, Германия и Нидерланды. Отношение к высшему образования не могло не испытывать влияние идей Просвещения и, отчасти, утилитаризма (последний был в высшей степени свойственен петровскому мышлению)<sup>4</sup>. При этом, как и в других сферах российской культуры XVIII в., происходило восприятие достижений сразу двух исторических эпох Запада. В терминологии, принятой в историографии высшего образования, первые русские академии (Киево-Могилянская и Московская славя-

<sup>1</sup> Meyer K. Die Universität im Russischen Reich in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts (Köln; Wien, 1987). Цит. по: Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 134.

<sup>2</sup>Подобный тезис выдвигал В. Рюгг: A History of the University in Europe / Ed. by Hilde de Ridder-Symoens. Cambridge, 1992. Vol. 1. P. XIX. Характерными чертами уникальности являются: академические свободы, выработка и стандартизация учебных программ, сочетание обучения и научно-исследовательской деятельности, право на присуждение учёных степеней, носящих универсальный и общеобязательный характер. Упоминается и «принятие европейской модели» в большинстве стран мира.

<sup>3</sup> Андреев А.Ю. Российские университеты... М., 2009. С. 134—135. С такой точки зрения оказывается, что ни о каком «опоздании» не может идти и речи: шведской Прибалтике (Дерпт, совр. Тарту) и Финляндии (Або, совр. Турку) университеты были основаны в XVII в., как и первые учебные заведения западного образца в России. Соприкосновение носителей русской культуры с университетами Запада началось намного ранее: первый известный нам русский студент — Сильвестр Малой из Новгорода, внесён в матрикулы Ростовского ун-та в 1493 г.

<sup>4</sup> Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 163.

но-греко-латинская) обладали чертами университетской корпорации, но начало восприятия концепции академической науки и высшего образования России пришлось на период создания модели классического европейского университета, своего рода «просветительской модернизации»<sup>5</sup>, что отвечало объективным потребностям петровского государства, и лишало доклассическую модель времени и пространства для адаптации.

Основание Казанского университета в 1804 г. пришлось на очередной этап институциональных преобразований в России. Организация высшего образования была заложена в манифест о реорганизации государственного управления и создания министерств 8 сентября 1802 г. В предварительном обсуждении в присутствии лично Александра I предлагалось, с одной стороны, увеличить число университетов (к тому времени в пределах Российской империи существовал единственный Московский университет с преподаванием на русском языке, и ещё в западных губерниях немецкий — Дерптский и польский — Виленский университеты). Предлагалось также открыть университеты в столичном Петербурге, а также Казани и Киеве, обустроив по австрийскому и польскому образцу учебные округа, в которых высшее учебное заведение являлось бы центром управления народными училищами. Предусматривалось и отдельное «Министерство народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук»<sup>6</sup>. Своего рода «испытательным полигоном» для российских университетов нового типа стал Дерптский императорский университет, учрежденный в том же 1802 г. Предыстория данного проекта оказалась следующей: ещё в 1798 г. император Павел I запретил остзейскому дворянству обучаться за границей, но взамен предложил выработать план развития протестантского университета, Высочайше утвержденный 4 мая 1799 г. Как показало исследование А.Ю. Андреева (со ссылкой на Э.Э. Мартинсона), «План» ориентировался на немецкие образцы, прежде всего, модернизированный Гёттингенский университет, хотя учитывалось устройство Московского императорского университета и Академии художеств в Петербурге<sup>7</sup>. Соответственно, позиция Н.П. Загоскина, который связывал учреждение первых русских университетов александровской эпохи всё с той же идеей «государственного утилитаризма», должна быть признана упрощённой и идеологизированной. У либерально настроенного Загоскина негодование вызывал тот факт, что «фактором первенствующего значения» при учреждении русских университетов выступала государственная служба, и профессура не являлась «свободными представителями свободной науки»<sup>8</sup>. Между тем, уже в Дерптском университете права корпорации были существенно ограниче-

---

<sup>5</sup> Андреев А.Ю. Указ. соч. С. 163—164.

<sup>6</sup> Там же. С. 360—361.

<sup>7</sup> Там же. С. 362.

<sup>8</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804—1904. Т. I. Казань, 1902. С. XIV—XV. М.К. Корбут также подчёркивал: «Университетские преподаватели рассматривались как чиновники («чиновник по философии», «чиновник по словесности» — обычные выражения того времени для обозначения представителей кафедр)» (Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань, 1930. Т. 1. С. 14).

ны в пользу внешнего управления, и это являлось свойством модернизированных германских университетов, в том числе Гёттингенского. В частности, ректор (куратор) распоряжался финансами, а главой профессорской корпорации выступал проректор. В отличие от средневековых, «доклассических» университетов, модернизированные высшие учебные заведения не имели «полицейских, гражданских и уголовных» полномочий над своими сотрудниками и студентами<sup>9</sup>.

Выбор Казани как университетского города и центра учебного округа не вызывал разногласий у членов Комиссии по устройению училищ, которую Н.П. Загоскин именует «правлением». Одним из важнейших мотивов стало существование в Казани старейшей из провинциальных российских гимназий, основание которой относилось ещё к 1758 г.<sup>10</sup> Для предмета нашего исследования важнейшим обстоятельством является факт, что согласно уставной грамоте 1804 г. в структуре КИУ на отделении словесных наук предусматривалась кафедра восточных языков<sup>11</sup>. В структуре императорских Московского и Харьковского университетов восточная кафедра также предусматривалась, но, как отмечал академик В.В. Бартольд, создатели Устава понимали под предметом её деятельности библейские языки и наречия мусульманского Востока. Отличием Казани явилось то, что в штатном расписании полагался лектор татарского языка, а не английского<sup>12</sup>.

Здесь уместно обратиться к чрезвычайно интересному явлению, а именно, приглашению в российские университеты немецких профессоров, во многом, определившим облик высших учебных заведений нашей страны, в том числе на персональном уровне. Только после введения Устава 1804 г. в трёх университетах образовалось 80 новых кафедр, что вместе с экстраординарными ставками требовало как минимум 120 профессорских вакансий. Данная проблема осознавалась ещё в царствование Екатерины II, а в документах, освещающих планы создания университетов при Александре I, не единожды рассматривался вопрос, как избежать приглашения в Россию иностранной профессуры, несмотря на дефицит кадров. По Уставу 1804 г. в каждом из университетов должно было быть по 28 кафедр, из которых в одном Московском университете имелось лишь 14 профессоров, способных их замещать<sup>13</sup>. Приглашение иностранных специалистов для Московского, Казанского и Харьковского университетов целиком пало на плечи попечителей учебных округов, и в каждом из учебных округов данный процесс имел свою специфику.

Если Московский и Харьковский учебный округа сразу получили деятельных попечителей: соответственно, сенатора М.Н. Муравьева и графа

<sup>9</sup>Андреев А.Ю. Указ. соч. С. 362—363. Теоретик модели классического университета Вильгельм фон Гумбольдт (1767—1835) разделял полномочия академии наук и университетской корпорации: члены академии избирают друг друга, университетские профессора назначаются государством.

<sup>10</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 2.

<sup>11</sup> Указ. соч. С. 11, 516.

<sup>12</sup>Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Соч. Т. 9. М., 1977. С. 42.

<sup>13</sup> Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 407—408.

С.О. Потоцкого, то ситуация в Казанском учебном округе оказалась своеобразной. 24 января 1803 г. казанским попечителем изначально был назначен А.Ф. фон Мантейфель, изначально претендовавший на должность президента Дерптского университета, а затем Дерптского попечителя. От его интересов дела Казанского учебного округа были крайне далеки. Из создаваемых шести учебных округов Казанский был самым далёким, охватывая всю азиатскую часть империи и всё Поволжье<sup>14</sup>. В самой Казани, в отличие от прибалтийских губерний или столичных городов, и даже Харькова, отсутствовала прослойка местного дворянства, готовая активно поддержать создание университета. В терминологии Н.П. Загоскина: «Университет свалился с неба»<sup>15</sup>. Неудивительно, что уже летом 1803 г. должность казанского попечителя вновь сделалась вакантной. 20 июня 1803 г. попечителем был назначен академик С.Я. Румовский, занимавший до реформы Академии наук должность ее вице-президента. Кандидатура 75-летнего Румовского вызвала существенные возражения, вдобавок, за двадцать предшествующих лет он вообще ни разу не покидал Петербурга. В действительности Румовский за первые полгода своего пребывания в должности вообще не издал ни одного распоряжения, касающиеся напрямую университета<sup>16</sup>, а в феврале 1805 г., имея на руках Утвердительную грамоту и подписанный императором Устав Казанского университета, две недели провёл в Казани осуществил формальное открытие КИУ (14 февраля). В торжественном акте местное дворянство вообще не принимало участия, университет существовал в стенах и на базе Казанской гимназии, и шестеро ее преподавателей были переведены в штат университета. Фактически университет существовал на бумаге<sup>17</sup>. Если М.Н. Муравьев и С.О. Потоцкий активно лично искали специалистов на вакантные места, добившись немалых успехов, то С.Я. Румовский объявил отсутствие профессуры свойством нового университета и докладывал министру народного просвещения, что к обустройству КИУ «без профессоров приступить и пополнить места их иначе невозможно, как со временем»<sup>18</sup>. Как отмечал М.К. Корбут, Румовский парадоксальнейшим образом «учредил университет при гимназии», а не наоборот. Казанская гимназия оставалась единственной в своем учебном округе<sup>19</sup>. Попечитель пассивно относился к поиску подходящих профессорских кандидатур, тем примечательнее список на французском языке из архивного фонда канцелярии попечителя Казанского учебного округа, включающий

<sup>14</sup>В составе Казанского учебного округа до 1825 г. входили все Поволжье (от Нижегородской до Астраханской губерний), Прикамье и Приуралье (Вятская, Пермская, Оренбургская губ.), весь Кавказ и вся Сибирь, а также Пензенская и Тамбовская губернии (Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань, 1930. Т. 1. С. 14).

<sup>15</sup>Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 59.

<sup>16</sup>Судя по обзору А.М. Куликовой, распоряжения, касающиеся специально восточных языков появились лишь в 1820 г. (Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1994. С. 216).

<sup>17</sup>Андреев А.Ю. Российские университеты... С. 421—423.

<sup>18</sup>Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 105.

<sup>19</sup>Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань, 1930. Т. 1. С. 13.

16 кандидатур<sup>20</sup>. Составлен он был, по-видимому по требованию Главного правления училищ в Петербурге его членами Н.И. Фусом и Ф.И. Клингером, включая лиц, «имеющих имя в ученом свете», но так и не задействовался. Румовский в 1805 г. зачислил ординарными профессорами четырех лиц, двое из которых (латинист М. Г. Герман и правовед Г.Л. Бюнеман) были ему знакомы лично, эллинист М.В. Сторль являлся креатурой князя Чарторыйского, а натуралист К.Ф. Фукс — будущий ректор КИУ — получил рекомендации М.Н. Муравьева и своего двоюродного дяди московского профессора Г.Ф. Гофмана<sup>21</sup>. Подобные назначения не случайно служили предметом опасения и попечителя, и директора гимназии И.Ф. Яковкина, так как вновь назначенные профессора-немцы, к которым примкнули их русские коллеги, отказались смиряться с порядком управления, при котором университет «растворялся» в составе Казанской гимназии и университетские дела «подчинялись» гимназическим и лично директору Яковкину. Директор просил попечителя Румовского приостановить и без того крайне неторопливый процесс набора профессуры, так как «с нынешними немцами ладить чрезвычайно трудно по причине их самомнения»<sup>22</sup>.

В условиях кризиса С.Я. Румовский вновь начал процедуру вызова профессоров, на этот раз установив связи с Гёттингенским и Ростокским университетами. Приоритетным было замещение кафедр математики и восточных языков. Решающие успехи последовали только в 1808 г., что стало прямым следствием наполеоновских войн: кафедру чистой математики согласился принять одноклассник Г.Ф. Гаусса выпускник Гёттингена И.М. Бартельс, а также другие специалисты<sup>23</sup>. Специалистов привлекали, в том числе, высоким материальным и социальным статусом. В рекламной статье, опубликованной в «Гёттингенских ученых ведомостях» в 1804 г., отмечалось, что профессор российского университета получал 1500—2000 рублей жалованья при нагрузке 4—6 лекций в неделю; чины коллежского асессора или надворного советника, дающие потомственное дворянство; проездные деньги или часть жалованья вперед; «обращение» части жалованья или полного жалованья в пожизненную пенсию по выслуге положенного количества лет (двадцать пять) и содержание вдовы и малолетних детей в случае раннего ухода из жизни. К этому также добавлялись бесплатные дрова и квартира в здании университета или квартирные деньги, если профессор предпочитал снимать дом<sup>24</sup>. В западной прессе ве-

<sup>20</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 106.

<sup>21</sup> Там же. С. 114.

<sup>22</sup> Там же. С. 109.

<sup>23</sup> Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 424—426. Всего за время деятельности попечителя Румовского в Казань было приглашено 19 немецких профессоров, из которых 17 сразу получили должность ординарного профессора. Десять из них представляли физико-математические науки, близкие интересам самого попечителя.

<sup>24</sup> Там же. С. 435. Одной из причин конфликта профессуры с И.Ф. Яковкиным в 1806 г. стало распределение фондов, а также бытовая неустроенность, из-за которой преподаватели предпочитали снимать или покупать собственные дома, что вело к накоплению задолженностей. Профессор Френ владел собственным домом на Поповой горе (нынешняя улица Тельмана) под №40, который приобрел в 1812 г.; ранее он квартировал на Новогоршечной улице (ныне ул. Бутлерова), №274. Перед отъездом из Казани Френ



лась, говоря современным языком, кампания «чёрного пиара»: Август фон Коцебу в издаваемой им газете «Der Freimüthige» 18 февраля 1806 г. опубликовал открытое письмо якобы из Нижнего Новгорода, в котором призывалось не верить позитивным сообщениям из России от вновь зачисленных московских, харьковских и казанских профессоров. Известия об этом пришли в Казань в разгар конфликта профессуры с директором, и даже в таких условиях вызвали единогласное возмущение и коллективный ответ клеветникам<sup>25</sup>.

Для замещения кафедры восточных языков в 1806 г. С.Я. Румовский обратился к известному теологу-гебраисту О. Тихсену (1734—1815)<sup>26</sup>, переписка с которым шла на латинском и французском языках. Тихсен рекомендовал своего ученика Христиана Френа (1782—1851), восхваляя как его учёные заслуги (в 1800 г. он преподавал в Бургдорфе у Песталоцци, и в 1804 г. выпустил труд по египетскому историку Ибн аль-Варди), так и достоинства его характера<sup>27</sup>. Сам Френ также был полон энтузиазма о перспективах работы в Казани. Впрочем, В.В. Бартольд и Н.А. Мазитова подчеркивали, что молодой ученый ко времени приезда в Россию едва ли был «достаточно подготовлен для занятия профессорской кафедры»<sup>28</sup>. В частности, даже в заглавии статьи о саманидских и буидских монетах, опубликованной в Казани в 1808 г. (по-арабски, за неимением латинского шрифта в университетской типографии), содержалась грубая грамматическая ошибка<sup>29</sup>. Тем не менее, 3 августа 1807 г. Френ, которого в России стали именовать «Христиан Данилович», был утвержден ординарным профессором восточных языков и даже получил дополнительную сумму на переезд в Казань. Молодой профессор действовал оперативно: приехав в Казань во второй половине октября, уже 23 октября 1807 г. он представил свой план преподавания в университетский Совет. Данный проект включал «этимологию арабского языка и объяснение арабских авторов (Абульфеда или Локмана)»<sup>30</sup>. Из сохранившихся архивных данных следует, что в первые годы Френ использовал немецкие научные и школярские издания (Кносса, Эйхгорна), хрестоматии Тихсена, Фаттера и Ранке. Занятия проходили в форме чтения арабского текста вслух «с изъяснением притом правил сего языка». В последний год своей работы (1816—1817) Френ по понедельникам «изъяснял» сочинением Абдул-Латифа<sup>31</sup>, по пятницам читал историю Тимура и Коран на латинском языке<sup>32</sup>.

---

выставил свой дом на продажу, о чём сохранились объявления (Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. II. С. 434). Брак профессора Х. Френа со своей служанкой вызвал в 1811 г. серьезный скандал, как в светском обществе Казани, так и университетском Совете (Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. II. С. 466—470).

<sup>25</sup> Андреев А.Ю. Российские университеты... С. 439; Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 161.

<sup>26</sup> Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете. Казань, 1972. С. 22.

<sup>27</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 218—219.

<sup>28</sup> Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Соч. Т. 9. М., 1977. С. 43; Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете. Казань, 1972. С. 22.

<sup>29</sup> Бартольд В.В. Ibid.

<sup>30</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 219.

<sup>31</sup> Учёный-универсал Абдул-Латиф ибн Юсуф аль-Багдади (1162—1231), оставивший примечательное описание Египта, в начале XIX в. неоднократно переводимое на латинский и французский языки.

<sup>32</sup> Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете. Казань, 1972. С. 23.

Появлению Х.Д. Френа в Казанском университете предшествовала большая работа и не менее серьезная традиция обучения восточным языкам. При учреждении гимназии в 1758—1759 гг. ее первый директор М.И. Веревкин обращался в контору Московского университета с предложением «завести при гимназии класс татарского языка». Только 12 мая 1769 г. последовал императорский указ об основании татарского гимназического класса «единожды навсегда». Первым преподавателем татарского языка стал СагитХальфин, переводчик Казанской Адмиралтейств-конторы и депутат Уложенной комиссии 1767 г., переведённый из податного сословия на государственную службу. В дальнейшем три поколения семейства Хальфиных до 1829 г. были теснейшим образом связаны с судьбами гимназии и университета<sup>33</sup>. Сразу после основания университета в 1805 г. последовал запрос из Коллегии иностранных дел приискать одного или двух компетентных знатоков как тюркских, так и русского языка для работы переводчика. Тогда же последовало предложение попечителю обеспечить специальной подготовкой трёх студентов, находящихся на казенном содержании. С.Я. Румовский сразу отправил требование к совету гимназии «принять меры к выполнению предначертаний коллегии иностранных дел». 18 сентября 1805 г. директор И.Ф. Яковкин уведомлял, что избрал пятерых воспитанников гимназии для изучения татарского языка, попечителя просили прислать грамматики и словари, а учитель Хальфин также получил задание составить первоначальные пособия, напечатанные к 1809 г.

В 1806 г. коллегия иностранных дел и попечитель С.Я. Румовский разработали проект училища восточных языков. Предлагалось открыть при Казанской гимназии классы арабского и турецкого языков, а при Иркутской (также относящейся к Казанскому учебному округу) классы маньчжурский, китайский и японский — этот последний существовал формально ещё с 1792 г. Кроме того проект предусматривал изучение грузинского и армянского языков в Тифлисской персидской школе. Далее выпускники этих классов прикомандировывались к Казанскому университету, где должны были проучиться не менее года. Аттестация востоковедов предусматривалась при Коллегии иностранных дел, после чего они распределялись по ведомству, в посольства или консульства. При отсутствии вакансий выпускники-востоковеды могли быть трудоустроены в школах или административных учреждениях восточных губерний. Ученики маньчжуро-китайских классов должны были стажироваться при Пекинской духовной миссии, и лишь затем распределяться на службу<sup>34</sup>. Согласования проекта по ведомствам иностранных дел и народного просвещения завершились 12 ноября 1806 г., когда С.Я. Румовский представил Главному правлению училищ заключение, в котором заявил о неудовлетворительной постановке обучения восточным языкам в училищах Казанского округа. По-

<sup>33</sup> Валеев Р.М. Ориенталистика в Казанском университете. Саарбрюкен, 2019. С. 122—125; Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1994. С. 97.

<sup>34</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 221—222.

печитель свидетельствовал, что Казанская гимназия способна со временем поставлять иностранной коллегии переводчиков-тюркологов, а иркутская — японистов, «ежели бы учитель... был сведущий человек». Поэтому С.Я. Румовский рекомендовал учредить при казанской гимназии училище восточных языков с преподаванием языков: арабского, турецкого, японского, китайского, маньчжурского, персидского, грузинского, армянского и калмыцкого. Общий штат планировался в 20 учащихся — по два на каждый язык<sup>35</sup>. Фактически эта же линейка языков будет представлена на Восточном разряде после его реформирования в 1830-е гг., за исключением японского языка, преподавание которого в Казани будет налажено только в XXI в.

Проект восточного училища в Казани существенно опередил свое время; попечитель С.Я. Румовский отлично понимал возникающие трудности и возлагал большие надежды на Х.Д. Френа как воспитателя будущей плеяды казанских востоковедов-переводчиков. Помимо Френа, попечитель стремился оставить при университете студента Ф. Риттау, изучавшего ещё в гимназии татарский язык. Директор Яковкин предложил обучать Риттау по методу полного погружения, поселив его в доме Хальфина в Татарской слободе, и даже обязать посещать мечеть для усовершенствования в арабском языке. Впрочем, в планах Ф. Риттау было поступление в штат министерства иностранных дел, а когда этого не удалось, в 1810 г. он перевелся учителем истории в Астраханскую гимназию<sup>36</sup>.

В научном отношении Х.Д. Френ почти сразу же занялся восточной нумизматикой, преимущественно работая с тремя крупными коллекциями: К.Ф. Фукса, помещика Неелова и владельца пансиона Пото, преимущественно, содержащие экземпляры Джучидской эпохи, сделавшись пионером изучения монетного материала золотоордынского и волжско-булгарского периодов. Работа с этим источником позволила ему установить хронологию и династическую преемственность Булгарского улуса и более ранних и поздних исторических периодов. Занимался он и коллекционированием, и в №32 «Казанских известий» от 1811 г. поместил объявление о приобретении восточных рукописей и монет<sup>37</sup>. Отчасти эти занятия были попыткой преодолеть существенные препятствия к отысканию источников и собственно научной работы. В 1810 г. попечитель отказал востоковеду в выделении средств для печатания совместно с И. Хальфиным руководства для татарского класса, равным образом, в 1814 г. Френу отказали в пересылке из Петербурга восточных рукописей из фондов Академии наук, которые могли быть подготовлены к изданию и служить учебными пособиями. Вполне возможно, что для бюрократической структуры важным оказывался внешний неуспех деятельности кафедры восточных языков: в одном из посланий к попечителю профессор Френ сам выделил три причины это-

---

<sup>35</sup>Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 222—223.

<sup>36</sup> Там же. С. 223.

<sup>37</sup> Там же. С. 223—224.

говления. Во-первых, казанские студенты недостаточно владели латынью, на которой проводились занятия; во-вторых, вообще ощущался недостаток «подготовленных слушателей» (ныне, мы вероятно использовали бы термин «мотивированных»); в-третьих, ощущался дефицит учебных пособий и материалов, даже самых элементарных словарей. Неудивительно, что слушателей на занятиях у Френа было мало, и потому директор Яковкин вынужден был назначать студентов-востоковедов «по наряду». 8 апреля 1809 г. датирован любопытный документ: попечитель вынужден был согласиться, чтобы студенты-ориенталисты Гроздовский, Манасеин, Пятов и Ярцов «по слабости знаний» занимались не непосредственно у Френа, а у его ученика Семена Кручинина. Зачисленный в университет в 1807 г. Кручинин изучил татарский язык еще в гимназии и стал любимым учеником Френа, которому единственному преподавал Коран. Впрочем, уже летом 1809 г. Кручинин скончался. В 1811 г. занятия у Френа посещал один-единственный студент, сохранились и прошения студентов 1813 и 1814 гг. об «увольнении» их от занятий с Френом и Хальфиным. Впрочем, почти сразу началось развитие Ианнуария Ярцова как талантливого лингвиста-восточника: уже в 1812 г. он удостоился звания кандидата восточной словесности, а 12 мая 1816 г. он защитил магистерскую диссертацию на латинском языке, но в штате университета так и не остался<sup>38</sup>. В силу ряда обстоятельств в 1817 г. профессор Френ был перемещён в штат Академии наук в Петербург, где вскоре возглавил Азиатский музей (ныне Институт восточных рукописей). Хотя в качестве его преемника на кафедре и рассматривалась кандидатура И.О. Ярцова, но в декабре 1818 г. и он был утвержден адъюнктом Академии. Также по рекомендации Френа ординарным профессором востоковедения был избран Франц Эрдман, учившийся в Ростокском университете у Тихсена, и опубликовавший в Гёттингене работу о саманидских и буидских монетах и экзегетический разбор библейской Книги Иеремии в Росток<sup>39</sup>. На выборах 24 июля 1818 г. Ф. Эрдман прошёл восемью голосами против шести, и 4 сентября кандидатура была утверждена министром народного просвещения с выделением 1500 рублей на путевые издержки. Впрочем, профессор прибыл к месту своего назначения лишь 27 августа 1819 г. По сути, восточное направление в полном смысле, когда осуществляется преемственность по линии «учитель — ученики» стала выстраиваться именно при Эрдмане, который прослужил в Казанском университете 36 лет. Как и Френ, Эрдман являлся учёным-универсалом, который вёл курсы по арабскому и персидскому языкам, истории арабской и персидской литературы, истории Востока, нумизматике Востока. В 1833—1836 гг. Ф. Эрдман замещал вакантную кафедру всеобщей истории. Как и Френ, он столкнулся с острым нежеланием студентов заниматься востоковедением, и в 1822 г. учебном году вообще остался без слушателей. Именно это вынудило профессора перенести свою деятельность

<sup>38</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. I. С. 225—227.

<sup>39</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. II. С. 32—33.

в гимназию, где он на безвозмездной основе работал в 1823—1826 гг., пока его ученики не поступили в университет. По выражению В.В. Бартольда, «некоторый контингент учеников, обучавшихся восточным языкам в гимназии, был создан искусственно — посредством принятия в гимназию (в 1823 г.) 12 человек кантонистов»; подобный набор проводился и в 1825 г., и впоследствии<sup>40</sup>. Эрдман активно продвигал в университете А.К. Казем-Бека, его студентами были учёные мирового уровня: И.Н. Березин и В.П. Васильев<sup>41</sup>. Эрдман опубликовал описание восточных нумизматических коллекций КИУ (1834), которым руководил с 1824 г., пользовался общеевропейской известностью, удостоверялся членством в Парижском и Лондонском азиатских обществах, Копенгагенском обществе северных антиквариатов, и других. Расцвет его деятельности парадоксально совпал с годами активности одиозного попечителя Казанского учебного округа М.Л. Магницкого<sup>42</sup>.

Начальный этап развития востоковедения в Казанском университете занимает около двадцати лет и связан с функционированием единственной кафедры восточных языков и двух ее профессоров-заведующих — К. Френа и Ф. Эрдмана. Возникнув как навязанная «сверху» бюрократическая структура, на начальном этапе КИУ развивался в недрах губернской гимназии, что предопределило некоторые характерные особенности учебного процесса. Полноценное функционирование университета начинается от 1814 г., и связано с именами ректоров И.О. Брауна и К.Ф. Фукса. При последнем было сооружено ныне существующее главное здание. Востоковедение с самого начала было предметом особого внимания как столичных властей, так и попечителей Казанского учебного округа, но развивалось сравнительно медленно. При этом образцами для выстраивания научной и образовательной модели являлись модернизированные немецкие университеты, прежде всего, Гёттингенский, с которыми были связаны приглашаемые профессора. Обратным образом, это явилось одной из причин крайне замедленного развития казанской университетской ориенталистики. Прежде всего, университет был крайне слабо связан с общественной и экономической жизнью Казани, и студенты не видели перспектив в профессии, связанной с длительным и трудоемким овладением восточными языками и культурами. При этом и К. Френ, и Ф. Эрдман осознавали потенциал данных занятий и рекомендовали использование метода полного погружения, когда избранные ученики могли в самой Казани жить в Татарской слободе и общаться с образованными представителями мусульманского духовенства, овладевая тюркскими и арабским языком. Рано была осознана необходимость изучения языков Кавказа и Дальнего Востока, однако до конца 1820-х гг. у руководства университета и Министерства народного просве-

<sup>40</sup> Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. С. 46.

<sup>41</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета... Т. II. С. 34—35; Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета (краткий очерк) // Очерки по истории русского востоковедения. М.-Л., 1956. Кн. 2. С. 421; Валеев Р.М. Ориенталистика в Казанском университете. Саарбрюкен, 2019. С. 126—127.

<sup>42</sup> Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. С. 48.

щения отсутствовали необходимые кадры. Вплоть до 1820-х гг. регулярно повторялись ситуации, когда у профессора-востоковеда оказывался только один слушатель или вовсе не было учеников, и их приходилось назначать по разнарядке распоряжением ректора или попечителя учебного округа. Ф. Эрдману удалось наладить регулярное преподавание восточных языков в гимназии, что немедленно принесло результаты. Однако коренная реформа и создание Восточного разряда как такового связано с 1830-ми годами, принятием нового университетского устава и попечительством М.Н. Мусин-Пушкина и ректорством Н.И. Лобачевского.

### Источники и литература

1. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. — М.: Знак, 2009. — 640 с.
2. Бартольд В.В. Сочинения: [В 9 т.] / Ред. коллегия: Б.Г. Гафуров (пред.) и др.; Вступ. ст. И. Петрушевского. — М.: Наука, ГРВЛ, 1977. — Т. 9: Работы по истории востоковедения. — 966 с.
3. Валеев Р.М. Ориенталистика в Казанском университете (1807 — 20-е гг. XX в.). — Саарбрюкен :LapLambertAcademic Publishing Ru, 2019. — 303 с.
4. Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804—1904. — Казань: Типо-литогр. Имп. казанского ун-та, 1902—1904. —Т. 1: Введение и ч. 1: (1804—1814). — 1902. — XLV, 567, [24] с.; Т. 2: ч. 2: (1814—1819). — 1902. — 698, XVIII, VII с.; Т. 3: Окончание ч. 2 и ч. 3: (1814—1819 и 1819—1827). — 1903. — 594, XVI, VI с.; Т. 4: Окончание ч. 3: (1819—1827). — 1904. — 692, XVIII, VIII с.
5. Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет, 1804/05 — 1929/30 : [в 2 т.]. — Казань : Изд. Казанского университета, 1930. — Т. 1. — 209 с.
6. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). — СПб. : Петербургское востоковедение, 1994. — 436 с.
7. Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете. (Первая половина XIX в.). — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 225 с.
8. Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета (краткий очерк) // Очерки по истории русского востоковедения. — М.-Л. : Изд. АН СССР, 1956. — Кн. 2. — С. 418—448.
9. A History of the University in Europe / Ed. by Hilde de Ridder-Symoens. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — Vol. 1. Universities in the Middle Ages. — 506 p.

**DEVELOPMENT OF ORIENTAL STUDIES AT KAZAN  
EMPEROR UNIVERSITY: THE FIRST DECADES****D.E. Martynov**

dmitrymartynov80@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University  
Kazan, Russian Federation

**Abstract:** The development of oriental studies in Russian universities was envisaged by the Emperor's Charter of 1804, according to which a Department of oriental languages was created in the reformed Moscow and newly founded Kazan and Kharkov Emperor universities. Only the department in Kazan turned out to be viable, for which were invited German professors Christian Frahn (in 1808-1817) and Franz Erdmann (after 1819). Due to a number of reasons, it was not possible to establish regular teaching of Arabic, Tatar and Persian languages for more than a decade, in which the Petersburg Ministry of Foreign Affairs showed great interest, more than Kazan society. Only after Erdmann established the teaching of Arabic and Persian at the Kazan Gymnasium, did the oriental department receive a permanent contingent of students. The teaching of Mongolian and Chinese became possible after the reform of oriental education, the division of the single department of oriental languages and the creation of the Vostochniy razryad in the 1830s.

**Keywords:** Kazan Emperor University, Vostochniy razryad, History of oriental studies, Christian Frahn, Franz Erdmann, S. Ya. Rumovsky.

**For citation:** Martynov D.E. Development of oriental studies at Kazan Emperor University: the first decades. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(3): 19-32 (in Russ.).

**References**

1. Andreev A.Yu. Russian universities of the 18th — first half of the 19th century in the context of the university history of Europe. — M.: Znack Publ., 2009. — 640 p. (In Russian)
2. Bartold V.V. Works: [In 9 volumes] / Ed. board: B.G. Gafurov (chairman) and others; Introduction by I. Petrushevsky. — M.: Nauka Publ., 1977. — Vol. 9: Works on the history of oriental studies. — 966 p. (In Russian)
3. Valeev R.M. Oriental Studies at Kazan University (1807—1920s). — Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing Ru, 2019. — 303 p. (In Russian)
4. Zagoskin N.P. History of the Imperial Kazan University for the First Hundred Years of its Existence, 1804-1904. — Kazan: Typo-lithographical Muse-

um of the Imperial Kazan University, 1902-1904. — Vol. 1: Introduction and Part 1: (1804-1814). — 1902. — XLV, 567, [24] p.; Vol. 2: Part 2: (1814-1819). — 1902. — 698, XVIII, VII p.; Vol. 3: End of Part 2 and Part 3: (1814-1819 and 1819-1827). — 1903. — 594, XVI, VI p.; Vol. 4: End of Part 3: (1819-1827). — 1904. — 692, XVIII, VIII pp. (In Russian)

5. Korbut M.K. Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin for 125 years, 1804/05 — 1929/30: [in 2 volumes]. — Kazan: Publishing House of Kazan University, 1930. — V. 1. — 209 p. (In Russian)

6. Kulikova A.M. Oriental Studies in Russian Legislative Acts (late 17th century — 1917). — St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ., 1994. — 436 p. (In Russian)

7. Mazitova N.A. Study of the Near and Middle East at Kazan University. (First half of the 19th century). — Kazan: Publishing house of Kazan. University, 1972. — 225 p. (In Russian)

8. Shofman A.S., Shamov G.F. Vostochniy razryad in Kazan University (short essay) // Essays on the history of Russian oriental studies. — Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1956. — Book. 2. — Pp. 418—448. (In Russian)

9. A History of the University in Europe / Ed. by Hilde de Ridder-Symoens. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — Vol. 1. Universities in the Middle Ages. — 506 p. (In English)

#### **Автор публикации**

**Мартынов Дмитрий Евгеньевич**, д. и. н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

#### **Раскрытие информации**

##### **о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

#### **Информация о статье**

Поступила в редакцию: 31.07.2024

Одобрена после рецензирования: 07.08.2024.

Принята к публикации: 14.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### **Author of the publication**

**Dmitry E. Martynov**, Doctor of History (Dr.Hab.), Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

#### **Conflicts of interest**

##### **disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

#### **Article info**

Submitted: 31.07.2024.

Approved after peer reviewing: 07.08.2024.

Accepted for publication: 14.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.



Научная статья  
УДК: 930

Исторические науки

## МУЗЕЙНАЯ ЛЕНИНИАНА В ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1930-Е ГОДЫ

Мухин В.И., Сафиуллина М.Б.  
wladmukhin@yandex.ru

Национальный музей Республики Татарстан  
г. Казань, Российская Федерация

**Аннотация:** Осенью 1887 года Владимир Ульянов поступил в Казанский университет. Спустя три месяца он был отчислен вследствие студенческих беспорядков, после чего он отправился в родовое имение матери – село Кокушкино Лаишевского уезда, где вместе с семьей провел десять месяцев. Вернувшись в Казань, он подал прошение о повторном принятии в университет, которое было отклонено. Летом 1889 года Ульяновы навсегда покинули Казань, перебравшись в Самарскую губернию. Тем не менее, период в Казанской губернии, несмотря на свою скоротечность, оказал значительное влияние на формирование Ульянова.

В 1930-е годы, по всему СССР началась лениниана – формирование культа В.И. Ленина в советском искусстве. В музейном строительстве она заключалась в восстановлении «ленинских мест». В Татарской республике были созданы музеи в Казани и Кокушкино. Их создание стало важным этапом в развитии региональной музейной практики, а также вскрыло серьезное противостояние между родственниками Владимира Ульянова.

**Ключевые слова:** Владимир Ленин, Казанский университет, Ленино-Кокушкино, Дом-музей В.И. Ленина в Казани, Н.И. Веретенников, Е.А. Жакова

**Для цитирования:** Мухин В.И., Сафиуллина М.Б. Музейная лениниана в Татарской Республике в 1930-е годы // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 3. С. 33-41.

В биографии первого лидера Советского государства В.И. Ленина Казанский университет и сам город оставили значимый след. В 1887-м году, только окончивший с золотой медалью Симбирскую гимназию Владимир Ульянов встал перед выбором по какому пути ему отправиться дальше по жизни. Дорогу в столичные университеты ему закрыл старший брат Александр – участник подготовки покушения на императора Александра III. Брата несостоявшегося цареубийцы не ждали ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге. Лишь благодаря связям покойного отца, хлопотам матери и блестящей характеристике, составленной директором Симбирской

гимназии Ф.А. Керенским<sup>1</sup>, Владимир смог поступить на юридический факультет Императорского Казанского университета, который, однако, уже три месяца спустя покинул, приняв участие в студенческих беспорядках<sup>2</sup>.

Все участники выступления 4 декабря 1887 года были отчислены из университета и отправлены на поселение по месту жительства на момент поступления в университет. Ульянов возможности вернуться в Симбирск не имел, так как за ним, в Казань, перебралось все семейство во главе с матерью Марией Александровной, при этом недвижимость в Симбирске была ими при переезде реализована с молотка. В сложившихся обстоятельствах Мария Александровна, благодаря связям покойного супруга, смогла выхлопотать для сына высылку в свое родовое имение – село Кокушкино, в полу-сотне верст от Казани, которое прежде принадлежало ее отцу А.Д. Бланку. В 1870-м году она унаследовала  $\frac{1}{5}$  часть имения, им управляли ее старшие сестры Анна Веретенникова и Любовь Пономарева. Любовь Александровна проживала на территории поместья постоянно, в деревянном флигеле, который находился на половине имения, находившейся под ее управлением. Там же, с июля 1887 года, проживала его старшая сестра Анна, сосланная после покушения на императора в Сибирь, но для которой мать смогла добиться отбытия пятилетнего срока в Казанской губернии.

Следующие девять месяцев жизни Владимир провел в небольшом имении на берегу реки Ушни, на территории Лаишевского уезда. Это время он посвятил самообразованию и читал, согласно его воспоминаниям, переданным В.В. Воровским, так много, как «никогда потом в своей жизни»<sup>3</sup>. Ульянов готовился к возвращению в университет, которое, однако, не состоялось – в соответствующих прошениях ему было отказано<sup>4</sup>. Тем не менее, Ульяновы в начале осени 1888-го года переселились в Казань, где проживали в доме на Первой горе вплоть до мая 1889 года, после чего семейство перебралось в Самарскую губернию. В то же время, бытует мнение, согласно которому «казанский период» жизни Ленина, стал одним из определяющих в становлении личностных взглядов и ценностей будущего вождя пролетариата. В самой Казани, а точнее уже в Автономной ТССР, о годах проведенных Лениным в Казанской губернии не забывали. Еще при жизни первого лидера Советского государства, село Кокушкино, в котором, как сам Ленин писал в своей автобиографии, «он отбывал первую ссылку»<sup>5</sup>, было переименовано в Ленино, о чем кокушкинцы сообщали в письме «земляку» в конце 1922 года<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в пяти томах. Том 1. Воспоминания родных. / Редкол.: Г.Н. Голиков и др. М.: 1979. С. 21-22.

<sup>2</sup> В Советской историографии беспорядки получили название «студенческой сходки 1887 года». В некоторых трудах, ей посвященных, В. Ульянов был назван одним из лидеров студенческого выступления.

<sup>3</sup> В.И. Ленин и Татария / Сборник документов, материалов и воспоминаний. 2-е изд., исправ. и допол. – Казань: Татарское книжное издательство, 1970. С.237-238.

<sup>4</sup> Там же. С. 134-139.

<sup>5</sup> Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. Казань: 2002. С. 122.

<sup>6</sup> Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Исторические справки музея-заповедника «Ленино-Кокушкино». Л. 10.

В 1930-е годы образ Ленина, претерпевший значительную мифологизацию, становится одним из столпов политики историко-культурной памяти, что находит самое прямое отражение в музейной деятельности. 16 декабря 1934 года было принято постановление Межведомственного комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при ВЦИК об увековечивании памяти В.И. Ленина и создании «ленинских мест»<sup>7</sup>. Согласно ему, в городах и селах, где будущий вождь пролетариата прожил какую-либо часть своей жизни, соответствующий фрагмент истории должен быть увековечен. Это привело к появлению дюжины новых «мемориальных» музеев Владимира Ильича, пара из которых были созданы в Татарской Республике.

Работа по созданию Дома-музея В.И. Ленина в Казани началась еще до распоряжения из «Центра» - 12 декабря 1933 года на специальном заседании бюро Татарского обкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о реставрации дома Орловых на Первой горе, в котором жили Ульяновы с сентября 1888 года по май 1889-ого, и создании в нем Музея<sup>8</sup>. В развернувшейся при Казанском Городском совете дискуссии по поводу его будущей экспозиции победила позиция старых большевиков: в части дома, где проживали Ульяновы, воссоздавалась «мемориальная»<sup>9</sup> экспозиция, в остальных помещениях повествование велось о дальнейшей судьбе и свершениях Ленина. В 1936-м году был сформирован организационный комитет по созданию музея, в который вошли Мария Ильинична и Дмитрий Ильич Ульяновы, по составленному им детальному описанию обстановки дома, велось воссоздание «мемориальной» части. Для уточнения правильности хода ведущихся под руководством Центрального Музея Татарской Республики работ, в Казань приезжал двоюродный брат Ульяновых Николай Иванович Веретенников, сын старшей дочери А.Д. Бланка<sup>10</sup>. Его мать унаследовала часть поместья, включавшую главный дом усадьбы, он также в течение детства регулярно проводил лето в Кокушкино, где, согласно его воспоминаниям, был дружен с кузеном Владимиром Ульяновым<sup>11</sup>. Так же, он очевидно пользовался поддержкой родных Ульянова в работе по созданию ленинских музеев в Татарской республике, им были привезены несколько «меморий», а так же Веретенников принял участие в работе совещания по созданию Музея при Татсовнарком, в результате которого было принято постановление о финансировании реставрационных работ. На дальнейшем совещании в Центральном музее В.И. Ленина в Москве, в котором при-

<sup>7</sup> Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Исторические справки музея-заповедника «Ленино-Кокушкино». Л. 10.

<sup>8</sup> Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. Казань: 2002. С. 126.

<sup>9</sup> По своей сути, мемориальной она не являлась – типовыми предметами воссоздавался приближенный интерьер помещений в период проживания в доме Ульяновых. В дальнейшем через Н.И. Веретенникова было передано лишь несколько мемориальных предметов, они были неизвестным, на сегодняшний день, образом разделены между Казанским музеем и Домом-музеем В.И. Ленина в Кокушкино.

<sup>10</sup> Веретенников Н. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В.И. Ленина в Кокушкино / Н. Веретенников, изд. 8-е. М.: Государственное издательство детской литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1955. 64 с.

<sup>11</sup> Сын самой старшей сестры Марии Александровны Ульяновой – Анны

няла участие Мария Ильинична, было принято решение о восстановлении дома в том виде, который он имел при жизни в нем семьи Ульяновых, без экспозиции, отражавшей дальнейшую деятельность Ленина<sup>12</sup>.

18 декабря отреставрированный дом был принят специальной комиссией, а торжественное открытие Музея приурочили к двадцатилетию Октября – 7 ноября 1937 года. Первым директором стала А.Ф. Шувалова.

В историографии музейного строительства в Татарской Республике встречается утверждение, согласно которому аналогичная работа по восстановлению и музеефикации ленинского места в Кокушкино началась только после открытия Дома-музея в Казани, в 1938-м году. Однако материалы, хранящиеся в архиве кокушкинского музея, опровергают данный факт. Согласно утверждениям двоюродной сестры В.И. Ленина, по другой, параллельной Веретеннику, линии, Евдокии Александровны Жаковой<sup>13</sup>, она начала хлопотать о воссоздании на территории Кокушкино места первой ссылки вождя пролетариата сразу же после постановления от 16 декабря 1934 года. Ее начинания увенчались постановлением от Исполкома и Татсовнаркома о создании плана усадьбы А.Д. Бланка, в составлении которого ей помог супруг П.И. Жаков<sup>14</sup>.

В самом Кокушкино на тот момент от бывшей усадьбы А.Д. Бланка не осталось никакого следа. В 1897-м году истек полувековой срок выплаты ссуды, которую дед Ленина брал на приобретение имения, после чего потомки продали деревню местному землевладельцу Н. Фадееву. Дальнейшие сведения о судьбе построек на его территории разнятся: упоминается пожар 1902 года, уничтоживший главный дом, однако есть воспоминания, по которым полуразрушенную, не получавшую два десятилетия должного ухода постройку просто разобрали на дрова<sup>15</sup>.

Так или иначе, после событий октября 1917 года сельчане расправились с помещиком, после чего все было предано огню. На образовавшемся пустыре к 1931-му году образовалось рыбное хозяйство Татрыбтреста, получившее название в честь протекавшей подле речки – «Ушня»<sup>16</sup>. Постановление Татсовнаркома в первой половине 1935 года оно было ликвидировано, после чего четой Жаковых была проведена вся необходимая для восстановления ленинского места подготовительная работа. Как впоследствии утверждала Е.А. Жакова, прибывший в следующем году для консультаций по созданию Музея в Казани Веретенников, ознакомился с предложенным ею планом и нашел его верным. Однако после этого он уже без нее отправился сначала в Кокушкино, а затем на заседание Татсовнаркома, в ходе ко-

<sup>12</sup> Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. Казань: 2002. С. 126.

<sup>13</sup> Дочь Любови Александровны Ардашевой-Пономаревой

<sup>14</sup> Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Паспорт исторического памятника «Дом-музей В.И. Ленина в дер. Кокушкино, составленный В. Дьяконовым в 1940 году. Л. 14

<sup>15</sup> Воспоминания жителя Кокушкино Семеновича Ф.К. // Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Паспорт исторического «Дом-музей В.И. Ленина в дер. Кокушкино, составленный В. Дьяконовым в 1940 году». Л. 20.

<sup>16</sup> Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Паспорт исторического памятника «Дом-музей В.И. Ленина в дер. Кокушкино, составленный В. Дьяконовым в 1940 году. Л. 6.

торого внес коррективы в ведущиеся работы по воссозданию флигеля в Кокушкино, в результате чего, по мнению Жаковой, тот был восстановлен неверно<sup>17</sup>.

При этом, Евдокия Александровна от дальнейших работ по созданию мемориального пространства была отстранена. Н.И. Веретенников объяснял это решением младшего брата В.И. Ленина – Дмитрия Ульянова, курировавшего восстановление «ленинских мест», по указанию которого он отказал в высылке новых планов Кокушкино Е.А. Жаковой<sup>18</sup>. Косвенным подтверждением его слов можно считать воспоминания директора Центрального музея ТАССР Г.И. Республиканца, который в апреле 1936 года ездил в Москву, где встречался с М.И. Ульяновой и, с её слов, записал: «Сестру, кажется *Евгению* Александровну Ардашеву [Е.А. Жакова], знаю. Часть их имения была в Кокушкино, но они по духу ничего общего с нами не имели, они могут только напутать. <...> Веретенников стоит к нам ближе, и он может помочь по дому в Кокушкино»<sup>19</sup>. Согласно данному свидетельству, Ульяновы очевидно не поддерживали связь с двоюродной сестрой, которая к тому моменту уже много лет была замужем и носила фамилию мужа. Особо примечательны в данном воспоминании, репрессированного пару месяцев спустя Республиканца два момента. Во-первых, ошибка, допущенная М.И. Ульяновой. Трудно представить, что она действительно забыла настоящее имя кузины, скорее, таким образом, она подчеркивала, что Жакова далека от семьи Ульяновых. Во-вторых, мнимая чуждость Любви Александровны семье сестры, Пономарева не просто приютила ссыльных племянников в 1887-м году, она поручилась за участницу покушения на царя Анну Ильиничну у пристава Лаишевского уезда<sup>20</sup>.

Соответственно, подобное отдаление Ульяновых от кузины, маловероятно при жизни Л.А. Пономаревой и, возможно, было связано с продажей поместья А.Д. Бланка после ее смерти. Известно, что Владимир Ульянов, находившийся в тот момент в уже настоящей ссылке, в Шушенском, в письмах интересовался у родни о ходе дела по продаже имения деда. Возвращаясь к восстановлению Кокушкина в 1930-е годы, необходимо отметить, что Евдокия Жакова в период своей молодости не один год прожила в том самом флигеле<sup>21</sup>, куда в конце 1887 года переселились Ульяновы, поэтому данный дом ей был известен гораздо лучше, нежели Н.И. Веретенникову и М.И. Ульяновой, которой на момент длительных пребываний в Кокушкино было 8-9 лет.

<sup>17</sup> Письмо Е.А. Жаковой товарищу директору казгородского музея от 19.I.1939 // Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Паспорт исторического памятника «Дом-музей В.И. Ленина в дер. Кокушкино, составленный В. Дьяконовым в 1940 году. Л. 15.

<sup>18</sup> Письмо Н.И. Веретенникова Центральный музей В.И. Ленина тов. Ворошиловой Е.Л. // Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино. Паспорт исторического памятника «Дом-музей В.И. Ленина в дер. Кокушкино», составленный В. Дьяконовым в 1940 году. Л. 47.

<sup>19</sup> Семья Ульяновых в Татарии / Сборник документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1985. С. 163.

<sup>20</sup> Там же. С. 90.

<sup>21</sup> После смерти А.Д. Бланка его дочери унаследовали Кокушкино в равных долях, однако фактически территория была поделена на две части: половина поместья с главным домом под управлением старшей сестры Веретенниковой (которое пришло в запустение к 1887-му году). На второй половине был расположен флигель, где проживала следующая дочь Бланка – Пономарева, именно туда перебрались Ульяновы в декабре 1887 года.

Н.И. Веретенников, по его заверениям посещал Ульяновых во время ссылки Владимира, и помогал родственникам с переездом, что однако не находит подтверждения в воспоминаниях Марии Ильиничны, прибывшей в Кокушкино вместе с братом 7 декабря 1887 года<sup>22</sup>. В 1936-м году им были внесены правки в план, предложенный Жаковыми, после чего основное внимание было сосредоточено на подготовке открытия Музея в Казани. Далее он координировал создание Музея в Кокушкино дистанционно через переписку. Например, в письме директору Казанского Дома-музея А.Ф. Шуваловой в ноябре 1937 года, двоюродный брат Ленина «детально» описал обстановку в комнате, которую Владимир Ульянов занял по прибытии в Кокушкино в декабре 1887 года. В числе предметов интерьера Н.И. Веретенников указывает деревянную кровать, шкаф, верстак, который В.И. Ульянов захотел оставить, чтобы хранить на нем книги, и шахматный столик<sup>23</sup>.

При этом известно, что в период отбывания ссылки в Кокушкино, Владимир ежедневно много часов уделял самообразованию, однако в двоюродный брат не включает письменный стол список расположенной в комнате мебели. На основе этого можно было бы выдвинуть предположение, что Ульянов занимался в другом помещении, однако проживавшая с ним сестра Анна, вспоминала как брат практически не покидал комнаты, большую часть времени уделяя занятиям. Кроме того, сам Н.И. Веретенников в повести, основанной на воспоминаниях «Володя Ульянов», впервые изданной в 1939-м году, пишет про стол в комнате кузена<sup>24</sup>.

Других подробностей быта будущего революционера в тот период, Веретенников в своей повести не приводит, что позволяет его словам соотноситься с описанием обстановки в комнате, которую в том же 1939-м году оставил Д.И. Ульянов. Младший брат В.И. Ленина прибыл в Кокушкино вместе с остальными членами семьи в середине декабря 1887 года, и поселился в одной комнате с сосланным. Он описал и стол, и шкаф, верстак, и кровати, однако ни словом не обмолвился о шахматном столике<sup>25</sup>. Могло ли приспособление для древнеиндийской игры выпасть из памяти за прошедшие к тому момента полвека? Однозначно нет, шахматы были важной составляющей взаимоотношений братьев, Дмитрий Ульянов уделяет им особое внимание в своих воспоминаниях о Ленине<sup>26</sup>, что исключает игнорирование наличия сопутствующих им аксессуаров в их общей комнате.

<sup>22</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в пяти томах. Том 1. Воспоминания родных. / Редкол.: Г.Н. Голиков и др. М.: 1979. .140; при этом в воспоминаниях А.И. Ульяновой, опубликованных в том же сборнике, фигурируют двоюродные братья, приезжавшие к Владимиру в ссылку, однако имен она не называет (Там же. С. 21). Это мог быть как Веретенников, так и Ардашевы – сыновья Л.А. Пономаревой и братья Е.А. Жаковой.

<sup>23</sup> Архив ИКМЗ «Ленино-Кокушкино». Письмо Н.И. Веретенникова директору Дома-музея тов. Шуваловой от 20 декабря 1937 года.

<sup>24</sup> Веретенников Н. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В.И. Ленина в Кокушкино / Н. Веретенников, изд. 8-е. – М., 1955. С. 61.

<sup>25</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в пяти томах. Том 1. Воспоминания родных. / Редкол.: Г.Н. Голиков и др. М., 1979. С. 92.

<sup>26</sup> Там же. С. 98-103.

Тем не менее, при открытии Музея в Кокушкино, в основу «мемориальной» комнаты В.И. Ленина были положены «воспоминания» двоюродного брата первого лидера СССР, предоставленные им осенью 1937 года. В преддверии открытия, Н.И. Веретенников прибыл ТАССР, для инспектирования Музея, и обнаружил, что возведенное здание флигеля осуществлено без учета его правок, сделанных двумя годами ранее, о чем поспешил сообщить в Москву, Дмитрию Ильичу и Марии Ильиничне Ульяновым. В письме он отмечал, что окна расположены не правильно, так как все простенки в действительности были равны между собой; их размер, фрамуги и наличники не соответствуют бытовавшим; сени, печи и терраса построены неверно; в комнате В.И. Ленина покрашен пол<sup>27</sup>. Несмотря на это, в следующие два месяца было проведено комплектование предметов для экспозиции, и 22 января 1939 года в возведенном флигеле был открыт Дом-музей В.И. Ленина в Кокушкино.

Со своеобразным «поражением» в борьбе за курирование восстановления ленинского места в Пестречинском районе ТАССР не смирилась Е.А. Жакова. Посетив Кокушкино перед открытием Музея, она пришла в несправедное негодование, которое нашло отражение в ее письме все тому же директору Казанского дома-музея В.И. Ленина – А.Ф. Шуваловой. В нем она не только указывала на недостоверность осуществленного воспроизведения, но обвиняла двоюродного брата в растрате 6000 рублей народных денег. Веретенников, видимо, освоил средства по привычке, которая осталась у него со времен, когда он до установления Советской власти был земским старостой в Кукморе, - подчеркивала Е.А. Жакова<sup>28</sup>.

Выглядевшая как попытка доноса на родственника весточка Е.А. Жаковой в Казань не имела для Веретенникова, на тот момент прославившегося со своей повестью во всем Союзе и за его пределами, сколько-нибудь серьезных последствий. В 1940-м году подле Музея был открыт памятник вождю в цементе, работы Г.Д. Алексеева. Однако уже в первые годы функционирования Дома-музея В.И. Ленина в Кокушкино остро обозначился вопрос о несоответствии воссозданного пространства среде бытования семьи Ульяновых в 1887-1888 годах. По окончании Великой Отечественной войны научные сотрудники Центрального музея В.И. Ленина еще раз опросят Н.И. Веретенникова и Е.А. Жакову, и собранные ими сведения будут положены в основу музейной ленинианы в Татарской республике в следующие десятилетия.

### Источники и литература

1. Архив историко-культурного музея-заповедника «Ленино-Кокушкино». 1939-1990.

---

<sup>27</sup> Архив ИКМЗ Ленино-Кокушкино. Письмо Н.И. Веретенникова Н.К. Крупской и Д.И. Ульянову от 9 ноября 1938 года

<sup>28</sup> Письмо Е.А. Жаковой товарищу директору казгородского музея от 19.I.1939 // Архив ИКМЗ «Ленино Кокушкино». Паспорт исторического памятника «Дом-музей В.И. Ленина в дер. Кокушкино, составленный В. Дьяконовым в 1940 году. Л. 15

2. В.И. Ленин и Татария / Сборник документов, материалов и воспоминаний. 2-е изд., исправ. и допол. – Казань: Татарское книжное издательство, 1970. – 469 с.
3. Веретенников Н. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В.И. Ленина в Кокушкино / Н. Веретенников, изд. 8-е. – М.: Государственное издательство детской литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1955. – 64 с.
4. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в пяти томах. Том 1. Воспоминания родных. / Редкол.: Г.Н. Голиков и др. – М.: Политиздат, 1979. – 646 с.
5. Семья Ульяновых в Татарии / Сборник документов, материалов и воспоминаний. – Казань: Татарское книжное издательство, 1985. – 232 с.
6. Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов – Казань: «Казань-Kazan», 2002. – 280 с.

Original article

Historical sciences

## MUSEUM LENINIANA IN THE TATAR REPUBLIC IN THE 1930S

V.I. Mukhin, M.B. Safiullina  
wladmukhin@yandex.ru

The National museum of the Republic of Tatarstan  
Kazan, Russian Federation

**Abstract:** In the autumn of 1887 Vladimir Ulyanov entered Kazan University. Three months later he was expelled due to the student protests, after which he went to his mother's family estate - the village of Kokushkino in Laishevsky district, where he spent ten months with his family. After his return to Kazan, he applied for re-admission to the university, which was rejected. In the summer of 1889, Ulyanovs left Kazan forever, they moved to the Samara province. Nevertheless, the period in the Kazan province, despite its transience, had a significant impact on the formation of Ulyanov.

In the 1930s, Leniniana began in the USSR – the formation of the cult of V. I. Lenin in Soviet art. In museum creating it consisted of restoring "Lenin's places". In the Tatar Republic museums were created in Kazan and Kokushkino. Their creation became an important stage in the development of regional museum practice, and also revealed serious controversies between Vladimir Ulyanov's relatives.

**Keywords:** Vladimir Lenin, Kazan University, Lenino-Kokushkino, V.I. Lenin's house-museum in Kazan, N.I. Veretennikov, E.A. Zhakova

**For citation:** Mukhin V.I., Safiullina M.B. Museum leniniana in the Tatar Republic in the 1930s. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(3): 33-41 (in Russ.).



## References

1. Archive of the Historical and culture museum-reserve «Lenino-Kokushkino» (In Russ)
2. Memories of Vladimir Ilyich Lenin. Vol. 1. Memories of relatives. – Moscow: Politizdat publ., 1979. – 646 p. (In Russ)
3. Sinitsyna K.R. (2002) Half a century of Kazan and Tatarstan museums. Chronicles of 1917-1967. Kazan: Kazan Publ. (In Russ)
4. V.I. Lenin and Tataria. –Kazan: Tatar book publ., 1970. – 469 p. (In Russ)
5. Veretennikov N. Volodya Ulyanov. Memories of Lenin's childhood and youth in Kokushkino. – Moscow: State publishing house of children's literature of the Ministry of Enlightenment of the RSFSR, 1955. – 64 p. (In Russ)
6. Ulyanov family in Tataria. – Kazan: Tatar book publ., 1985. – 232 p. (In Russ)

## Авторы публикации

**Мухин Владислав Игоревич**, заведующий отделом Специального хранения Национального музея Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация  
E-mail: wladmukhin@yandex.ru

**Сафиуллина Маргарита Борисовна**, заведующая методическим отделом Национального музея Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация  
E-mail: mara\_kazan@bk.ru

## Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

## Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.08.2024

Одобрена после рецензирования: 20.08.2024.

Принята к публикации: 28.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

## Authors of the publication

**Vladislav I. Mukhin**, Head of the Department of Special Storage Room of the National Museum of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation  
E-mail: wladmukhin@yandex.ru

**Margarita B. Safiullina**, Head of the Methodological Department of the National Museum of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation  
E-mail: mara\_kazan@bk.ru

## Conflicts of interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

## Article info

Submitted: 13.08.2024

Approved after peer reviewing: 20.08.2024.

Accepted for publication: 28.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

**ВЕХИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ  
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО  
КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Струков Е.Н., Амерханова Э.И., Лексина Ю.А.**  
Evgenij.Strukov@kpfu.ru, Elmira.Amerhanova@kpfu.ru,  
Yulia.Leksina@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
г. Казань, Российская Федерация

**Аннотация:** В статье рассматриваются история и современный этап развития Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета – одного из крупнейших вузовских научно-информационных центров России. Раскрывается процесс формирования шестимиллионного фонда, роль Н.И. Лобачевского в становлении университетской библиотеки, основные направления деятельности ее подразделений и их участие в программах развития университета, а также в республиканских и общероссийских проектах и объединениях.

**Ключевые слова:** история Казанского университета, библиотековедение, Н.И. Лобачевский, книжные памятники, информационные технологии

**Для цитирования:** Струков Е.Н., Амерханова Э.И., Лексина Ю.А. Вехи истории и современное развитие научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 3. С. 42-57.

В 2024 г. третий университет России – Казанский (Приволжский) федеральный – будет отмечать 220-летие со дня своего основания. Одним из самых значимых подразделений в образовательной, научной и культурно-просветительской деятельности университета является Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского. Это крупнейший в Поволжье вузовский научно-информационный центр, обеспечивающий доступ как к уникальному культурному наследию, так и к электронным ресурсам.

Казанский федеральный университет сегодня – это большая корпорация с более чем одиннадцатью тысячами сотрудников и сорока семью тысячами студентов и аспирантов. Все его основные и вспомогательные подразделения объединены общей целью, направленной на выполнение глобальных и федеральных стратегических задач, и концентрируют свои усилия и ресурсы вокруг избранных университетом приоритетных направлений.

Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского является одной из важных составляющих в этих процессах, обеспечивая своим пользователям широкий доступ к информации и знаниям.

Сегодняшний статус библиотеки в информационном обществе находится в постоянной трансформации. Парадигма изменения направлена на сочетание классической библиотеки с поиском новых трендов развития и форматов работы. Библиотека Казанского федерального университета в этом плане стоит на передовых позициях.

Выполняя одну из главнейших библиотечных задач – сохранение культурного наследия, невозможно не учитывать постоянно расширяющееся информационное пространство.

В соответствии с вызовами времени в библиотеке активно развивается система поддержки электронных информационных ресурсов, как научных, так и образовательных, и делается все, чтобы пользователи могли легко ориентироваться в поиске нужных материалов и комфортно работать с ними.

Участие Казанского федерального университета в программах «Проект 5-100» и «Приоритет 2030» предопределило новые точки роста библиотеки, связанные, прежде всего, с аналитической работой в области библиометрии.

Сейчас Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского является одной из десяти крупнейших и старейших библиотек России. Она обладает уникальным фондом более 6 миллионов единиц хранения по всем отраслям науки, обширным собранием произведений художественной литературы, коллекциями изданий по истории искусства.

Еще до основания третьего высшего учебного заведения России в 1804 г., предназначенная для университета библиотека была привезена в Казань. В самом конце века Просвещения – в 1799 г. в восстановленную по повелению императора Павла I гимназию была передана коллекция государственного деятеля, военачальника, ближайшего сподвижника императрицы Екатерины II князя Г. А. Потемкина-Таврического<sup>1</sup>.

Он предполагал передать свое книжное собрание будущему университету на юге России, но волею судьбы замысел князя была воплощен в другом регионе, где Казань стала центром высшего образования огромного учебного округа: от Нижнего Новгорода до Камчатки.

В 1800 г. в библиотеку перешло также собрание бывшего секретаря Академии художеств России, друга Вольтера В. И. Полянского, состоявшее из ценных изданий по истории и искусству и подаренное им Казанской гимназии<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup>Амерханова Э.И. Библиотека князя Г.А. Потемкина-Таврического в собрании Казанского (Приволжского) федерального университета // «Это сам Потемкин!» К 280-летию Светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического: каталог выставки: в 2 т. Т. 2 / Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2020. С. 195-207, 232-265 : ил.

<sup>2</sup>Артемьев А.И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Императорского Казанского университета. Санкт-Петербург, 1882. VIII, 372 с.

В открытый на ее основе в 1804 г. Императорский Казанский университет библиотека гимназии была передана почти в полном составе в 1806 г. Назначенный первым библиотекарем профессор М. Л. Сторль со своим помощником П. С. Кондыревым отобрали из библиотеки гимназии все книги, необходимые для университета. Библиотека стала самостоятельным университетским подразделением, и была способна удовлетворить первейшие нужды учебного и научного процесса: здесь были книги и рукописи по истории, философии, математике, географии, медицине и другим наукам на русском, латинском, немецком, французском, греческом и других языках.

Выдающийся вклад в становление и развитие библиотеки внес великий ученый, творец неевклидовой геометрии Николай Иванович Лобачевский. В 1825–1835 гг. он был библиотекарем Казанского университета, с 1827 г. совмещая свои обязанности с деятельностью на посту ректора, на котором оставался до 1846 г. На многих официальных бумагах того периода стоит подпись – «Ректор и Библиотекарь Университета Н. Лобачевский».

Лобачевский провел первую полную проверку наличия книг и руководил составлением первых каталогов, сохранившихся до наших дней. Он заложил основы научного комплектования и обеспечения сохранности библиотечного фонда, сделал библиотеку доступной для жителей города.

В этот период источники пополнения библиотечного фонда умножились, основными из них стали научные экспедиции, отечественный и международный книгообмен, приобретение книг у населения, заказ печатной литературы у издателей и книготорговцев.

Для быстро растущего книжного собрания университета под руководством Н. И. Лобачевского был возведен уникальный архитектурный объект, ставший одним из первых специализированных библиотечных зданий в России. При его строительстве были использованы новые технологии возведения облегченного свода, систем отопления и противопожарных мер<sup>3</sup>. Идеи Лобачевского об устройстве библиотеки отвечали трем главным требованиям: «поместительности, удобству, изяществу», воплощение его замыслов позволило создать истинный «храм университетской науки».

В память об этом выдающемся вкладе в становление библиотеки имя Н. И. Лобачевского присвоено Научной библиотеке Казанского университета Постановлением Совета Министров СССР в 1953 г.

Преемником Н. И. Лобачевского на посту библиотекаря стал его сподвижник профессор К. К. Фойгт, создавший «План расположения библиотеки Казанского университета» – одну из первых в России схем классификации наук.

Почти полвека, с 1851 по 1896 гг., библиотеку возглавлял профессор-востоковед И. Ф. Готвальд. Библиотечный фонд за это время вырос в несколько раз, что потребовало возведения пристроя к историческому

---

<sup>3</sup>Егоров В. В. Н.И. Лобачевский как строитель. Казань, 1920. С. 10-15.

зданию библиотеки. Этот архитектурный комплекс стал первым «несгораемым» зданием Казани.

В течение всего XIX в. фонды библиотеки быстро росли, в том числе и за счет даров. Среди них особо выделяются книжные собрания лейб-медика Санкт-Петербургской медико-хирургической академии И. П. Франка (1809 г., 3 831 сочинение, в основном медицинского характера), библиотека петербургского купца С. В. Зимнякова (1817–1818 гг., 2 368 сочинений)<sup>4</sup>, несколько сотен книг, подаренных чиновником И. Г. Калашниковым в 1848 г., и др.

Уникальная книжная коллекция продолжала расти одновременно с ее статусом одного из самых значимых в стране собраний памятников письменности. Преподнести принадлежащие им раритеты в дар Императорскому Казанскому университету почитали за честь многие государственные и общественные деятели, чиновники и купцы, издатели и промышленники.

Среди этих даров особое значение имеет переданное пензенским чиновником Г. И. Мешковым в 1875 г. собрание ценных гравюр XV–XVIII в., рукописей XVII в. и книжных уникалов, в том числе инкунабул, ранних атласов и роскошно-иллюстрированных изданий<sup>5</sup>.

Особо крупные коллекции передавали с благодарностью к своей альма-матер воспитанники Казанского университета. Во второй половине XIX в. в фонд библиотеки вошли интереснейшие собрания профессора-слависта, ректора в 1882–1886 гг. Н. Н. Булича (более 7 тысяч томов), медика Н. И. Розова (1 500 томов), профессора медицинского факультета М. Ф. Субботина (900 томов) и др. В 1895 г. в фонд поступила библиотека Общества естествоиспытателей (10 000 томов)<sup>6</sup>.

После революции 1917 г. фонд библиотеки существенно увеличился за счет присоединения крупных собраний ликвидированных учреждений и большого числа конфискованных фамильных книжных коллекций. В течение долгого времени в советские годы он также пополнялся обязательным экземпляром отечественной печати.

В 1968 г. библиотека получила статус Зонального методического центра. В 1979 г. было введено в строй новое здание, появление которого во многом решило проблему размещения увеличивающихся фондов и улучшило условия работы читателей.

В 2011 г. в процессе формирования Казанского федерального университета к Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского присоединились биб-

---

<sup>4</sup> Аристов В. В., Ермолаева Н. В. История Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, (1804–1850). Казань, 1985. С. 16, 21.

<sup>5</sup> Ермолаева Н. В. Григорий Мешков и его коллекции // Прошлое далекое и близкое...: (По страницам рукописей и редких книг). Казань. 1993. С. 34–56; Вербина О. Г. Коллекция Григория Ивановича Мешкова. Графика XV – XVIII веков из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан: [альбом] / Ольга Вербина. Казань: Информа, 2006. 48 с.

<sup>6</sup> Ермолаева Н. В. Восточные и русские рукописи и редкие книги в фонде Научной библиотеки Казанского государственного университета: история фондов и основные направления работы // Редкие фонды в научных библиотеках высших учебных заведений. Проблемы сохранения, изучения и использования в XXI в.: Докл. междунар. конф., 2225 окт. 2002 г. Москва, [2002]. С. 60–62.

лиотеки Казанского государственного гуманитарного педагогического университета и Казанского государственного финансово-экономического института.

Наиболее ценная часть шестимиллионного фонда библиотеки – коллекция книжных памятников на славянских, восточных и западноевропейских языках. В нее входят более 150 тысяч рукописей и редких книг по многим отраслям науки, обширное собрание прижизненных произведений классиков художественной литературы, коллекции графических работ, карт и произведений изобразительного искусства.

Библиотека располагает самой крупной в России коллекцией арабографических рукописей, насчитывающей свыше 15 000 единиц хранения на арабском, персидском, тюрко-татарских языках, в числе которых сборник хадисов «Сахих аль-Бухари» VII в. в списке конца XI в. – самая древняя рукопись библиотеки.

Это собрание стало формироваться только в конце XIX в., так как после перевода Восточного разряда из Казанского в Санкт-Петербургский университет в 1854 г., в столицу была перевезена и основная часть восточной коллекции. Восстановил практику пополнения фонда библиотеки арабографическими рукописями библиотекарь и профессор-востоковед Казанского университета И.Ф. Готвальд, собравший созданные в XIII-XIX вв. тексты авторов мусульманского Востока на арабском, персидском и тюрко-татарских языках.

В 1932 г. в фонд библиотеки вошла коллекция арабографических рукописей Центральной восточной библиотеки-музея Татарской АССР. В ее составе были казанские арабографические рукописи второй половины XIX – начала XX вв.; коллекции, собранные в Средней Азии выдающимся татарским богословом и просветителем, знатоком и коллекционером рукописей и книг Галимджаном Галеевым-Баруди.

В фонде рукописей на славянских и западноевропейских языках хранятся древнерусское пергаменное Евангелие середины XIV в., сербская и болгарская рукописи XIII-XIV вв. из коллекции профессора славяноведения Казанского университета В. И. Григоровича. Значительную часть фонда составляют столбцы XVI – XVII вв., собранные Обществом археологии, истории и этнографии Казанского университета; переданные Казанской губернской канцелярией в 1917 г. именные указы императоров XVIII-XIX вв. казанским губернаторам. Среди рукописей, поступивших из фамильных библиотек казанских дворянских родов, большой интерес представляют хронографы, писцовые книги, родословия, литературные сборники. Широко представлены в рукописном фонде материалы по этнографии, археологии и фольклору народов Поволжья.

Особое место занимают документы по истории Казанского университета, в т. ч. подлинные рукописи трудов выдающихся ученых Н.И. Лобачевского, И.М. Симонова, Н.Н. Зинина, А.М. Бутлерова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Е.К. Завойского и др.

В коллекции хранится 17 первопечатных западноевропейских инкунабулов XV в. и 10 славяно-русских книг XVI в., в том числе первые издания книг Франциска Скорины и Ивана Федорова<sup>7</sup>. В коллекции палеотипов – одно из первых изданий Библии в переводе М. Лютера. Большой интерес представляют издания знаменитых типографий XVI-XVII вв. Альдов, Эльзевиров, Плантинов. Среди раритетов более 200 кириллических изданий XVII в., десятки тысяч западноевропейских и российских книг XVII-XVIII в., среди которых прижизненные издания литераторов с автографами В. К. Тредиаковского, Н. М. Карамзина, Г. Р. Державина, Г. Каменева и др.<sup>8</sup>

Украшением обширной коллекции периодической печати являются первые провинциальные газеты начала XIX в. и крупнейшее в стране собрание татарских арабографических газет и журналов, издававшихся в России в начале XX в.

Уникальный фонд раритетов является важным ресурсом для обеспечения международной деятельности Казанского федерального университета и Республики Татарстан. Репринтные переиздания рукописей и редких изданий, имеющих особое значение для народов соседних государств, оказывают большое влияние на укрепление международного авторитета университета и республики в целом. Так, первое мусульманское издание главного священного текста в исламе, которое увидело свет в типографии Казанской гимназии в 1803 г., было перепечатано к тысячелетию Казани в 2005 г. под эгидой Организации исламского сотрудничества. Презентация издания была проведена во время открытия мечети Кул Шариф в Казанском кремле.

Передача цифровых копий и переизданий многих раритетов неоднократно становилась важной частью приема высоких международных делегаций. Среди них можно упомянуть план Пекина Н. Я. Бичурина для партнеров из Китайской Народной Республики, карта Османской империи из уникального атласа 1803-1807 гг. для Президента Турции Р. Т. Эрдогана, рукописей А. Навои и изображений Улугбека для делегаций из Узбекистана и многое другое.

Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского представляет собой крупный информационный центр:

- комплекс абонементов, читальных залов, функциональных и специализированных отделов, расположенных на 5 площадках, рассредото-

<sup>7</sup>Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII вв. [Научной библиотеки Казанского университета] / Сост. Л. Ф. Веселова; науч. ред. А. Х. Горфункель. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. 47 с.; Амерханова Э.И. Экземпляр издания Франциска Скорины «Книги царств» 1518 г. в фонде Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета // Альманах библиофила. Вып. 40 / [гл. ред. Л. В. Шустрова]. Москва: [Международный союз общественных объединений книголюбів], 2017. С. 85-95; Амерханова Э.И. Экземпляр Апостола Ивана Федорова в фонде Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета // 450 лет Апостолу Ивана Федорова [Текст] = 450th anniversary of the Apostle by Ivan Fedorov : история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения) / Российская гос. б-ка, Российская библиотечная ассоц., ; [сост. Д. Н. Рамазанова]. Москва: Пашков дом, [2016]. С. 181-195.

<sup>8</sup>Ермолаева Н.В. Прижизненные издания произведений В. К. Тредиаковского и А. П. Сумарокова, хранящиеся в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского // Библиотека Казанского университета: фонды, раритеты, история...Казань, 1989. С. 24-34.

ченных по городу и приближенных к месту образовательного процесса;

- помещения общей площадью более 12 тысяч кв. м.;
- более 42 тысяч зарегистрированных пользователей, 450 тысяч посещений и 700 тысяч выданных печатных документов в год;
- электронная система обслуживания: удаленный поиск и заказ литературы, электронный формуляр читателя, автоматизированный процесс выдачи литературы;
- читальные залы с доступом к российским и зарубежным электронным ресурсам, компьютеры для пользователей, бесплатный неограниченный доступ в Интернет;
- удаленный электронный читальный зал Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина с доступом к коллекции документов, отражающих многовековую историю российского государства;
- комфортная среда для индивидуальной работы и групповых занятий;
- специальные места для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Комплексная автоматизация библиотеки, стремительно растущее количество электронных ресурсов предопределили развитие электронных сервисов.

Наиболее востребованы пользователями:

- электронные каталоги и удаленный электронный заказ документов из фондов библиотеки;
- цифровая копия алфавитного каталога, отражающего документы со дня основания библиотеки;
- интегрированный поиск через единое окно доступа к ресурсам;
- виртуальная справочная служба «Вопрос библиографу»;
- электронная доставка документов;
- система поиска текстовых заимствований и анализа документов.

В основу Электронного архива Казанского федерального университета легли оцифрованные материалы из фондов библиотеки: газеты, рукописи, книги, фото- и изо-источники. На сегодняшний день это более 17 тысяч документов, связанных с историей местного края, Казани и Казанского университета. Эти материалы размещены в электронном архиве «Университет во времени», доступ к которому осуществляется на странице библиотеки сайта КФУ.

В 2023-2024 гг. в преддверии 220-летнего юбилея Казанского федерального университета в составе архива активно пополняются такие коллекции, как «Н. И. Лобачевский», «Воспоминания выпускников университета» и др.

Вторая часть архива, около 60 тысяч документов – это современные научные публикации ученых и преподавателей университета, учебные издания.



Большая часть цифрового контента доступна широкому кругу пользователей как в стенах университета, так и за его пределами.

Электронные ресурсы – неотъемлемая часть научного и образовательного процесса в Казанском федеральном университете.

Научная библиотека плодотворно сотрудничает с крупными поставщиками – издателями и агрегаторами электронных ресурсов: Znanium (Инфра-М), «Лань», «Айбукс.ру», «Консультант врача», «Консультант студента», «Университетская библиотека online» и др. Подписка на российские электронно-библиотечные системы позволяет обеспечить основные образовательные программы университета новейшей литературой.

В рамках Национальной подписки по итогам конкурса Министерства образования и науки РФ библиотека организует доступ к зарубежным и отечественным журналам и базам данных.

Драйвером развития библиотеки стала работа группы наукометрических исследований, организованной с первых дней участия Казанского федерального университета в программах «Проект 5-100» и «Приоритет-2030» сотрудники библиотеки

- обеспечивают ректорат, дирекцию Программы повышения конкурентоспособности, проектный офис оперативной наукометрической информацией;
- предоставляют наукометрические данные, характеризующие состояние университета, конкурентных, референтных, партнерских вузов и других научных организаций;
- оказывают консультационную и методическую помощь сотрудникам подразделений КФУ.

Для повышения уровня информационных компетенций пользователей:

- регулярно проводятся семинары и тренинги с приглашением специалистов ведущих российских и мировых компаний;
- организуются занятия для студентов и аспирантов по основам работы с электронными ресурсами и поисковыми сервисами;
- совместно с Центром корпоративного обучения КФУ разработана и реализуется 72-часовая программа «Электронная информационная образовательная среда университета: цифровые ресурсы для профессиональной деятельности преподавателя высшей школы».

Библиотека является участником Ассоциированного регионального библиотечного консорциума (АРБИКОН), Национального электронного информационного консорциума (НЭИКОН), Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ, Ассоциации производителей и пользователей образовательных электронных ресурсов (АППОЭР), Российской Библиотечной Ассоциации (РБА).

Она сотрудничает с Российской национальной библиотекой, Президентской библиотекой имени Б. Н. Ельцина, Государственной публичной научно-технической библиотекой. Работает в тесном взаимодействии

с библиотеками Республики Татарстан и г. Казани, оказывая методические консультации и организуя мероприятия, направленные на повышение профессиональной квалификации библиотечных работников.

Участие в общероссийских проектах по интеграции ресурсов, созданию единых банков данных, электронных библиотек создает условия для профессиональной самореализации кадров с целью сохранения и развития библиотечного дела и профессии библиотекаря в России.

Введение в научный оборот, оцифровка и регистрация в федеральных<sup>9</sup> и региональных<sup>10</sup> реестрах книжных памятников составляют важное направление деятельности Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского. В Реестре книжных памятников Российской Федерации зарегистрированы первые экземпляры из фондов университетской библиотеки. Составлены и утверждены две описи особо ценных документов, поставленных на учет в соответствии с архивным законодательством Республики Татарстан. В первую опись включены 40 экземпляров Коранов XVI-XIX вв., во второй описи учтены 50 экземпляров арабских рукописей по астрономии и математике XIV-XIX вв.

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского принимала активное участие в республиканском проекте фонда «Возрождение памятников истории и культуры Республики Татарстан» под руководством первого президента РТ – государственного советника М. Ш. Шаймиева. Фонд инициировал внесение ряда историко-архитектурных комплексов в список всемирного наследия Юнеско. Для подготовки номинационных досье для трех объектов Республики Татарстан в составе фондов университетской библиотеки выявлялись уникальные материалы, некоторые из них были подготовлены к публикации и изданы сотрудниками Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского<sup>11</sup>.

Научно-исследовательская работа и издательская деятельность является значимым аспектом работы по многим направлениям.

Сотрудниками библиотеки подготовлены и изданы десятки различных изданий: публикации по истории библиотеки, путеводители по библиотечным фондам, каталоги книжных и рукописных собраний, книги по истории и культуре местного края, библиографические указатели, библиографические словари, публикации документов, репринтные издания наиболее ценных и интересных книг из фондов библиотеки.

Результаты научных исследований систематически обсуждаются в ходе научно-практических конференций.

---

<sup>9</sup>ФЗ РФ № 463 от 22.12.2020 «О внесении изменений в ФЗ „О библиотечном деле“ в части совершенствования порядка государственного учёта книжных памятников», Приказ Минкультуры РФ от 30.12.2020 № 1780.

<sup>10</sup>Распоряжение Премьер-министра РТ «Об организации работ по выявлению и отнесению рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского к особо ценным документам» (№ 1329-р от 10.06.2023 г.).

<sup>11</sup>Синодики Свяяжского Успенского Богородицкого монастыря : публикация, исследования / сост. Э.И. Амерханова. Казань : Трехречье, 2016. 799 с. : ил.

С конца 1980-х гг. на базе библиотеки под руководством доктора исторических наук, профессора Казанского университета Г. Н. Вульфсона (1920–2002) велась работа по созданию фундаментального биобиблиографического словаря «Казанский университет, 1804–2004». Он включил сведения об учившихся и работавших в университете за два века его существования и проявивших себя в науке, педагогике, на государственной и частной службе, в общественной и культурной жизни. Словарь является уникальным по замыслу и исполнению, поскольку на сегодняшний день нет изданий, в которых бы прослеживалась судьба такого количества выпускников учебных заведений за столь длительный период времени. Три тома словаря вышли из печати к 200-летию юбилею университета, в них содержится 6025 очерков и справок<sup>12</sup>. В последующие годы работа над изданием была продолжена, и к 2024 г. подготовлены к публикации 4-й и 5-й тома, в которых дополнительно прослеживается судьба еще более 2500 студентов и преподавателей Казанского университета – одного из старейших вузов России.

Среди наиболее ярких публикаций можно выделить работу А. А. Арслановой «Описание рукописей на персидском языке»<sup>13</sup>, которая была удостоена Всемирной премии «Книга года» Исламской Республики Иран (2007 г.), врученной автору лично президентом Ирана.

Фотоальбом «Университетская Казань XIX – первой трети XX века»<sup>14</sup> и книга «Актовые речи в Казанском Императорском университете»<sup>15</sup> отмечены специальным дипломом журнала «Университетская книга» на VII Общероссийском конкурсе изданий для вузов «Университетская книга – 2015».

Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского ведет активную культурно-просветительскую деятельность.

Книжные памятники библиотеки экспонируются на выставках в музеях Казани, Татарстана, а также столичных городов. Событием стала созданная при участии библиотеки выставка Государственного Эрмитажа «Это сам Потемкин! - К 280-летию светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического» (декабрь 2019 – март 2020 гг.). Более сорока раритетов из Казани в парадных залах Зимнего дворца увидело свыше 450 тысяч человек. В 2022-2023 гг. состоялись выставки в Государственном музее искусств народов Востока (г. Москва) и музее Московской Соборной мечети, посвященные истории ислама. Плодотворное сотрудничество налажено с Музеем-заповедником «Казанский кремль», Государственным

<sup>12</sup> Казанский университет (1804–2004): биобиблиографический словарь / гл. ред. Г. Н. Вульфсон. Казань, 2002–2004. Т. 1–3.

<sup>13</sup> Арсланова А. А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета / А. А. Арсланова ; Казан. гос. ун-т, Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. М.; Казань: [б. и.], 2005 - 2015. Вып. 1. 2005. 576 с. : табл., цв. ил.; Вып. 2. Казань : [Издательство Казанского университета], 2015. 794 с., [6] л. ил. : табл., цв. ил.

<sup>14</sup> Университетская Казань XIX – первой трети XX века: альбом / сост.: Александрова И.С., Амерханова Э.И., Лексина Ю.А. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 151 с. : ил.

<sup>15</sup> Лексина Ю. А. Актовые речи в Казанском Императорском университете. Казань : [Издательство Казанского университета], 2014. 406 с.

музеем изобразительных искусств Республики Татарстан, Национальным музеем Республики Татарстан, Музеем-заповедником «Остров-град Свияжск» и др.

В отделе рукописей и редких книг проводится не менее 100 экскурсий в год для гостей республики, города и университета. Сотрудники библиотеки участвуют в создании циклов программ по истории книги на республиканском телевидении и телеканале UNIVER-TV, регулярно публикуют материалы в газетах и журналах.

Библиотека – участник проекта «Детский университет КФУ», в рамках которого юным читателям предоставляется уникальная возможность побывать в стенах одной из старейших библиотек и окунуться в мир древних книг.

Для продвижения библиотеки и популяризации чтения создана открытая группа «Про Лобачевку» в социальной сети ВКонтакте и Телеграм, материалы на основе фондов библиотеки размещаются на Дзен канале КФУ.

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского по праву гордится богатым историческим опытом и стремится развивать эффективные практики работы, подтверждая свой статус одной из ведущих вузовских библиотек страны.

### **Источники и литература**

1. Амерханова Э.И. Библиотека князя Г.А. Потемкина-Таврического в собрании Казанского (Приволжского) федерального университета // «Это сам Потемкин!» К 280-летию Светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического: каталог выставки: в 2 т. Т. 2 / Государственный Эрмитаж. — Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2020. — С. 195-207, 232-265 : ил.

2. Амерханова Э.И. Экземпляр Апостола Ивана Федорова в фонде Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета // 450 лет Апостолу Ивану Федорову [Текст] = 450th anniversary of the Apostle by Ivan Fedorov : история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения) / Российская гос. б-ка, Российская библ. ассоц., ; [сост. Д. Н. Рамазанова]. — Москва: Пашков дом, [2016]. — С. 181-195.

3. Амерханова Э.И. Экземпляр издания Франциска Скорины «Книги царств» 1518 г. в фонде Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета // Альманах библиофила. — Вып. 40 / [гл. ред. Л. В. Шустрова]. — Москва: [Международный союз общественных объединений книголюб-ов], 2017. — С. 85-95.

4. Аристов В.В., Ермолаева Н.В. История Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, (1804-1850). — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. — С. 16, 21.

5. Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного

университета / Казан. гос. ун-т, Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. М.; Казань: [б. и.], 2005 - 2015. Вып. 1. — 2005. — 576 с. : табл., цв. ил.; Вып. 2. — Казань : [Издательство Казанского университета], 2015. — 794 с., [6] л. ил. : табл., цв. ил.

6. Артемьев А.И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Императорского Казанского университета. — Санкт-Петербург, 1882. VIII. — 372 с.

7. Вербина О.Г. Коллекция Григория Ивановича Мешкова : Графика XV – XVIII веков из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан: [альбом]. — Казань: Информа, 2006. — 48,[1] с.

8. Егерев В. В. Н.И. Лобачевский как строитель. — Казань :Гажур, 1920. — XX с., [2] л. ил.

9. Ермолаева Н. В. Восточные и русские рукописи и редкие книги в фонде Научной библиотеки Казанского государственного университета: история фондов и основные направления работы // Редкие фонды в научных библиотеках высших учебных заведений. Проблемы сохранности, изучения и использования в XXI в.: Докл. междунар. конф., 2225 окт. 2002 г. — Москва, [2002]. — С. 57–65.

10. Ермолаева Н.В. Григорий Мешков и его коллекции // Прошлое далекое и близкое...: (По страницам рукописей и редких книг). — Казань. 1993. — С. 34–56.

11. Ермолаева Н.В. Прижизненные издания произведений В.К. Тредиаковского и А.П. Сумарокова, хранящиеся в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского // Библиотека Казанского университета: фонды, раритеты, история... — Казань, 1989. — С. 24–34.

12. Казанский университет (1804–2004): биобиблиографический словарь / гл. ред. Г. Н. Вульфсон. — Казань, 2002–2004. —Т. 1–3.

13. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII вв. [Научной библиотеки Казанского университета] / Сост. Л.Ф. Веселова; науч. ред. А.Х. Горфункель. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. — 47 с.

14. Лексина Ю. А. Актовые речи в Казанском Императорском университете. — Казань : [Издательство Казанского университета], 2014 . — 406 с.

15. Распоряжение Премьер-министра РТ «Об организации работ по выявлению и отнесению рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского к особо ценным документам» (№ 1329-р от 10.06.2023 г.).

16. Синодики Свяжского Успенского Богородицкого монастыря : публикация, исследования / сост. Э.И. Амерханова. — Казань :Трехречье, 2016. — 799 с. : ил.

17. Университетская Казань XIX – первой трети XX века: альбом / сост.: Александрова И.С., Амерханова Э.И., Лексина Ю.А. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — 151 с. : ил.

18. Федеральный закон РФ № 463 от 22.12.2020 «О внесении изменений в ФЗ «О библиотечном деле» в части совершенствования порядка государственного учёта книжных памятников», Приказ Минкультуры РФ от 30.12.2020 № 1780.

Original article

Historical sciences

## **MILESTONES IN THE HISTORY AND CURRENT DEVELOPMENT OF N.I. LOBACHEVSKY SCIENTIFIC LIBRARY AT KAZAN FEDERAL UNIVERSITY**

**E.N. Strukov, E.I. Amerkhanova, Y.A. Leksina**  
Evgenij.Strukov@kpfu.ru, Elmira.Amerkhanova@kpfu.ru,  
Yulia.Leksina@kpfu.ru

Kazan (Volga region) Federal University  
Kazan, Russian Federation

**Abstract:** In this paper, we examine the history and current stage of development of N. I. Lobachevsky Scientific Library (Kazan Federal University), one of the major centers for scientific information in the Russian system of higher education. We explore the process of formation of the Library's six-million collection, as well as N.I. Lobachevsky's role in the creation of Kazan University library. Also, we consider the main areas of activity of the Library subdivisions and their participation in the university development programs, as well as in republican and all-Russian projects and associations.

**Keywords:** Kazan University history, library science, N.I. Lobachevsky, especially valuable manuscripts, information technology.

**For citation:** Strukov E.N., Amerkhanova E.I., Leksina Y.A. Milestones in the history and current development of N.I. Lobachevsky scientific library at Kazan Federal University. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(3): 42-57 (in Russ.).

## **References**

1. Amerkhanova E.I. Library of Prince G.A. Potemkin-na-Tavrichesky in the collection of Kazan (Volga Region) Federal University // "This is Potemkin himself!" To the 280th anniversary of His Serene Highness Prince G.A. Potemkin-na-Tavrichesky: exhibition catalog: in 2 volumes. Vol. 2 / The State Hermitage Museum. - St. Petersburg: State Hermitage Museum Publishing House, 2020. — Pp. 195-207, 232-265: ill.(in Russ.)
2. Amerkhanova E.I. Copy of Apostle Ivan Fedorov in the collection of the Scientific Library named after N.I. Lobachevsky of Kazan Federal University // 450th Anniversary of the Apostle by Ivan Fyodorov: History of Early Book Printing in Russia (Monuments, Sources, Study Traditions) / Russian State Li-

brary, Russian Bibl. Assoc., ; [compiled by D. N. Ramazanova]. — Moscow: Pashkov House, [2016]. — P. 181-195.(in Russ.)

3. Amerkhanova E.I. Copy of the 1518 Edition of FranciskSkaryna's "Book of Kingdoms" in the Collection of the N.I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University // Almanac of a Bibliophile. - Issue 40 / [ed.-in-chief L. V. Shustrova]. — Moscow: [International Union of Public Associations of Book Lovers], 2017. — P. 85-95.(in Russ.)

4. Aristov V.V., Ermolaeva N.V. History of the Scientific Library named after N.I. Lobachevsky, (1804-1850). — Kazan: Publishing House of Kazan. University, 1985. — P. 16, 21.(in Russ.)

5. Arslanova A.A. Description of manuscripts in Persian of the Scientific Library named after N.I. Lobachevsky, Kazan State University / Kazan. State University, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow; Kazan: [b. i.], 2005 - 2015. Issue 1. — 2005. — 576 p. : table, color ill.; Issue 2. — Kazan: [Kazan University Publishing House], 2015. — 794 p., [6] p. ill. : table, color ill.(in Russ.)

6. Artemyev A.I. Description of the manuscripts stored in the library of the Imperial Kazan University. - St. Petersburg, 1882. VIII. - 372 p.(in Russ.)

7. Verbina O.G. Collection of GrigoryIvanovichMeshkov: Graphics of the 15th - 18th centuries from the collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan: [album]. - Kazan: Informa, 2006. - 48, [1] p.(in Russ.)

8. Egerev V.V. N.I. Lobachevsky as a builder. — Kazan: Gazhur, 1920. — XX p., [2] p. ill.(in Russ.)

9. Ermolaeva N. V. Eastern and Russian manuscripts and rare books in the collection of the Scientific Library of Kazan State University: history of the collections and main areas of work // Rare collections in scientific libraries of higher educational institutions. Problems of preservation, study and use in the 21st century: Report of the international conf., 22-25 October. 2002 — Moscow, [2002]. — P. 57-65.(in Russ.)

10. Ermolaeva N. V. GrigoryMeshkov and his collections // The distant and close past ...: (Based on the pages of manuscripts and rare books). — Kazan. 1993. — P. 34-56.(in Russ.)

11. Ermolaeva N. V. Lifetime editions of the works of V. K. Trediakovsky and A. P. Sumarokov, stored in the Scientific Library named after N. I. Lobachevsky // Library of Kazan University: collections, rarities, history... — Kazan, 1989. — P. 24-34.(in Russ.)

12. Kazan University (1804-2004): biobibliographical dictionary / ed. — Kazan, 2002-2004. - T. 1-3.(in Russ.)

13. Catalog of books of the Cyrillic print of the 16th-17th centuries [Scientific Library of Kazan University] / Comp. L. F. Veselova; scientific ed. A. Kh. Gorfunkel. - Kazan: Publishing house of Kazan. University, 1986. — 47 p.(in Russ.)

14. Lexina Yu. A. Formal speeches at Kazan Imperial University. — Kazan: [Publishing House of Kazan University], 2014 . — 406 p.(in Russ.)

15. Order of the Prime Minister of the Republic of Tatarstan «On the organization of work on identifying and classifying manuscripts and rare books of the N. I. Lobachevsky Scientific Library as particularly valuable documents» (No. 1329-r dated 10.06.2023).(in Russ.)

16. Synodicons of the Sviyazhsk Dormition Mother of God Monastery: publication, research / compiled by E. I. Amerkhanova. — Kazan: Trekhrechy, 2016. — 799 p.: ill.(in Russ.)

17. University Kazan of the 19th – first third of the 20th century: album / compiled by: I. S. Aleksandrova, E. I. Amerkhanova, Yu. A. Leksina. — Kazan: Publishing House of Kazan. University, 2014. — 151 p.: ill.(in Russ.)

18. Federal Law of the Russian Federation No. 463 of 22.12.2020 «On Amendments to the Federal Law «On Librarianship» in Terms of Improving the Procedure for State Registration of Book Monuments», Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 30.12.2020 No. 1780.(in Russ.)

#### **Авторы публикации**

**Струков Евгений Николаевич**, директор Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: Evgenij.Strukov@kpfu.ru

**Амерханова Эльмира Исаковна**, к.и.н., заместитель директора Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: Elmira.Amerhanova@kpfu.ru

**Лексина Юлия Анатольевна**, к.и.н., заместитель директора Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: Yulia.Leksina@kpfu.ru

#### **Раскрытие информации о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

#### **Информация о статье**

Поступила в редакцию: 06.08.2024.

#### **Authors of the publication**

**Evgenii N. Strukov**, Director of N.I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: Evgenij.Strukov@kpfu.ru

**Elmira I. Amerkhanova**, Candidate in History (Ph.D), Deputy Director of N.I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: Elmira.Amerhanova@kpfu.ru

**Yuliya A. Leksina**, Candidate in History (Ph.D), Deputy Director of N.I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

E-mail: Yulia.Leksina@kpfu.ru

#### **Conflicts of interest disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

#### **Article info**

Submitted: 06.08.2024.



Одобрена после рецензирования: 13.08.2024.

Approved after peer reviewing:  
13.08.2024.

Принята к публикации: 22.08.2024.

Accepted for publication: 22.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

# TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

## ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Научная статья  
УДК: 327

Политические науки

### ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО РОССИИ И КНДР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Кузьмин Я.М., Ершов А.Н.**  
yakuzminn@mail.ru AnNErshov@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
г. Казань, Российская Федерация

**Аннотация:** В статье рассматривается история экономических отношений России и КНДР, а также их современное состояние в новых геополитических условиях. Отношения между двумя странами имеют долгую и сложную историю, которая началась ещё в эпоху Советского Союза. Смена политического режима в России в 90-ые годы привела к полному разрыву экономических связей между странами. В современных условиях политической и экономической нестабильности вопросы безопасности и геополитические союзы играют важную роль в международных отношениях. В последнее десятилетие особенно ярко выражен был «поворот России на Восток». Ухудшающиеся отношения Российской Федерации со странами Запада требуют поиска новых экономических партнёров. Одним из таких партнёров является КНДР, которая сейчас занимает активную пророссийскую позицию в ряде конфликтов со странами Запада, в частности по конфликту на Украине. Экономические отношения России и КНДР на современном этапе имеют ряд проблем, которые связаны с санкциями ООН и продолжающейся изолированностью Северной Кореи. Но даже в этих условиях КНДР удаётся адаптироваться к ограничениям на внешних рынках, что позволяет стране закупать необходимые ресурсы. Все эти факторы позволяют сделать

вывод о том, что налаживание экономических отношений между Россией и КНДР является взаимовыгодным процессом.

**Ключевые слова:** Россия, КНДР, российско-северокорейское сотрудничество, международные отношения, внешняя политика, торговля, международное партнёрство, инвестиции, Дальний Восток, экономическое сотрудничество.

**Для цитирования:** Кузьмин Я.М., Ершов А.Н. Экономическое партнёрство России и КНДР: История и современность // Российские исследования. 2024. Т. 5. № 3. С. 58-68.

В современных условиях политической и экономической нестабильности вопросы безопасности и геополитические союзы играют важную роль в международных отношениях. Одним из самых спорных экономических партнёров для Российской Федерации является сотрудничество с Корейской Народно-Демократической Республикой. Именно по той причине, что данное партнёрство вызывает ряд вопросов и проблем, оно требует детального рассмотрения и анализа.

Актуальность данного вида партнёрства заключается в том, что экономическое сотрудничество России и Северной Кореи в современных политических и экономических условиях имеет стратегическое значение не только для самих стран, но и для международной политики в целом. Также необходимо принимать во внимание и факт того, что Россия является историческим полноправным партнёром КНДР со времён Советского Союза. История сотрудничества во многих сферах имеет 75-летнюю историю. За это время было подписано большое количество двусторонних межправительственных соглашений.

Для достижения цели исследования в работе были использованы следующие методы: сравнительный, историко-генетический и типологический. Сравнительный метод позволяет выявить степень развития экономических отношений между государствами. Историко-генетический метод позволяет воссоздать процесс сотрудничества между государствами в контексте истории международных отношений. Типологический метод позволяет выявить ведущие тенденции и изменения в экономических отношениях России и КНДР.

Экономическое сотрудничество России и КНДР непрерывно развивалось во все времена. Основная часть партнёрства приходилась на регионы Дальнего Востока России, которые играют значительную роль в выстраивании отношений между государствами. Российский Дальний Восток и КНДР связывают многолетние торгово-экономические, политические и культурные отношения, от которых выгоду получают обе стороны. КНДР получала доступ к многочисленным энергетическим ресурсам Российской Федерации. В свою очередь Россия получала от этого сотрудничества значительные людские ресурсы и капиталовложения, которые положительно сказывались на развитии Дальневосточных регионов страны.

Историю начала экономического партнёрства России и КНДР следует начинать рассматривать с установления дипломатических отношений между СССР и Северной Кореей. Официальное установление отношений произошло 12 октября 1948 года, когда были подписаны важные договоры о дружбе и сотрудничестве. Советский Союз полностью поддерживал развитие молодого Северокорейского государства. Поддержка СССР была основана на военных, экономических и идеологических отношениях, а также на послевоенном восстановлении Кореи по окончании Второй Мировой Войны.

Официальное оформление экономических отношений СССР и КНДР получили в марте 1949 года, когда в рамках визита Северокорейской делегации в СССР было подписано Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве двух стран. В рамках соглашения были определены вопросы объёма двусторонних поставок товаров и сотрудничества в сфере обмена опытом в области промышленности и сельского хозяйства. Также было подписано соглашение о предоставлении Советским Союзом кредита в размере 47,7 млн рублей для оплаты оборудования, которое поставлялось в КНДР<sup>1</sup>.

В период Корейской войны 1950-1953 года Советский Союз активно поддерживал КНДР поставляя вооружение. По окончании войны правительством СССР на безвозмездной основе был выделен один миллиард рублей для восстановления производства и инфраструктурных объектов на территории Северокорейской республики<sup>2</sup>.

Сотрудничества в период Корейской войны меняется после смерти И.В. Сталина. Н.С. Хрущёв меняет вектор политики Советского Союза. Отношения между Советским Союзом и КНДР начали охлаждаться. Социалистические страны Юго-Восточной Азии не поддерживали курс Хрущева на «развенчание культа личности» Сталина. КНДР начинает отходить от сталинизма, марксизма и появляется концепция собственной идеологии – «Чучхе». Но несмотря на независимую политику КНДР и неприятие курса Хрущева отношения между Северной Кореей и Советским Союзом продолжают развиваться. В июле 1961 года был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Корейской Народно-Демократической Республикой и Советским Союзом». В мае 1965 года были подписаны соглашения о военной помощи между КНДР и СССР. В июне 1966 года подписано соглашение о технологическом и экономическом сотрудничестве. Период сотрудничества 60-80-ых годов можно охарактеризовать как нестабильный. Но не смотря на политические и идеологические разногласия КНДР продолжала зависеть от советско-северокорейских торговых отношений. Из СССР в страну всё ещё импортировалась значительная часть необходимых товаров для промышленного строительства Северной Кореи<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Тригубенко, М.Е. Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. С. 170.

<sup>2</sup> Armstrong C.K. The destruction and reconstruction of North Korea, 1950–1960 // Asia-Pacific Journal. 2010. Vol. 6. №. 51. P. 1-9. P.3

<sup>3</sup> 전영선. 북한의대외문화교류와문화외교연구-해방이후북한민주건설시기의북-소문화교류를중심으로 (ЧжонЁнсон. Исследование культурного обмена и культурной дипломатии в Северной Корее с акцентом на период демократического строительства Северной Кореи после освобождения). Сеул, 2011. Т. 35. №. 1. С. 143.

В начале 80-ых годов экономические отношения Советского Союза и КНДР вновь начали укрепляться. В 1984 году состоялся визит Ким Ир Сена в Москву, по итогам которого был заключен пакт о торгово-экономических отношениях с СССР. Соглашение было направлено на приобретение Северной Кореей передовых технологий для обеспечения скорейшего экономического развития. Но даже не смотря на ряд подписанных договорённостей отношения между странами продолжали охлаждаться. Это было вызвано тем, что в Советском Союзе начался «период перестройки», что ознаменовало кардинальное изменение Советской внешней политики. Отношения между государствами так и не смогли восстановиться вплоть до 1991 года.

После того как Советский Союз прекратил своё существование, отношения между Россией и КНДР были заморожены, но не прекратились. В феврале 2000 года был подписан «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Северной Кореей и Россией». Обновлённые отношения потеряли былой идеологический и военный окрас. Новые отношения были сосредоточены на экономическом партнёрстве. В 2000 году президент России В.В. Путин посетил Северную Корею с официальным визитом. На встрече была принята «Совместная Декларация Северной Кореи и России». В июне 2001 года Председатель КНДР Ким Чен Ир также посетил Россию. На встрече была принята «Московская декларация Северной Кореи и России»

Значительный всплеск интереса к расширению экономического партнёрства между Россией и КНДР произошёл в 2014-2015 годах. В этот период активно обсуждались возможные совместные проекты, подписывались соглашения на государственном и региональных уровнях. Но многие из планируемых проектов так и остались нереализованными. Можно определить несколько основных причин по которым сотрудничество претерпевало такое серьёзное торможение. К этим причинам можно отнести: неоднозначный имидж КНДР среди всего мирового сообщества, большие политические риски инвестиций в страну, связанные с санкциями США и ООН и др. Именно поэтому представляется необходимым проанализировать сложившуюся экономическую ситуацию в период с 2014 по 2023 год.

В 2014-2015 годах Россия и КНДР активизировали двусторонние экономические контакты. Стороны договорились увеличить взаимную торговлю к 2020 году в 10 раз – до 1млрд. долларов США<sup>4</sup>. Также была проведена большая работа по восстановлению межбанковского взаимодействия. Российский бизнес активно продвигали к работе в КНДР за счёт договорённости о переходе к расчёту в рублях, а также за счёт создания выгодных условий для функционирования бизнеса.

Но по итогам 2016 года стало понятно, что экономические развития между странами перешли в период стагнации. За 2015 год было отменено большое количество проектов, например, был свёрнут план строительства

---

<sup>4</sup> КНДР намерена увеличить товарооборот с Россией до \$1 млрд к 2020 году.URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54ec04eb9a794706775bbe2e> (дата обращения: 24.02.2023).

моста из России в КНДР, который был выгоден для КНДР, но оказался абсолютно убыточным для России. Ещё сильнее на экономических отношениях КНДР и России сказались отчёты о внешнем товарообороте обеих стран. Доля Северной Кореи в общем товарообороте России составила менее 0,02%, а доля России во внешнем товарообороте КНДР составила всего 2%. Всё это свидетельствовало о крайне низком состоянии уровня взаимной торговли.

Большую роль в сотрудничестве играла трудовая миграция. Ежегодно росла численность северокаорейских рабочих в сельском хозяйстве и строительной области. Российские дальневосточные предприятия проявляли всё больший интерес к дешёвой рабочей силе. В свою очередь КНДР также была заинтересована в отправке своих рабочих за границу на заработки, так как это снижало уровень безработицы и развивало экономику самой Северной Кореи. Помимо предоставления рабочей силы КНДР инвестировала в совместные с Россией предприятия, которые занимались разработкой полезных ископаемых на территориях Дальнего Востока. Определённая часть продукции этих предприятий ввозилась в КНДР. Это было взаимовыгодное сотрудничество, Российская сторона получала не только большое количество рабочих, но и имела выгодные торговые связи с КНДР. Северная Корея в свою очередь получала продукцию совместных предприятий по низкой цене.

В 2017 году Россия присоединилась к жёстким международным экономическим санкциям СБ ООН против КНДР в ответ на проведение ею ракетно-ядерных испытаний. Согласно санкциям, КНДР было запрещено использовать любую недвижимость на территории России в любых целях, кроме дипломатической и консульской. Также Россия обязалась выслать всех северокаорейских рабочих, что усилило проблему кадров. Особенно сильно это сказалось на строительных компаниях Амурской области, Приморского и Хабаровского края. Присоединение к санкциям ООН перечеркнуло все попытки наладить торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Многие совместные проекты России и КНДР тоже попали под санкции.

Несмотря на введение санкций, сотрудничество России и КНДР на Дальнем Востоке продолжалось. В течение 2019 года произошёл обмен бизнес-миссиями двух стран. Пхеньян посетила делегация предпринимателей Республики Бурятия. На встрече обсуждались вопросы туризма, поставки строительной техники и Бурятии и препаратов традиционной каорейской медицины в Бурятию. Уже в июле столицу Республики Бурятии город Улан-Удэ посетила делегация торговой палаты КНДР. В ходе встречи обсуждались бизнес вопросы между Северокаорейскими и Бурятскими компаниями.

Также в феврале 2019 года в Приморский край прибыла официальная делегация заместителя министра внешнеэкономических дел КНДР. На встрече обсуждались возможности реализации совместных россий-

ско-корейских проектов. Одним из них был план строительства моста через реку Туманная в Приморье. Так же Российская сторона обязалась заняться устройством дорог и пунктом пограничного пропуска. Но проект так и не дошёл до стадии реализации, что связано с санкциями ООН.

В период с 2019 по 2021 год резко ухудшилось торгово-экономическое взаимодействие России и КНДР. По Данным Дальневосточного таможенного управления, товарооборот регионов дальнего востока и КНДР резко упал с 30 миллионов долларов в 2019 году до 40 тысяч в 2021 году. Из этих 40 тысяч 100% приходилось на импорт. В 2022 году товарооборот с КНДР на Дальнем Востоке

полностью прекратился<sup>5</sup>. Такое резкое падение было связано с антиковидными мерами, принятыми КНДР, а также с ограничениями ООН, которые были наложены на Северную Корею в 2022 году.

Но несмотря на это в 2023 году товарооборот между Россией и КНДР составил 28 миллионов долларов, что говорит об улучшении ситуации. Уже с первого квартала активизировалась торговля. Россия начала экспортировать в КНДР нефтепродукты, пшеничную муку, кукурузу и т.д. В сентябре 2023 года во время визита председателя КНДР Ким Чен Ына на Дальний Восток России сотрудничество в области сельского хозяйства и строительства было названо перспективным. Это может означать дальнейшее возобновление строительных проектов, которые были заморожены. Одним из таких являлся совместный транспортный проект Хасан-Раджин, строительство которого началось ещё в 2014 году, но было заморожено в период пандемии. Таким образом, порт Раджин может начать использоваться не только для перевозки угля, но и других грузов.

В ноябре 2023 года в Пхеньяне прошло 10-ое заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и КНДР. На заседании была провозглашена цель – восстановить объем двустороннего товарооборота до уровня, который был до пандемии Covid-19. Также на заседании обсуждалась тема восстановления регулярного транспорта сообщения между странами, как для перевозки грузов, так и для развития двустороннего туризма. Ещё одним важным вопросом заседания стало рассмотрение недропользования как одной из самых перспективных сфер сотрудничества. В качестве потенциальных объектов геологоразведки месторождения золотой и железной руды, залежи редкоземельных металлов и т.д.

Таким образом, можно заметить, что экономические отношения России и КНДР в период с 2014 по 2023 год постоянно менялись и не были стабильными. Этому способствовало множество событий. Но, стоит отметить, что в 2023 годом состояние экономических отношений России и КНДР смогло немного стабилизироваться, что открыло новые перспективы для развития двустороннего сотрудничества в таких сферах как: туризм, торговля и строительство.

---

<sup>5</sup> Таможенная статистика. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066> (дата обращения: 17.04.2024).

Новой главой развития отношений России и КНДР можно считать визит президента Российской Федерации В.В. Путина в Пхеньян 18 июня 2024 года. Это событие ознаменовало собой укрепление российско-северокорейских отношений на всех уровнях. По итогам встречи был подписан ряд важных соглашений: «Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой», «Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о строительстве пограничного автомобильного моста через реку Туманная» и «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в сфере здравоохранения, медицинского образования и науки». Лидеры обоих государств договорились о продолжении и укреплении отношений в сферах экономики, культуры, образования, сельского хозяйства и промышленности.

Так же в своей открытой речи президент России В.В. Путин упомянул о продолжении развития такого важного стратегического проекта как модернизация железной дороги Хасан-Раджин: «Проводится реконструкция совмещённой колеи 1435/1520 мм от пункта пропуска Хасан на территории России до корейского порта Раджин, где построен современный мультимодальный перегрузочный терминал»<sup>6</sup>.

Подводя итог, можно говорить о том, что экономические отношения между Россией и КНДР никогда не имели крепкий характер. В силу геополитических и внутренних изменений политика стран постоянно менялась. Но даже в силу таких обстоятельств сотрудничество никогда не прекращалось. В последнее десятилетие в период с 2014 по 2024 год можно заметить значительное укрепление экономического партнёрства государств, что подчеркивается увеличением двустороннего товарооборота и продолжением развития совместных проектов, таких как план строительства автомобильного моста через реку Туманная. Важно отметить и тот факт, что отношения России и КНДР сегодня носят не только экономический характер, как в период с 1991 по 2014 годы. Сегодня партнёрство Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой абсолютно новый вид межгосударственного партнёрства, который направлен на дальнейшее сближение государств во всех сферах сотрудничества, что делает их союзниками в борьбе за многополярный мир.

### Источники и литература

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в сфере здравоохранения, медицинского образования и науки.

---

<sup>6</sup> Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (дата обращения: 19.06.2024)



— URL: [https://dprk.mid.ru/ru/countries/normativno\\_pravovaya\\_baza/](https://dprk.mid.ru/ru/countries/normativno_pravovaya_baza/) (дата обращения: 15.01.2023).

2. КНДР намерена увеличить товарооборот с Россией до \$1 млрд к 2020 году. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54ec04eb9a794706775b be2e> (дата обращения: 24.02.2023).

3. Таможенная статистика. — URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/fo lder/12066> (дата обращения: 17.04.2024).

4. Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (дата обращения: 19.06.2024).

5. Забровская Л.В. Влияние перестройки на характер отношений СССР и КНДР // Россия и АТР. — 2016. — №1 (91).

6. Каракин В.П. Экономические интересы в отношениях между Россией и КНДР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2011. — №3 (56).

7. Ким Г.Ф. Экономическое и культурное строительство в Корейской Народно-Демократической Республике

8. Красиков В.В. Трансформация подходов России к КНДР в начале XXI века // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2023. — №3.

9. Салтанов С.Д. Взаимодействие КНДР с регионами российского Дальнего Востока на современном этапе // Вестник Амурского государственного университета. — Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — №98.

10. Тригубенко М.Е. Корейская Народно-Демократическая Республика. — М.: Наука, 1985.

11. Хренов В.В., Ростовская М.Д. Советско-Северокорейские экономические отношения в послевоенный период (1953-1991 гг.) // Корееведение в России: направление и развитие. — 2024. — №2.

12. 전영선.

북한의대외문화교류와문화외교연구-해방이후북한민주건설시기의북-소문화교

류를중심으로 (ЧжонЁнсон. Исследование культурного обмена и культурной дипломатии в Северной Корее с акцентом на период демократического строительства Северной Кореи после освобождения). — Сеул: Джунсоёнгу, 2011. — Т. 35. — №. 1. — С. 143-163.

13. Armstrong C.K. The destruction and reconstruction of North Korea, 1950-1960 // Asia-Pacific Journal. — 2010. — Vol. 6. — №. 51. — P. 1-9.

14. Park Jae Kyu. North Korea's political and economic relations with China and the Soviet Union: From 1954 to 1980 // Comparative Strategy. — 1984. — Vol. 4. — №. 3. — P. 273-305.

## ECONOMIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND THE DPRK: HISTORY AND MODERNITY

**Y.M. Kuzmin, A.N. Ershov**

yakuzminn@mail.ru AnNErshov@kpfu.ru

Kazan (Volga region) Federal University  
Kazan, Russia

**Abstract:** The article reviews the history of economic relations between Russia and the DPRK, as well as their current state in the new geopolitical conditions. The relations between the two countries have a long and complex history, which began in the era of the Soviet Union. The change of political regime in Russia in the 90s led to a complete breakdown of economic ties between the countries. In today's conditions of political and economic instability, security issues and geopolitical alliances play an important role in international relations. Russia's 'pivot to the East' has been particularly pronounced in the last decade. The Russian Federation's deteriorating relations with Western countries require the search for new economic partners. One such partner is the DPRK, which is now taking an active pro-Russian position in a number of conflicts with Western countries, in particular the conflict in Ukraine. Economic relations between Russia and the DPRK at the current stage have a number of problems, which are related to the UN sanctions and the continued isolation of North Korea. But even in these conditions, the DPRK manages to adapt to the restrictions on foreign markets, which allows the country to purchase the necessary resources. All these factors allow us to conclude that the establishment of economic relations between Russia and the DPRK is a mutually beneficial process.

**Key words:** Russia, DPRK, Russian-North Korean cooperation, international relations, foreign policy, trade, international partnership, investments, Far East, economic cooperation.

**For citation:** Kuzmin Y.M., Ershov A.N. Economic partnership between Russia and the DPRK: History and modernity. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(3): 58-68 (in Russ.).

### References

1. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Democratic People's Republic of Korea on cooperation in healthcare, medical education and science. — URL: [https://dprk.mid.ru/ru/countries/normativno\\_pravovaya\\_baza/](https://dprk.mid.ru/ru/countries/normativno_pravovaya_baza/) (date of access: 15.01.2023). (In Russ.)

2. DPRK intends to increase trade turnover with Russia to \$1 billion by 2020. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54ec04eb9a794706775bbe2e> (date of access: 24.02.2023). (In Russ.)
3. Customs statistics // Far Eastern Customs Administration. — URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066> (date of access: 17.04.2024). (In Russ.)
4. Press statements following Russian-Korean talks // President of Russia. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (date of access: 19.06.2024). (In Russ.)
5. Zabrovskaya L. V. The impact of perestroika on the nature of relations between the USSR and the DPRK // Russia and the Asia-Pacific region. — 2016. — No. 1 (91). (In Russ.)
6. Karakin V. P. Economic interests in relations between Russia and the DPRK // Customs policy of Russia in the Far East. — 2011. — No. 3 (56). (In Russ.)
7. Kim G. F. Economic and cultural construction in the Democratic People's Republic of Korea (In Russ.)
8. Krasikov V. V. Transformation of Russia's approaches to the DPRK at the beginning of the 21st century // Asian-Pacific region: economics, politics, law. — 2023. — No. 3 (In Russ.)
9. Saltanov S. D. Interaction of the DPRK with the regions of the Russian Far East at the present stage // Bulletin of Amur State University. Series: Humanities. — 2022. — No. 98. (In Russ.)
10. Trigubenko M. E. Democratic People's Republic of Korea. — Moscow: Nauka, 1985. (In Russ.)
11. Khrenov V. V., Rostovskaya M. D. Soviet-North Korean economic relations in the post-war period (1953-1991) // Korean studies in Russia: direction and development. — 2024. — No. 2. (In Russ.)
12. 전영선.  
북한의대외문화교류와문화외교연구-해방이후북한민주건설시기의북-소문화교류를중심으로 (JeongYeongseong. A Study of Cultural Exchange and Cultural Diplomacy in North Korea with an Emphasis on the Period of Democratic Construction of North Korea after Liberation). — Seoul: Junsoyeon-gu. 2011. — Vol. 35. — No. 1. — P. 143-163. (In Korean)
1. Armstrong C.K. The destruction and reconstruction of North Korea, 1950-1960 // Asia-Pacific Journal. — 2010. — Vol. 6. — №. 51. — P. 1-9. (In English)
2. Park Jae Kyu. North Korea's political and economic relations with China and the Soviet Union: From 1954 to 1980 // Comparative Strategy. — 1984. — Vol. 4. — №. 3. — P. 273-305. (In English)

### **Авторы публикации**

**Кузьмин Ярослав Максимович**  
– студент Казанского (Приволжско-  
го) федерального университета, г.  
Казань, Российская Федерация  
E-mail: yakuzminn@mail.ru

**Ершов Андрей Николаевич** – д.соц.  
наук, профессор, профессор Казан-  
ского (Приволжского) федерального  
университета, г. Казань, Российская  
Федерация  
E-mail: AnNErshov@kpfu.ru

### **Раскрытие информации о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии кон-  
фликта интересов.

### **Информация о статье**

Поступила в редакцию: 12.08.2024

Одобрена после рецензирования:  
19.08.2024.

Принята к публикации: 26.08.2024.

Автор прочитал и одобрил оконча-  
тельный вариант рукописи.

### **Authors of the publication**

**Yaroslav M. Kuzmin**- student of the  
Kazan (Volga region) Federal Universi-  
ty, Kazan, Russian Federation  
E-mail: yakuzminn@mail.ru

**Andrey N. Ershov**–Doctor of Sociolog-  
ical Science (Grand Ph.D), Professor,  
Kazan (Volga region) Federal Universi-  
ty, Kazan, Russian Federation  
E-mail: AnNErshov@kpfu.ru

### **Conflict of interest disclosure**

The author declares that there is no  
conflict of interest.

### **Article info**

Submitted: 12.08.2024

Approved after peer reviewing:  
19.08.2024.

Accepted for publication: 26.08.2024.

The author has read and approved the  
final manuscript.

## ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ РАСПАДА БИПОЛЯРНОГО МИРА

Нелаева Е.А., Иликова Л.Э.

lnelaevall@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет  
г. Казань, Российская Федерация

**Аннотация:** Распад Советского Союза и внутривнутриполитические проблемы, которые его сопровождали, имели огромное значение для мировой политики. Эти события привели к тому, что биполярная система, основанная на противостоянии между СССР и США, распалась и преобразовалась в однополярную систему, где главенствующее положение заняли Соединенные Штаты. В результате этого процесса США стали еще более влиятельной страной на мировой арене, влияющей не только на политическую сферу жизни, но и на экономическую, культурную и социальную. Кроме того, распад Советского Союза привел к изменению геополитической ситуации в Европе и мире. Новые государства вступили в Европейский союз и НАТО, что повлекло за собой изменение баланса сил и интересов на континенте. Международные организации были вынуждены адаптироваться к новым реалиям и учитывать интересы и потребности новых членов. Таким образом, распад Советского Союза повлиял на изменение структуры международных отношений и организаций. Распад биполярной системы повлек за собой новые вызовы и возможности, которые до сих пор влияют на современный мир. Понимание этих процессов помогает нам лучше осознать сложности и перспективы современной политики и международного сотрудничества.

**Ключевые слова:** международные отношения, биполярность, однополярность, многополярность, эволюция систем международных отношений, Советский Союз, США, противостояние супердержав, 1990-е годы, разоружение.

**Для цитирования:** Нелаева Е.А., Иликова Л.Э. Эволюция системы международных отношений после распада биполярного мира // Российские исследования. 2024. Т. 5. №3. С. 69-82.

Эволюция системы международных отношений после распада биполярного мира является ключевым аспектом современной политической динамики. События конца XX века, такие как распад Советского Союза

и окончание Холодной войны, привели к глобальным изменениям в структуре и развитии международных отношений. Этот период ознаменовался появлением новых акторов, изменением приоритетов и ценностей, а также пересмотром стратегий и подходов к решению мировых проблем. Распад биполярного мира, основанного на противостоянии двух супердержав – США и СССР, привел к уходу от жесткой блоковой идеологии и к возникновению новых форм сотрудничества и конфликтов. Появление новых государств и политических акторов, изменение геополитических приоритетов и усиление глобализации оказали серьезное влияние на систему международных отношений. Сегодня мир находится в постбиполярной эпохе, где ключевую роль играют не только традиционные государства-акторы, но и международные организации, неправительственные структуры, транснациональные корпорации и другие участники мировой политики. Стремительная эволюция системы международных отношений требует новых подходов к анализу и пониманию глобальных процессов, а также разработки современных стратегий для обеспечения мира, стабильности и безопасности в современном мире.

Актуальность работы обусловлена тем, что на настоящее время отсутствует комплексное исследование процесса изменения системы международных отношений после распада биполярности, когда были заложены основы и тенденции ее трансформации под воздействием распада СССР и окончанием «холодной войны». Изучение этого процесса также необходимо для понимания современных изменений в рамках системы международных отношений.

Ходу работы поспособствовали историко-генетический метод, благодаря которому удалось выделить основные свойства системы международных отношений и проследить их изменение в процессе исторического движения, а также системный подход, с помощью которого были определены связи и отношения между государствами, международными организациями, которые являются элементами единого целого – системы международных отношений. Анализ помог выявить акторов системы мировой политики, а синтез – тенденции развития отношений между ними.

В 1990-е годы СССР уже не стремился к мировой гегемонии. В 1991 году государство прекратило свое существование. В Российской Федерации – правопреемнице СССР – было много внутривнутриполитических проблем, а также экономический кризис из-за вступления в мировой рынок и отказа от социализма. Этот переход был сопряжен с массовым разрушением прежних экономических связей и структур, что привело к коллапсу многих отраслей промышленности: дотации государства для убыточных предприятий превышали цифру в 120 млрд рублей<sup>1</sup>. Также стоит упомянуть о значительном государственном долге, неспособности российской экономики оказывать влияние на мировой рынок, оттоке высококвалифициро-

---

<sup>1</sup>Материалы объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии КПСС. 24–25 апреля 1991 г. М., 1991. С. 17.

ванных специалистов за рубеж, а также масштабном выводе валюты из России (примерно 15 миллиардов долларов ежегодно). Согласно неофициальным данным, в 1992–1997 гг. из страны было вывезено около 248 млрд долларов<sup>2</sup>. Следующей проблемой была гиперинфляция, которая разоряла население и разрушала сбережения. Сокращение производства и ухудшение жизненного уровня населения привели к росту безработицы и бедности. Власть предприняла несколько экономических реформ, включая приватизацию государственных предприятий и либерализацию цен, но многие из них оказались неэффективными или даже усугубили кризис.

Также перед Российской Федерацией встала необходимость регулирования отношений с бывшими союзными республиками и налаживания экономического сотрудничества для восполнения оборота ресурсов и восстановления циклов производства.

В связи с этим Россия уже не могла оказывать глобальное влияние на другие страны, так как была вынуждена решать внутренние проблемы. Одна доминирующая держава – США – значительно превосходила все остальные по экономическому, военному и политическому влиянию в мире. Таким образом, начался переход к однополярной системе международных отношений.

В однополярной системе ведущая страна часто определяет повестку дня, формирует глобальные институты и влияет на международные нормы. Преимущества включают большую стабильность и потенциал для обеспечения порядка, но возникают опасения по поводу злоупотребления властью, отсутствия сдержек и противовесов, а также сопротивления со стороны других государств. Динамика такой системы может привести как к сотрудничеству, так и к конфликту, поскольку доминирующая держава определяет свою роль на мировой арене. Любой просчет гегемона привел бы не только к его внутривнутриполитическому кризису, но и к проблемам во всей системе международных отношений, построенной на базе интересов, ценностей и принципов, сформированных главным полюсом<sup>3</sup>.

Ориентация политики на поддержание баланса сил для обеспечения устойчивости международного порядка подчеркивает стремление к равновесию как основному условию мира и стабильности. Действия государств, направленные против амбиций потенциального гегемона, часто вызваны структурным давлением, обусловленным изменениями в распределении власти между участниками системы. В однополярной системе второстепенные державы сталкиваются с уже установившимся гегемоном, обладающим огромной мощью и влиянием, что затрудняет возможность уравнивающего поведения и формирования широкой анти-гегемонистской коалиции<sup>4</sup>.

---

<sup>2</sup> Известия. – 1998. – 14 марта [Электронный ресурс] // Известия – 100 лет – 100 дней URL: [https://100.iz.ru/Gallery?gallery\\_id=9476](https://100.iz.ru/Gallery?gallery_id=9476) (дата обращения: 10.04.2024).

<sup>3</sup> Манойло А. В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. 2014. Т. 5. С. 640.

<sup>4</sup> Богданов А. Н. Стратегии равновесия и динамика однополярной системы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10. №. 1. С. 128.

Восприятие намерений государства-гегемона играет важную роль в формировании стратегии балансирования. Если малые державы видят в поведении гегемона угрозу своей безопасности или интересам, они, как правило, принимают меры по сдерживанию его влияния. Географическое положение также имеет значение, поскольку оно может определять степень уязвимости страны перед потенциальными угрозами со стороны гегемона.

Внутриполитическая ситуация в США в 1990-е годы характеризуется экономическим ростом и процветанием, но, несмотря на это, были проблемы с бюджетным дефицитом и налоговой политикой<sup>5</sup>. Внешнеполитическая ситуация США в начале 1990-х годов была означена стремлением к укреплению своего лидерства в мире и созданию нового мирового порядка, расширению своего влияния на мировой арене, поддерживая демократические преобразования в других странах и проводя политику экономической глобализации. США в этот период строили отношения с другими странами на основе своего лидерства и демократических ценностей. Они активно участвовали в создании новых международных организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и НАТО, и поддерживали демократические реформы в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. США выбрали вариант гегемонии, стремясь к установлению своего доминирования в мировых делах, основанного на экономической, политической и военной мощи. Они стали лидером в создании новых мировых правил и институтов, а также активно использовали свои ресурсы для продвижения своих интересов и ценностей на международной арене.

С. Уолт показывает, что в современной однополярной системе менее мощные державы не используют традиционные методы балансирования, такие как создание антигегемонистских коалиций или увеличение военных расходов. Вместо этого они могут предпочесть более гибкие и косвенные методы уравнивания, такие как дипломатические усилия, экономические санкции, информационная война и т. д.<sup>6</sup>

Таким образом, стратегия балансирования не теряет своего значения в условиях однополярности, а просто приобретает новые формы, более адаптированные к современным реалиям международных отношений.

Формирование и развитие политической гегемонии США представляют собой процесс, в результате которого создается неформальная имперская система, отличающаяся от традиционных и колониальных империй прошлого. Развертыванию гегемонистских стремлений США способствовали объективные факторы, которые привели к увеличению американской мощи и определили особенности ее проявления. Политическая, социальная и культурная новизна американской «неформальной империи» стали ключевыми факторами, определяющими ее претензии на лидирующее положение среди других политико-территориальных обществ<sup>7</sup>.

<sup>5</sup>Шахова Г. Я., Маненко П. Л. Долгосрочное бюджетное прогнозирование в федеральных ведомствах США // Финансовый журнал. 2014. № 3 (21). С. 127.

<sup>6</sup>Walt S. M. The origins of alliance. Cornell University Press, 1990. P. 22-25.

<sup>7</sup>Шишков В. В. Становление и развитие гегемонии США: имперское доминирование и глобализация в XX в // Век глобализации. 2014. № 1. С. 133-134.



Изученные факторы и особенности американского мировоззрения сформировали имперскую доктрину США, которая выражает принципы идеи исключительности, универсализма, интернационализма, амбиций и экспансии, характерных для американской культуры.

Империалистское поведение США прослеживалось еще в XIX веке: провозглашенная в 1823 году «доктрина Монро» запрещала создание новых колоний в Западном полушарии европейскими державами. С 1947 года также действовала «доктрина Трумэна», по которой оказывалась помощь европейским государствам, если в их правительстве не было коммунистов. В этом и прослеживалась идея США об их исключительности и исключительном влиянии на международные отношения.

Вместе с тем как глобализация начала охватывать новые страны и все больше подчинять себе развитие государств, в стратегических особенностях США появились новые аспекты: увеличение скорости объединения мировой торговли, инвестиций и финансовых потоков, усиление контроля со стороны международных организаций (МВФ, ВТО и других), инновационное воздействие информационно-коммуникационных технологий на проникновение информации.

В связи с этим начали развиваться отношения США с международными организациями, в первую очередь с ООН. Еще с 1970-х годов государство критиковало деятельность организации и стремилось превратить ее в инструмент для достижения своих целей и средство достижения мировой гегемонии.

США как доминирующая держава оказывала определяющее влияние через систему превосходства, созданную во время Второй мировой войны и «холодной войны». Она включала в себя: глобальное военное господство, экономическую мощь, поддерживающую ведущее положение в мире, финансовую силу, договоры, механизмы и инструменты, устанавливающие превосходство американской финансово-экономической системы и зависимость от нее других стран, политические и военные альянсы, обеспечивающие поддержку политики США по всему миру, идеологию, провозглашающую исключительность США в либеральной политике, основанной на праве наций на самоопределение. Благодаря глобальному влиянию, Соединенные Штаты занимают превосходящее положение по сравнению со всеми другими политико-территориальными образованиями в мире.

Анализируя внешнеполитический подход державы-гегемона, в нашем случае США, мы берем во внимание несколько ключевых факторов. Основная цель стратегии доминирующего субъекта – сохранение и укрепление своего превосходящего статуса на мировой арене. Это предполагает не только защиту своих интересов, но и стремление к максимизации преимуществ и выгод в текущей международной обстановке. Так, например, этот фактор в политике США выражается в основном в их экономической политике, направленной на распространение американского доллара по всему миру.

Одной из главных характеристик периода после распада Советского Союза является открытое стремление США к трансформации мира под свои потребности. Например, распространение капитализма через экономическое содействие странам Европы, вышедших из состава СССР. Государство заняло лидирующую позицию в определении международных отношений, а также получило экономическое превосходство. Это происходило в основном благодаря активной торговле с партнерами: по сравнению с 1980-ми годами в 1990-е экспорт вырос на 74,5%<sup>8</sup>. США создавали так называемую зависимость от американских товаров у стран, с которыми сотрудничали.

Из потенциальной угрозы безопасности менее могущественных государств со стороны доминирующей державы исходит необходимость прилагать усилия, направленные на ослабление мощи гегемона, а также на восстановление баланса сил в рамках международной системы. При этом, с точки зрения классической теории баланса сил, ключевым фактором стабильности любой международной системы является уравнивающее поведение государств, опасющихся чрезмерного усиления мощи одного из них и стремящихся не допустить его доминирования<sup>9</sup>. Так, на международной арене появятся государства, желающие своего усиления. Исходя из этого, они будут проводить политику, которая ослабит их зависимость от гегемона. Таким образом, начнется зарождение многополярности.

Концепция многополярности начала формироваться в политических и научных кругах Запада еще в 1960-е годы, когда такие новые политические силы как Китай, Япония, Европейское экономическое сообщество стали активно продвигать свои идеи и отстаивать интересы, нарушая таким образом принципы действующей биполярной системы. Индия, Иран, Нигерия как крупные региональные державы также старались участвовать в международных отношениях посредством экономического и политического сотрудничества. Конечно, даже имея достаточно сильное влияние на положение дел в мире, вышеперечисленные страны не смогли ослабить биполярную конфронтацию. После распада СССР и советского блока началось время гегемонии США. При этом, государства, занимавшие наиболее высокую позицию в иерархии международных политических акторов, уже были готовы действовать, приобретая все больше и больше власти и значимости.

Однополярная система привела к распространению американских ценностей и норм по всему миру, а США сыграли центральную роль в формировании глобальных институтов и политики. Несмотря на неоспоримость однополярности, Штаты столкнулись с некоторыми внутривнутриполитическими проблемами (экономическая рецессия, личная неосторожность Билла Клинтона, который был президентом США в тот период, в поведении

---

<sup>8</sup> Trade of goods // IMF data portal : [сайт]. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859> (дата обращения: 06.04.2024).

<sup>9</sup> Хайруллин Э. Р. «Баланс сил» как концепция безопасности в теории и практике международных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (7). С. 117.

на публике<sup>10</sup>, правительственные скандалы) и стремлением других стран, особенно развивающихся держав, таких как Китай и Россия, увеличить свое влияние на мировой арене посредством расширения экономического влияния с помощью торговли, а также активного участия в деятельности международных организаций (ООН, АТЭС), ослабившими гегемонию США. Таким образом, начала формироваться многополярная система международных отношений.

Многополярность – система, в которой мир поделен между крупными странами и регионами, так называемыми центрами силы, и ни один из них не способен навязать свою волю в чужом полюсе без крупной коалиции союзников.

Многополярность возникла вследствие поляризации мировой экономики, которая неизбежна из-за природно-политических, военно-политических, историко-культурных и других факторов. Поляризация – состояние экономического пространства, при котором по каким-либо показателям наблюдаются значительные отличия между его отдельными элементами. Соответственно, новая концепция подразумевала развитие за счет роста мощи новых центров силы. Экономический потенциал сместился с Запада на Восток, прежде всего в Китай и Индию<sup>11</sup>.

Мы проанализировали данные о ВВП с 1990 по 1999 год. Показатели Китая выросли на 197,5%, Индии – на 90%, США – на 61,5%<sup>12</sup>. Кроме того, анализируя увеличение экспорта и импорта, мы получили следующую статистику: экспорт Китая стал больше на 301,5%, импорт – на 322%, экспорт Индии – на 135,8%, импорт – на 118,5%, экспорт США – на 98,7%, импорт – на 143,6%<sup>13</sup>. Эти данные свидетельствуют о том, что Китай и Индия в 1990-е годы развивались в экономическом аспекте быстрее, чем США. Страны укрепляли свои связи с внешним миром, все больше и больше укрепляя свою позицию, продвигая ее в других государствах. За счет совпадения экономических интересов происходила интеграция и сотрудничество разных зон. Это стало предпосылкой создания экономических союзов и организаций, которые в будущем также будут выступать в качестве центров многополярности.

Еще одной тенденцией становления полицентричности в 1990-е годы стало угасание гегемонии Соединенных Штатов Америки из-за роста потенциала региональных институтов, в результате чего штаты потеряли монополию на покровительство над меньшими государствами, которые теперь стали акторами региона (например, Индия, Бразилия).

Регион как политическая единица постепенно становится крупным политическим актором и одним из центров формирования полицентричного мира. Регионализация встает в основу формирования многополярного мироустройства.

---

<sup>10</sup>Lestinsky C. We Couldn't Get Enough: President Clinton's Legacy of Entertainment // IU South Bend Undergraduate Research Journal. 2002. Т. 5. С. 65-72.

<sup>11</sup>Blagden D. Power, polarity, and prudence: the ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system // Defence Studies. 2019. Т. 19. №. 3. С. 211.

<sup>12</sup> GDP and Components // IMF data portal : [сайт]. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 06.04.2024).

<sup>13</sup> Trade of goods...

Существует несколько критериев для оценки потенциала мировых центров. Чаще других используется оценка военной силы и валового национального продукта (национального дохода). Экономический потенциал стран, которые мы выделили как наиболее активные в 1990-е годы, был проанализирован выше. Согласно полученным результатам, Китай и Индия в процентном соотношении обгоняли США.

Сравним также данные о военных расходах этих стран в 1990 году и в 2000 году, которые являются ключевым фактором при оценке военного потенциала. Показатели Соединенных Штатов снизились на 25,3%, а вот у Китая увеличились на 95,2%, у Индии – на 36,5%<sup>14</sup>. На изменение количества военных расходов США прежде всего повлияло разоружение после холодной войны, благодаря которому снизились затраты на производство оружия и содержания армии. При этом, значимость Китая и Индии на мировой арене возросла, соответственно, вероятность вовлечения в военные конфликты стала больше. Отсюда возникает необходимость улучшать техническую составляющую оружия и армии, создавать новые типы оружия, в том числе ядерное, которое играет, прежде всего, сдерживающую роль. Исходя из этого, мы видим крупное увеличение военных расходов и военного потенциала.

Таким образом, Китай и Индия уже в 1990-е постепенно становятся новыми центрами мирового развития.

Конечно, экономика и военная сфера не играют исключительной роли в формировании геополитической картины мира. Также имеют вес такие факторы, как демографический, инфраструктурный, научно-технический, дипломатический потенциал и потенциал «мягкой силы»<sup>15</sup>.

Следующий аспект, благодаря которому в 1990-е формировалась многополярность – либерализм. Согласно этой концепции, крупные мировые центры (например, Европейский Союз, США, Организация Объединенных наций) разрабатывали основные принципы международного права, международного институционального порядка, распределения дел между государствами и организациями. Благодаря активной правовой деятельности начали возвышаться новые центры (например, Европейский Союз). Относительная стабильность поддерживалась за счет коалиционной работы нескольких доминирующих партнеров, а также свободной транснациональной торговли и верховенства права<sup>16</sup>.

В 1995 году была создана Всемирная торговая организация, а в 1994 году подписано Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA) между США, Канадой и Мексикой<sup>17</sup>. Европейский со-

<sup>14</sup> SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute: [сайт]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 08.04.2024).

<sup>15</sup> Дегтерев Д. А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира // М: Русайнс. 2020. С. 214.

<sup>16</sup> Солуянов В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №. 3. С. 437.

<sup>17</sup> North American Free Trade Agreement // Jus Mundi Search For International Law And Arbitration : [сайт]. URL:

юз (ЕС) также продолжал свое развитие, подписав Маастрихтский договор в 1992 году<sup>18</sup>, который укрепил интеграцию стран-членов. Также в это время началась процедура расширения ЕС в страны Центральной, Восточной и Северной Европы: присоединились Австрия, Швеция и Финляндия<sup>19</sup>, началась подготовка к вступлению Венгрии, Польши и Чехословакии в ЕС. Еще одним важным событием было создание АТЭС в 1989 году<sup>20</sup>, объединяющее страны региона в целях содействия экономическому росту и развитию.

Международные союзы и организации играют важную роль в формировании многополярности, так как сами являются акторами мировой политики. Полицентричность, обусловленная действием этих формальных объединений, способствует более равномерному распределению власти и уменьшению зависимости от доминирования определенных стран или регионов. Таким образом, в 1990-е годы формировалась более устойчивая и разнообразная система взаимодействий государств по всему миру.

В целом, эволюция системы международных отношений после распада биполярного мира привела к появлению новых вызовов и возможностей. Вместо противостояния двух супердержав, мир стал свидетелем укрепления одной доминирующей силы – США. Это привело к переходу к однополярной системе, где США играют ведущую роль в формировании глобальной повестки дня и определении международных норм. Однако, однополярная система также вызывает опасения по поводу злоупотребления властью и недостатка сдержек и противовесов. Второстепенные державы сталкиваются с огромным влиянием гегемона, что затрудняет возможность уравнивания и формирования анти-гегемонистской коалиции. Балансирование интересов и стремление к равновесию остаются ключевыми стратегическими задачами для государств в однополярной системе. Кроме того, эволюция системы международных отношений после распада биполярного мира также привела к появлению новых акторов и изменению приоритетов и ценностей. В 1990-е годы мир стремился к разнообразию интересов. Очевидно, что в таких условиях однополярность теряла способность к саморегулированию. Кроме того, стали возвышаться крупные державы (Китай, Индия), появляться крупные союзы и организации (ВТО, АТЭС), способствующие угасанию гегемонии США. Международные организации, неправительственные структуры и транснациональные корпорации стали все более важными участниками мировой политики. Глобализация также оказала значительное влияние на систему международных отноше-

---

<https://jsumundi.com/en/document/treaty/en-north-american-free-trade-agreement-nafta-thursday-17th-deember-1992> (дата обращения: 08.04.2024).

<sup>18</sup> The Treaty on European Union // An official website of the European Union : [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 08.04.2024).

<sup>19</sup> History of the European Union – 1990-1999 [Электронный ресурс] // An official website of the European Union URL: [https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu/1990-99\\_en](https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu/1990-99_en) (дата обращения 08.04.2024).

<sup>20</sup> History of APEC [Электронный ресурс] // Официальный сайт АТЭС URL: <https://www.apec.org/about-us/about-apec/history> (дата обращения: 08.04.2024).

ний, усиливая взаимозависимость и необходимость сотрудничества между государствами. Следовательно, эволюция системы международных отношений после распада биполярного мира представляет собой сложный процесс, требующий новых подходов и стратегий. Стремление к равновесию и обеспечению устойчивости международного порядка остается приоритетом для всех государств. В то же время, необходимо учитывать изменение роли и влияния различных акторов, а также учитывать глобальные вызовы, такие как изменение климата, терроризм и миграция. Таким образом, в 1990-е годы уже начала зарождаться многополярная система мироустройства.

### Источники и литература

1. Богданов А. Н. Стратегии равновесия и динамика однополярной системы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2014. — Т. 10. — №1. — С. 126-134.
2. Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира : монография / Д.А. Дегтерев. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — 216 с.
3. Известия. – 1998. – 14 марта // Известия – 100 лет – 100 дней. — URL: [https://100.iz.ru/Gallery?gallery\\_id=9476](https://100.iz.ru/Gallery?gallery_id=9476) (дата обращения: 10.04.2024).
4. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. — 2014. — Т.5. — С. 638-651.
5. Материалы Объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС, 24-25 апр. 1991 г. — Москва: Политиздат, 1991. — 141 с.
6. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23. — №. 3. — С. 424-445.
7. Хайруллин Э.Р. «Баланс сил» как концепция безопасности в теории и практике международных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2015. — №.3(7). — С. 115-119.
8. Шахова Г.Я., Маненок П.Л. Долгосрочное бюджетное прогнозирование в федеральных ведомствах США // Финансовый журнал. — 2014. — №. 3 (21). — С. 127.
9. Шишков В.В. Становление и развитие гегемонии США: имперское доминирование и глобализация в XX в // Век глобализации. — 2014. — №. 1. — С. 133-134.
10. An official website of the European Union : официальный сайт. — European Union. — URL: [https://european-union.europa.eu/index\\_en](https://european-union.europa.eu/index_en) (дата обращения: 08.04.2024).
11. Asia-Pacific Economic Cooperation : официальный сайт. —

APEC Secretariat. — URL: <https://www.apec.org/> (дата обращения: 08.04.2024).

12. Blagden D. Power, polarity, and prudence: the ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system // *Defence Studies*. — 2019. — Т. 19. — №. 3. — С. 209-234.

13. GDP and Components // IMF data portal : [сайт]. — URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (дата обращения: 06.04.2024).

14. Lestinsky C. We Couldn't Get Enough: President Clinton's Legacy of Entertainment // *IU South Bend Undergraduate Research Journal*. — 2002. — Т. 5. — С. 65-72.

15. North American Free Trade Agreement // *Jus Mundi Search For International Law And Arbitration* : [сайт]. — URL: <https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-north-american-free-trade-agreement-nafta-thursday-17th-december-1992> (дата обращения: 08.04.2024).

16. SIPRI Military Expenditure Database // *Stockholm International Peace Research Institute* : [сайт]. — URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 08.04.2024).

17. The Treaty on European Union // An official website of the European Union : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 08.04.2024).

18. Trade of goods – Текст : электронный // IMF data portal : [сайт]. — URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859> (дата обращения: 06.04.2024).

19. Walt S. M. The origins of alliance / S.M. Walt. — Cornell University Press, 1990.

Original article

Political sciences

## EVOLUTION OF INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM AFTER THE COLLAPSE OF THE BIPOLAR WORLD

**E.A. Nelaeva, Ilikova L.E.**

[lnelaevall@yandex.ru](mailto:lnelaevall@yandex.ru)

Kazan (Volga region) Federal University  
Kazan, Russia

**Abstract:** The collapse of the Soviet Union and the domestic political problems that accompanied it were of extreme importance for world politics. These events caused the bipolar system based on the confrontation between the USSR and the USA to collapse and transform into a unipolar system with the United States in the lead. As a result of this process, the US has become an even more influential country on the world stage, influencing not only the political sphere of life, but also the economic, cultural and social spheres. In addition,

the collapse of the Soviet Union led to a change in the geopolitical situation in Europe and the world. New states joined the European Union and NATO, which entailed a change in the balance of power and interests on the continent. International organisations have had to adapt to the new realities and take into account the interests and needs of new members. Thus, the collapse of the Soviet Union influenced changes in the structure of international relations and organisations. The collapse of the bipolar system brought new challenges and opportunities that still affect the modern world. Understanding these processes helps us to better understand the complexities and prospects of contemporary politics and international co-operation.

**Key words:** international relations, bipolarity, unipolarity, evolution of international relations systems, Soviet Union, USA, confrontation of superpowers, 1990s, disarmament.

**For citation:** Nelaeva E.A., Ilikova L.E. Evolution of international relations system after the collapse of the bipolar world. *Journal of Russian Studies*. 2024; 5(3): 69-82 (in Russ.).

## References

1. Bogdanov A. N. Equilibrium strategies and the dynamics of a unipolar system // Political expertise: POLITEX. — 2014. — Vol. 10. — No. 1. — P. 126-134. (In Russ)
2. Degterev D. A. Assessment of the current balance of power in the international arena and the formation of a multipolar world: monograph / D. A. Degterev. — Moscow: RUSAINS, 2020. — 216 p. (In Russ)
3. Izvestia. — 1998. — March 14 // Izvestia — 100 years — 100 days. — URL: [https://100.iz.ru/Gallery?gallery\\_id=9476](https://100.iz.ru/Gallery?gallery_id=9476) (date of access: 10.04.2024). (In Russ)
4. Manoilo A.V. The Role of Managed Chaos Strategies in Forming a New World Order // Law and Politics. — 2014. — Vol. 5. — P. 638-651. (In Russ)
5. Materials of the Joint Plenum of the Central Committee and the Central Control Commission of the CPSU, April 24-25, 1991 — Moscow: Politizdat, 1991. — 141 p. (In Russ)
6. Soluyanov V.S. The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. — 2021. — Vol. 23. — No. 3. — P. 424-445. (In Russ)
7. Khairullin E.R. «Balance of Power» as a Concept of Security in the Theory and Practice of International Relations // Bulletin of Omsk University. Series «Historical Sciences». — 2015. — No. 3 (7). — P. 115-119. (In Russ)
8. Shakhova G.Ya., Manenok P.L. Long-term budget forecasting in US federal agencies // Financial Journal. — 2014. — No. 3 (21). — P. 127. (In Russ)



9. Shishkov V.V. Formation and development of US hegemony: imperial dominance and globalization in the 20th century // Century of globalization. — 2014. — No. 1. — P. 133-134. (In Russ)
10. An official website of the European Union // European Union: [website]. — URL: [https://european-union.europa.eu/index\\_en](https://european-union.europa.eu/index_en) (date of access: 08.04.2024).
11. Asia-Pacific Economic Cooperation // APEC Secretariat: [website]. — URL: <https://www.apec.org/> (date of access: 08.04.2024).
12. Blagden D. Power, polarity, and prudence: the ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system // Defence Studies. — 2019. — Vol. 19. — No. 3. — P. 209-234.
13. GDP and Components // IMF data portal : [website]. — URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545852> (date of access: 06.04.2024).
14. Lestinsky C. We Couldn't Get Enough: President Clinton's Legacy of Entertainment // IU South Bend Undergraduate Research Journal. — 2002. — Vol. 5. — P. 65-72.
15. North American Free Trade Agreement // Jus Mundi Search For International Law And Arbitration : [website]. — URL: <https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-north-american-free-trade-agreement-nafta-thursday-17th-december-1992> (date of access: 08.04.2024).
16. SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute : [website]. — URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (date of access: 08.04.2024).
17. The Treaty on European Union// An official website of the European Union : [website]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (date of access: 08.04.2024).
18. Trade of goods – Текст: электронный // IMF data portal : [website]. — URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545859> (date of access: 06.04.2024).
19. Walt S. M. The origins of alliance / S.M. Walt. — Cornell University Press, 1990.

#### **Авторы публикации**

**Нелаева Елизавета Александровна** – студент Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация  
E-mail: [lnelaevall@yandex.ru](mailto:lnelaevall@yandex.ru)

**Иликова Лилия Эрнстовна** - кандидат социологических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

#### **Authors of the publication**

**Elizaveta A. Nelaeva**- student of the Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation  
E-mail: [lnelaevall@yandex.ru](mailto:lnelaevall@yandex.ru)

**Lilia E. Ilikova** - Ph. D (Sociol.), Ass. Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

**Раскрытие информации  
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Conflicts of interest  
disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

**Информация о статье**

Поступила в редакцию: 15.08.2024

Одобрена после рецензирования: 22.08.2024.

Принята к публикации: 29.08.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Article info**

Submitted: 15.08.2024

Approved after peer reviewing: 22.08.2024.

Accepted for publication: 29.08.2024.

The author has read and approved the final manuscript.



**ПРИЛОЖЕНИЯ**

**SUPPLEMENT**



*Приложение 1. Струков Евгений Николаевич, директор  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*



*Приложение 2. Основное здание  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*



*Приложение 3. Историческое здание  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*

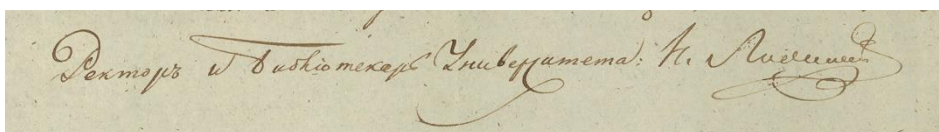


*Приложение 16. Интерьер исторического здания  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*





Приложение 4. Николай Иванович Лобачевский (1792-1856 гг.)



Приложение 5. Подпись Н.И. Лобачевского:  
«Ректор и Библиотекаръ Университета: Н. Лобачевский»



Приложение 6. Персидская рукопись XV в. из собрания И.Ф. Готвальда

+



Приложение 7. Старопечатные издания в читальном зале  
отдела рукописей и редких книг





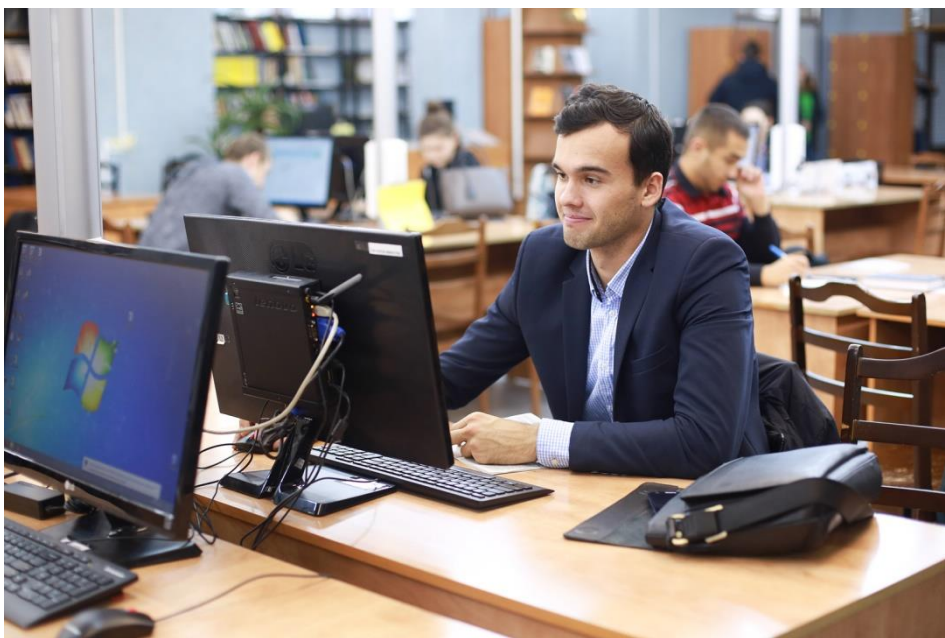
*Приложение 8. Читальный зал отдела информационно-библиотечного  
обслуживания экономического профиля  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*



*Приложение 9. Читальный зал №2 Научной библиотеки  
им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*



*Приложение 10. Отдел обслуживания читателей на абонементах  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*



*Приложение 11. Работа с электронными ресурсами в читальном зале №2  
Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского  
Казанского (Приволжского) федерального университета*





*Приложение 12. Открытие выставки Государственного Эрмитажа  
«Это сам Потемкин! - К 280-летию светлейшего князя  
Г. А. Потемкина-Таврического» (декабрь 2019 – март 2020 гг.)*



*Приложение 13. Альбом «Университетская Казань  
(XIX – первой четверти XX вв.)»*



*Приложение 14. Миниатюрное издание Корана*



*Приложение 15. Октоих. Рукопись XVII в.*

Publication date: on dd.mm.yyyy. Offset paper. Digital printing. Format 70x108 1/16.  
The circulation is 500 copies. Printed from a ready-made layout in the printing house  
of the Kazan University Publishing House. Order No  
Address: 1/37, Professors Nuzhin street, Kazan, 420008, Russian Federation.

Tel.: +7 (843) 206-52-14 (доп. 1705); +7 (843) 206-52-14 (доп. 1704)

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the publisher.  
Free distribution.

Дата выхода в свет: дд.мм.гггг. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16.  
Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского  
университета. Заказ №  
Адрес: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, Российская Федерация, 420008.

Тел.: +7 (843) 206-52-14 (доп. 1705); +7 (843) 206-52-14 (доп. 1704)

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.  
Распространяется бесплатно.